КОРРЕКТИРОВЩИКИ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 12 (135) декабрь 2005

РАСПРЯГАЙ, ПРИЕХАЛИ...

ГЕРОИ БЕЗ ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ: «МИССИЯ МИККИ-МАУСА»

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШЕВА

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16.11.05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Верстка Мария Романишкина

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ № 1476
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«То ученья, то ранний подъем...»

В газете «Советская Армия» Группы советских войск в Германии я, молодой лейтенант, проработал без году неделю, когда меня пригласил к себе начальник отдела.

Нахмурив брови, он сказал:

– Вот что, товарищ лейтенант, хватит балду гонять. Пора на учения.

– На какие учения? – переспросил я робко.

– Да на какие хочешь. Главное, поближе к тем местам, где стреляют и водят.

Чтобы все узнать об учениях, предварительно договорившись, я поехал в штаб группы войск, в управление боевой подготовки.

Приехал, доложил. Седой полковник расплылся в улыбке. Видимо, ему нравилось мое стремление быть ближе к тем местам, где стреляют и водят.

Он нажал на какую-то кнопку, и штора на стене кабинета разъехалась в разные стороны, обнажив огромный график учений группы войск.

– Это только полковые учения, дивизионные и выше, – сказал полковник.

– Только полковые? – присвистнул я, глядя на бесконечные пересечения линий.

– Сам знаешь, еще батальонные, ротные... Но о них тебе все в штабе дивизии расскажут. Кстати, а ты к кому на учения хочешь попасть?

Я осторожно пожал плечами, не зная что сказать. Полковник понял это по-своему.

– Я имею в виду, про кого писать будешь: про разведчиков, саперов, понтонеров?..

– Понтонеров!

Так я впервые попал на учения понтонеров, которые вместе с воинами армии ГДР наводили мост через Эльбу. Незабываемое зрелище.

А сколько таких зрелищ было в моей лейтенантской юности. В каких только учениях я не участвовал, с какими спецами бок о бок «воевал»! До сих пор считаю, лучшие свои очерки и корреспонденции написал там, на учениях.

Но, пожалуй, самым незабываемым зрелищем был для меня все-таки график учений в управлении боевой подготовки. Оглядывая его с помощью седого полковника, я понял: в какую дивизию группы войск ни поеду, не ошибусь: всюду идут учения – ротные, батальонные, полковые, дивизионные – разные. Они идут всегда: каждодневно, днем и ночью, летом и зимой, в жару и холод, в праздники и в будни.

С тех пор прошло больше четверти века, и поездку в управление боевой подготовки вроде как пора забыть, но я о ней вспоминаю все чаще и чаще.

Как только на экране телевизора начинают стрелять танки, а из самолетного люка вываливаются десантники, сердце мое замирает и я дрожу, как старый конь при звуке полковой трубы... Учения! Неужели учения! Значит, не умерла еще наша армия, еще дышит. Но потом вдруг выясняется, что участвовали в учениях полторы роты из одного округа, две роты из другого. Их посадили в самолеты и бросили на Дальний Восток. И я как человек, имеющий высшее военное образование, понимаю: несмотря на самолеты и Дальний Восток, это всего лишь батальонные учения, коих в ГСВГ в мои годы проходило каждую неделю по нескольку. Однако их не показывали по всем каналам телевидения и министр не комментировал их с улыбкой на устах.

Через месяц-другой опять в телевизоре водят и стреляют. Новые учения. Опять батальонные, но почему-то сопровождаются они необычайным шумом, причмокиванием, нахваливанием и обязательным заклинанием, что, мол, таких учений у нас не было уже 10, 15 или 20 лет.

Смотришь на это, и остается горький привкус. Стоит ли везти батальон на Дальний Восток, чтобы потом рассказать о нем по всем каналам телевидения? Может быть, тихо посапывая, начать с восстановления разрушенной системы боевой подготовки – со слаживания отделений, со взводных занятий, потом с ротных учений и так далее. Как делали прежде – не шумно, но потно. Ибо еще Суворов говорил: «Тяжело в ученьи – легко в бою».

Нет, учения – это не показуха, это не шоу со стрельбой и лязганьем гусениц под объективы телекамер. Учения – это школа обучения. Когда-то, в старые добрые времена, их называли «полевой академией». Теперь нам, конечно, не до академий, но в «полевую школу» надо бы вернуться. Выключить фототелекамеры, снять наглаженную форму, натянуть комбинезоны и скромно возвратиться в первый класс. Кто слишком уверен в себе, может пойти во второй. Но опять-таки без лишнего пафоса и шума.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 12 (135) декабрь 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СОЛОВЬЕВА

ЛИЦА СПЕЦНАЗА

Мне рассказывал генерал Дмитрий Герасимов – в Афганистане командир бригады спецназа ГРУ, как отстаивал он присвоение звания Героя Советского Союза солдату, закрывшему в бою своего командира. Однако чиновники в отделе кадров долго упирались, мол, какой из него Герой, если родители солдата в разводе. Биография у Героя Советского Союза должна быть безупречной.

ООН В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»

Появились GPS. Наблюдатели-европейцы умело ими пользуются, а жители юга иногда спрашивают: «О-ла-ла, это есть что за прибор?» Вы когда-нибудь видели офицера из африканской Гамбии? Нет? Тогда вам очень повезло. Меня один из них, управляя машиной во время патруля, чуть не погубил. Больше ему руль не давали. Остается удивляться, как он вообще получил лицензию на управление автомобилем. Как выяснилось, в Гамбии он руководил военным оркестром. А потом стал военным наблюдателем.

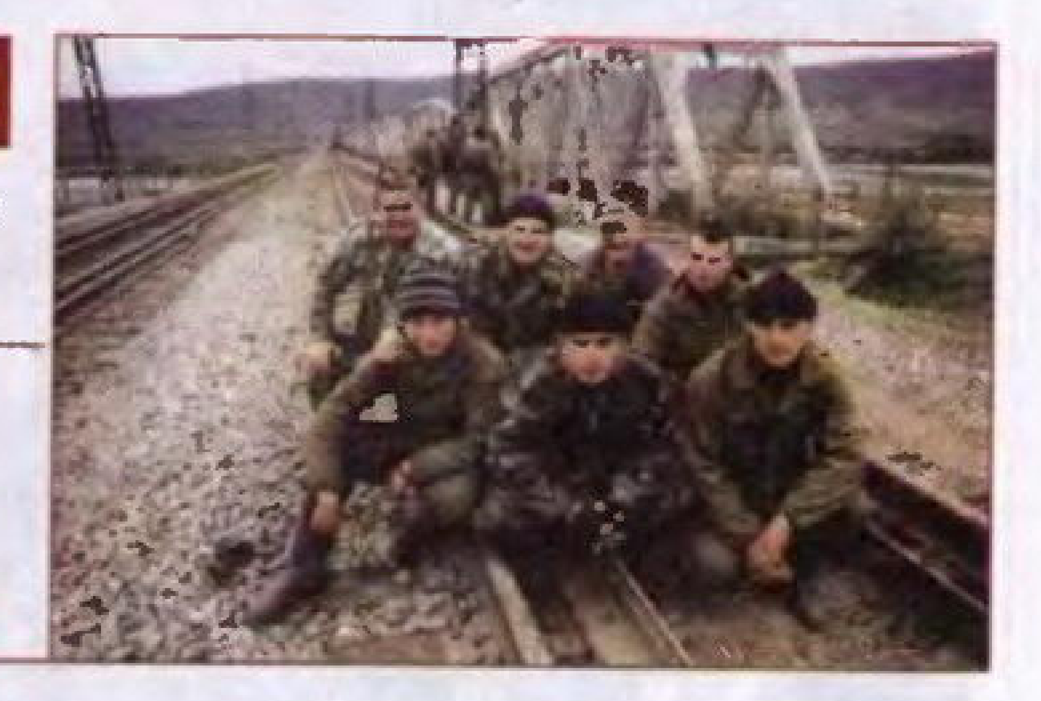
ИЗ ИСТОРИИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Легкомысленность в подходе к AR15 поражает – на поверхностях стальных деталей, контактирующих с пороховыми газами, не было антикоррозионного покрытия, длинная тонкая газоотводная трубка была выполнена из ржавеющей стали. Ствол винтовки не имел хромировки, и это однозначно предполагало его невысокую живучесть.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Министр гордо объявляет: мы тут учения забабахали, десять лет таких не было! Понимаю, наш министр обороны – в общем-то человек невоенный, поэтому он не в курсе, что15-20 лет назад такие учения проводились как минимум раз в полгода. В советские времена (как бы их ни хаяли) государство и армия имели четкую морально-политическую установку, национальную идею, стержень, если хотите.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

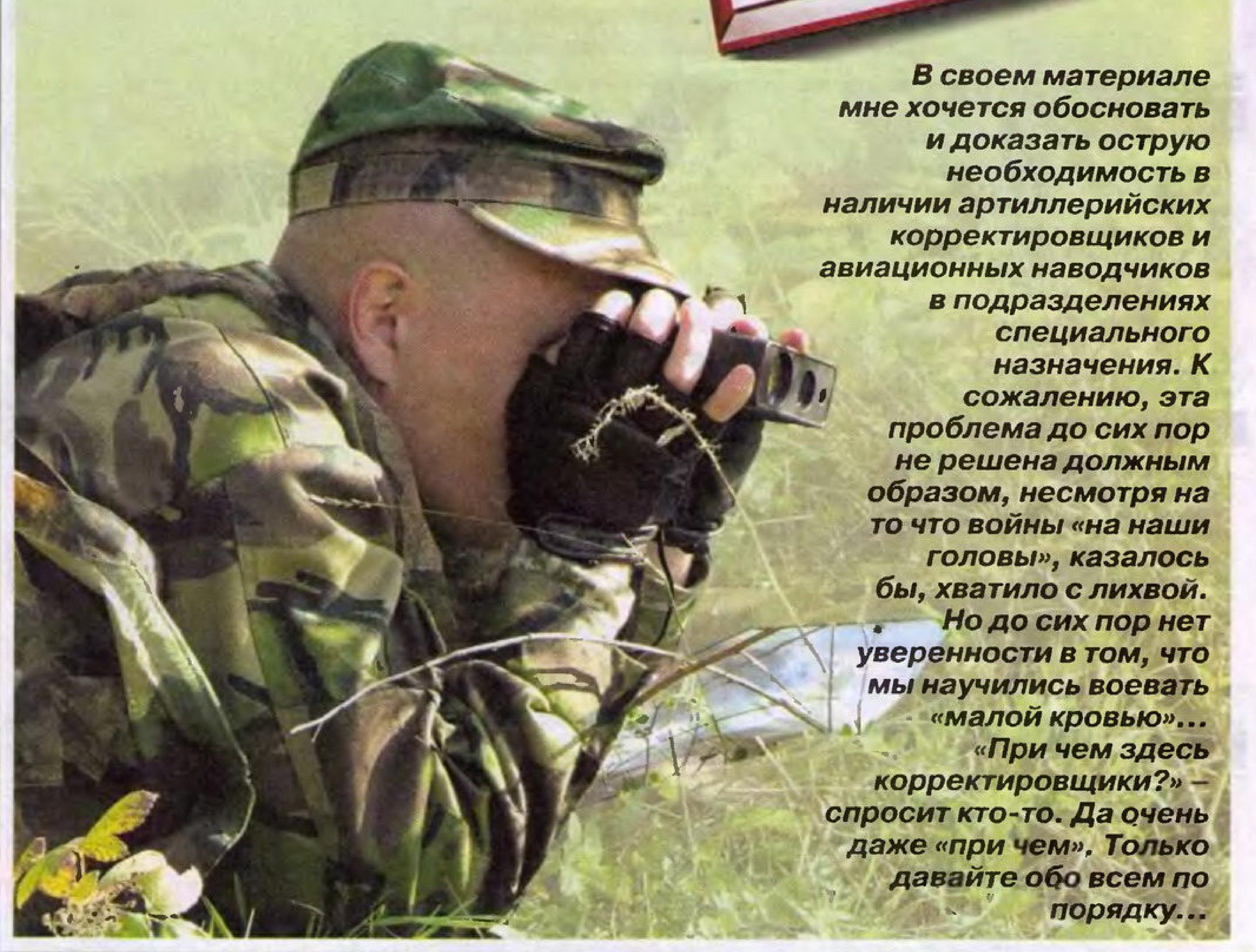
Личный состав сил специального назначения Республики Корея известен своей жестокостью, причем личный состав 707-го батальона специальных операций считается наиболее жестоким. Во время тренировок обучающиеся подвергаются стрессовым физическим нагрузкам и жестокому обращению со стороны инструкторов. Подготовка включает упражнения на плавание в холодных водоемах без какой бы то ни было температурной защиты.

КОРРЕКТИРОВЩИКИ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

Книга боевого опыта

Андрей КИРИЛЛОВ
Фото и рисунки автора

В своем материале мне хочется обосновать и доказать острую необходимость в наличии артиллерийских корректировщиков и авиационных наводчиков в подразделениях специального назначения. К сожалению, эта проблема до сих пор не решена должным образом, несмотря на то что войны «на наши головы», казалось бы, хватило с лихвой. Но до сих пор нет уверенности в том, что мы научились воевать «малой кровью»... «При чем здесь корректировщики?» – спросит кто-то. Да очень даже «при чем». Только давайте обо всем по порядку...

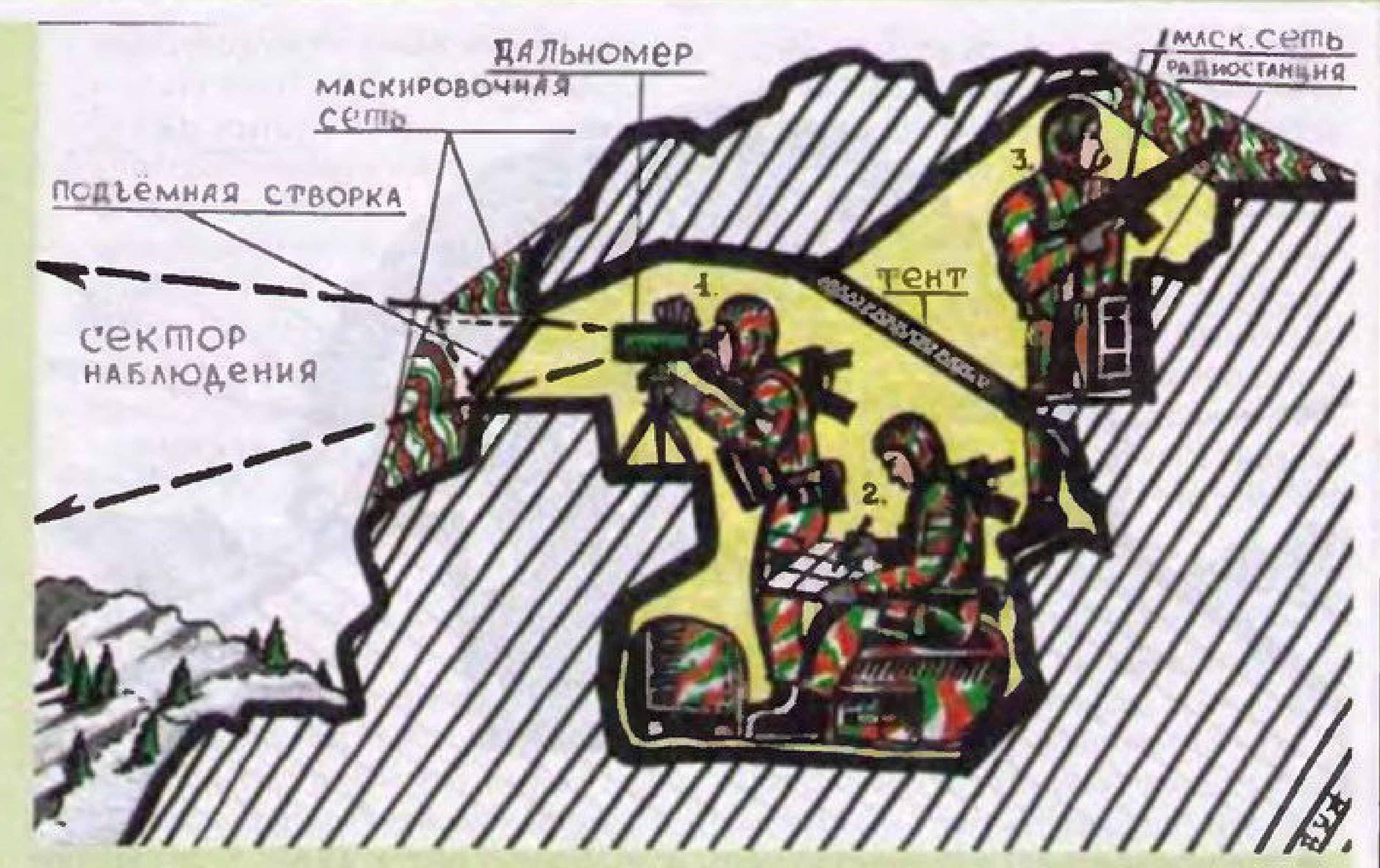
Когда «грянет гром»...

В подразделения специального назначения должны выделяться офицеры, которых необходимо готовить на специализированных курсах по корректированию огня артиллерии и наведению авиации на цель. Ежегодно данная категория военнослужащих должна проходить сборы по своей специальности с отработкой задач по корректированию огня на лазерных (винтовочных) артиллерийских полигонах, а в последующем закреплять данные вопросы уже непосредственно на полигонах в процессе боевых стрельб артиллерии. В идеале лучше, конечно, роль корректировщика в подразделении спецназа доверить выпускнику высшего артиллерийского командного училища.

В жизни же происходит все по-другому – дескать, зачем нужны эти корректировщики и авианаводчики в подразделении, у нас и задачи сейчас другие?! Авось пронесет!

Вместо того чтобы выставить на вероятном маршруте появления незаконного вооруженного формирования наблюдательный пост (НП) группы корректировщиков артиллерийского огня, наведения авиации (в дальнейшем тексте – ГКАОНА), в жизни проводятся бестолковые масштабные войсковые операции, о которых враг узнает заранее по многочисленным шаблонным подготовительным мероприятиям «федералов». А задачи же требуют именно нешаблонного подхода к их конкретному разрешению. И примеров этаких жизненных «сюрпризов» ввиду резко меняющейся обстановки возникает великое множество. Вот тогда-то скептики из-за своей недальновидности или «пофигизма» садятся в лужу: как же быть, что нам теперь делать?! Ведь не «проносит» то никак!

Август 1996 года. Чеченская Республика, г. Грозный. Шестого августа тысячи боевиков вошли в город. Развернулись ожесточенные бои за каждую улицу, каждый дом. Части федеральных сил, в составе которых были и силы спецназа, оказались заблокированными в комендатурах, на блокпостах, в Доме правительства, зданиях управлений силовых ведомств и других объектах. *Артиллерия могла выполнять в течение всей осады наших позиций их **огневое окаймление** (одна из задач артиллерии по огневому поражению противника), не позволяя бандитам подойти к осажденным на расстояние выстрела.* Это должна быть очень точная работа. Сейчас трудно говорить, почему такое оказалось невозможным. Дело прошлое. То ли получилось так, что некому было грамотно скорректировать огонь артиллерии, то ли не поступил соответствующий приказ – точно неизвестно. Факт тот, что все могло развиваться по иному, гораздо лучшему для наших сил сценарию, если бы артиллерия произвела огневое окаймление.

■ **Оборудование НП в горной местности. Боевой расчет ГКАО: 1–разведчик-дальномерщик; 2–старший группы; 3–дежурный наблюдатель**

Июль 2002 года. Чеченская Республика. Банды Межиева – Гелаева вторглись на территорию Итум-Калинского района из Грузии. За день до этого российских пограничников предупредил о предстоящем вторжении грузинский местный житель. Причем на вооружении банды, кроме стрелкового оружия и гранатометов, был арсенал куда уж посерьезней – переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) «Игла». Почему бы заранее не подготовить ***сосредоточенный и заградительный огонь** артиллерии на маршруте движения банды, а для корректирования назначить и вывести наблюдательный пункт ГКАОНА?* И не били бы мы по «хвостам» разбежавшейся по России своры головорезов, если бы правильно воспользовались вовремя поступившей оперативной информацией.

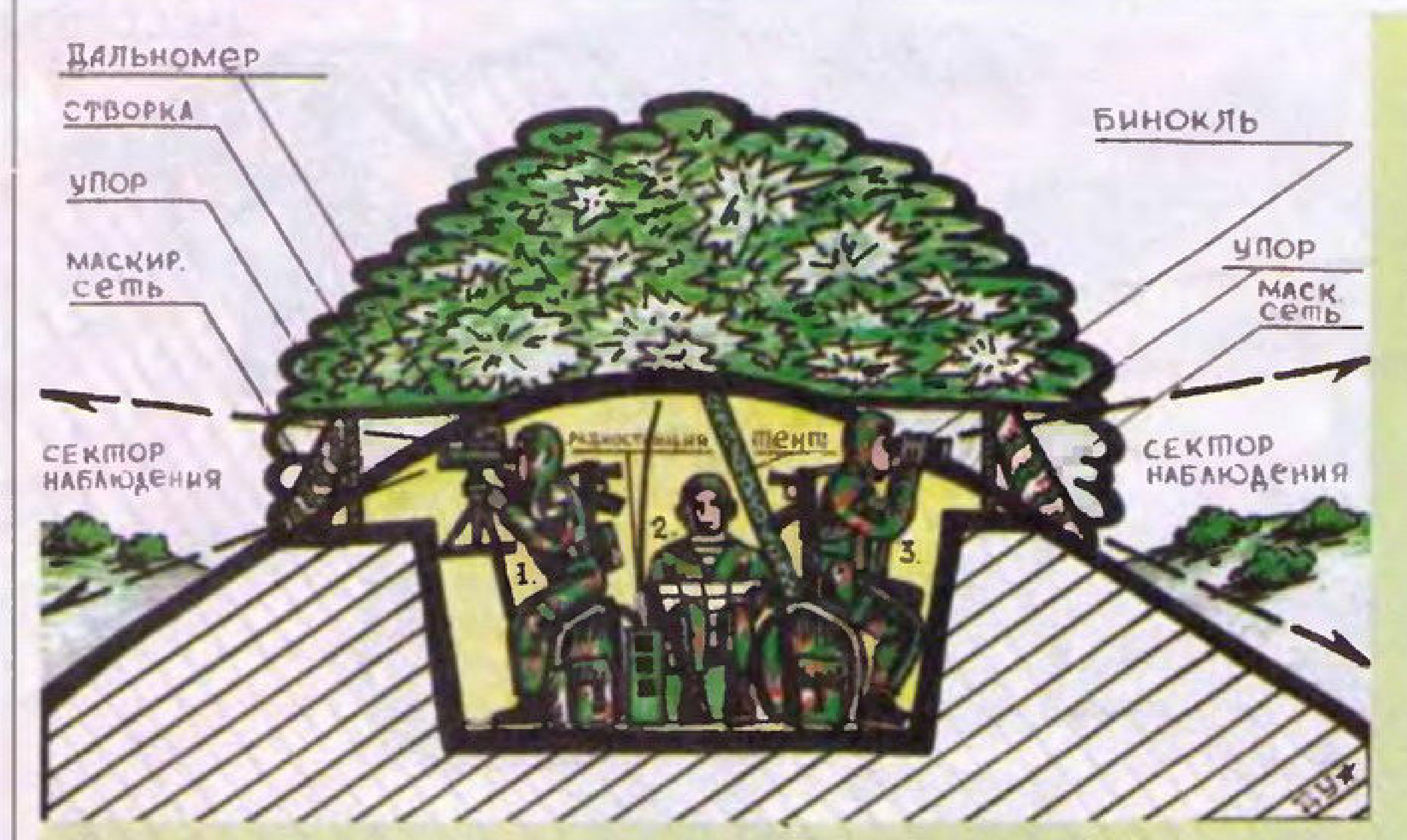
2004 год. Республика Дагестан. Группы спецназа преследуют и добивают остатки банды Гелаева в высокогорных районах. *Артиллерией эту проблему можно было бы решить эффективней: провести **огневое блокирование** района НВФ, вызвав тем самым сход обильных снежных лавин и корректируя огонь артиллерии и армейской авиации с борта корректировочно-разведывательного вертолета.* Конечно, недостаток здесь один – окоченевшие трупы террористов пришлось бы долго и упорно искать под тоннами снега, но своих людей мы сохранили бы всех.

«Ты нас всех спас, Гриша...»

Значение групп корректировщиков артиллерийского огня и авианаводчиков в подразделениях специального назначения трудно переоценить. В качестве достойного примера приведу один эпизод из «второй чеченской», который стал особенно памятным в биографии Героя Российской Федерации гвардии старшего лейтенанта Григория Г. (к сожалению, по понятным причинам мы не называем его фамилии). После окончания артиллерийского командного училища он попал служить в ВДВ и оттуда был сразу откомандирован на войну.

Во время разведывательного выхода в горы Григорий был придан для усиления спецназовцам в качестве корректировщика артиллерийского огня. Бандиты неожиданно атаковали одну из групп спецназа. Лезли на позиции со всех сторон, их силы в несколько раз превосходили нашу немногочисленную группу. И в этой ситуации старший лейтенант Г. своими умелыми действиями по корректированию огня артиллерии практически «обломал» все планы «духов». *Почти двое суток продолжался бой, и за это время **заградительным огнем**, вызванным корректировщиком без малейшей ошибки, путем точных расчетов, было уничтожено более сотни (!!!) боевиков.*

...Благодарные и главное – живые (!) спецназовцы после боя под-

■ Оборудование НП в холмистой местности. Боевой расчет ГКАО: 1–разведчик-дальномерщик; 2–старший группы; 3–дежурный наблюдатель

ходили к Григорию, чтобы от души сказать: «Ты нас всех спас, Гриша. Спасибо тебе, корректировщик!»

А у нас предпочитают – в «лоб»!

Ситуации, в которых острейшим образом понадобятся профессионалы-корректировщики, в общем-то вполне предсказуемы. *Однако при неумелом руководстве подразделениями спецназа огневая мощь авиации, ракетных войск и артиллерии используется неоправданно редко и безграмотно.* Возможно, это вызвано боязнью, нежеланием, а может, даже неумением организовать взаимодействие между подразделениями разных видов и родов войск.

У нас предпочитают штурмовать оборудованные базы НВФ в «лоб», бросая людей сквозь мины-ловушки под бандитские пули и гранаты, вместо того *чтобы блокировать подступы и провести **огневое прочесывание** района артиллерией и наведенной авиацией, а затем уже досмотреть останки уничтоженной базы и трупы боевиков...*

Конечно, на обнаружение базы бандитов уйдет немало времени, но при правильной организации приданных сил и средств разведки эту задачу можно решить оперативно и достаточно точно.

*При преследовании превосходящими силами НВФ групп специального назначения (ГСпН) после выполнения ими специальной операции на пути боевиков можно создать непроходимую сплошную завесу **заградительного огня**, вызвав на помощь артиллерию.* Примеров эффективного применения ракетных войск и артиллерии, как и авиации, можно приводить до бесконечности много.

Доступная «мишень»

Однако из примеров первой чеченской войны следует, *что индивидуальная подготовка корректировщиков артиллерийского огня и авианаводчиков была на весьма низком уровне.* Офицеры-корректировщики могли точно засекать цели, уверенно наводить и корректировать огонь артиллерии. Но они в большинстве своем неграмотно передвигались на поле боя для занятия позиции, а находясь на НП, вели визуальную разведку, зачастую пренебрегая элементарными правилами маскировки, становясь мишенью для противника. (Маскировка и скрытность действий являются важнейшими факторами успешного выполнения боевой задачи.)

Именно среди корректировщиков и авианаводчиков был высоким процент боевых потерь от снайперов боевиков. Ведь для бандитов они желанные и дорогооплачиваемые цели.

В то же время все могло бы сложиться по-другому, если бы эти люди имели навыки и практику действий в качестве бойца группы специального назначения, то есть умели бы делать все, что могут спецназовцы. Тогда бы их живучесть была на порядок выше. Опять же заметим, что без корректировщика и авианаводчика действия ГСпН подчас попросту теряют смысл, так как невозможно полноценно реализовать разведданные путем точного налета артиллерии и авиации (не говоря уже о критических ситуациях, когда возникает необходимость прикрыть группу заградогнем, как в вышеупомянутом случае).

Постараюсь ниже изложить свои соображения по комплексу вопросов, связанных с темой подготовки группы корректировщиков артиллерийского огня, наведения авиации в группе специального назначения.

Думай на два шага вперед...

ГКАОНА назначается из числа подготовленных офицеров: выпускников артиллерийских командных (или авиационных летных) военных училищ либо окончивших специализированные курсы по корректированию огня артиллерии и авианаводке. Ежегодно с этой категорией военнослужащих проводятся сборы на артиллерийском полигоне с отработкой практических огневых задач по корректированию огня, дополнительные занятия.

ГКАОНА предназначена для ведения разведки, наведения авиации и корректирования огня артиллерии в ходе пристрелки и стрельбы на поражение по разведанным целям противника. Группа может действовать в составе штатной ГСпН либо скрытно выводиться в тыл противника для организации наблюдения с НП в заданном районе самостоятельно.

Оптимальный состав группы (вариант):

1–офицер, старший группы, корректировщик;

2–офицер, разведчик-дальномерщик;

3–офицер, корректировщик-связист.

Такой состав ГКАОНА позволит выполнить весь комплекс поставленных задач. Среди членов команды должна быть полная взаимозаменяемость, все должны профессионально уметь работать по наведению авиации и вызову огня артиллерии, по засечке разрывов, по подаче команд, по работе с картой, компасом, навигатором, по работе с приборами оптической разведки и средствами связи. В случае ранения одного из военнослужащих двое других смогут оказать первую медицинскую помощь и доставить его к месту эвакуации (один выносит раненого, другой прикрывает). Во время дежурства два человека ведут разведку, а третий отдыхает. (Как в

обычной «боевой тройке».) В особых условиях и во время появления противника вся «тройка» бодрствует и работает до полного выполнения боевой задачи.

Вооружение группы (вариант):

– автомат специальный АС 6П30 «Вал» (2,5 кг) с ПНВ – 2 шт.;
– винтовка специальная снайперская ВСС 6П29 «Винторез» (3,1 кг с оптическим прицелом) с ПНВ – 1 шт.;
– пистолет специальный самозарядный ПСС (700 г) – 3 шт.;
– нож разведчика специальный НРС-2 (620 г) – 3 шт.;
– ручные гранаты оборонительные Ф-1 – 9 шт.

Все оружие группы должно быть сравнительно легким (выше приведена масса каждого вида оружия без учета боеприпасов) и бесшумным – на случай внезапного выхода на пункт небольших групп противника и раскрытия НП. Гранаты могут устанавливаться на растяжках в непросматриваемой «мертвой зоне» на вероятных подступах и путях подхода противника к НП, причем на значительном от него удалении, чтобы противник после подрыва гранаты случайно не обнаружил разведчиков. В случае необходимости группу можно усилить дополнительными средствами минирования – осколочными минами направленного действия МОН-50 (3 шт.). Данная мина – компактная и нетяжелая (2 кг) и при грамотной установке обладает достаточно высокими поражающими свойствами.

Что нужно для выполнения задачи

В арсенале группы корректировщиков артиллерийского огня и наведения авиации группы специального назначения должны находиться:

– дальномер квантовый (Лейко-4 «Вектор», ЛПР-1М) – 1 шт.;
– бинокль с углоизмерительной сеткой типа Б-8 (Б-12) – 2 шт.;
– перископ ТР-8 – 2 шт. (для наблюдения из укрытия);
– секундомер – 2 шт. (для стрельбы ночью);
– часы – 3 шт.;
– ночные приборы разведки и наблюдения (очки ночного видения, ночные бинокли и др.) – 3 комплекта;
– слуховые аппараты импортного производства (для ведения разведки подслушиванием как с НП, так и в движении);
– компас Андрианова – 3 шт.;
– курвиметр – 2 шт.;
– навигатор глобальной навигационной системы GPS типа «Гармин» – 3 шт.;
– топографическая карта (масштаба 1:50000) – 2 шт.;
– аэрофотоснимки районов заинтересованности (масштаба 1:8000);
– артиллерийский круг АК-3;
– офицерская линейка;
– линейка МПЛ-50;
– мини-планшет арткорректировщика (для карты и документов);
– средства связи с бесшумной гарнитурой;
– запасные АКБ к радиостанции (водозащищенные);
– ручные дымовые гранаты – 6 шт. (для прикрытия эвакуации);
– сигнальные ракеты и дымы – 3 комплекта (на случай эвакуации).

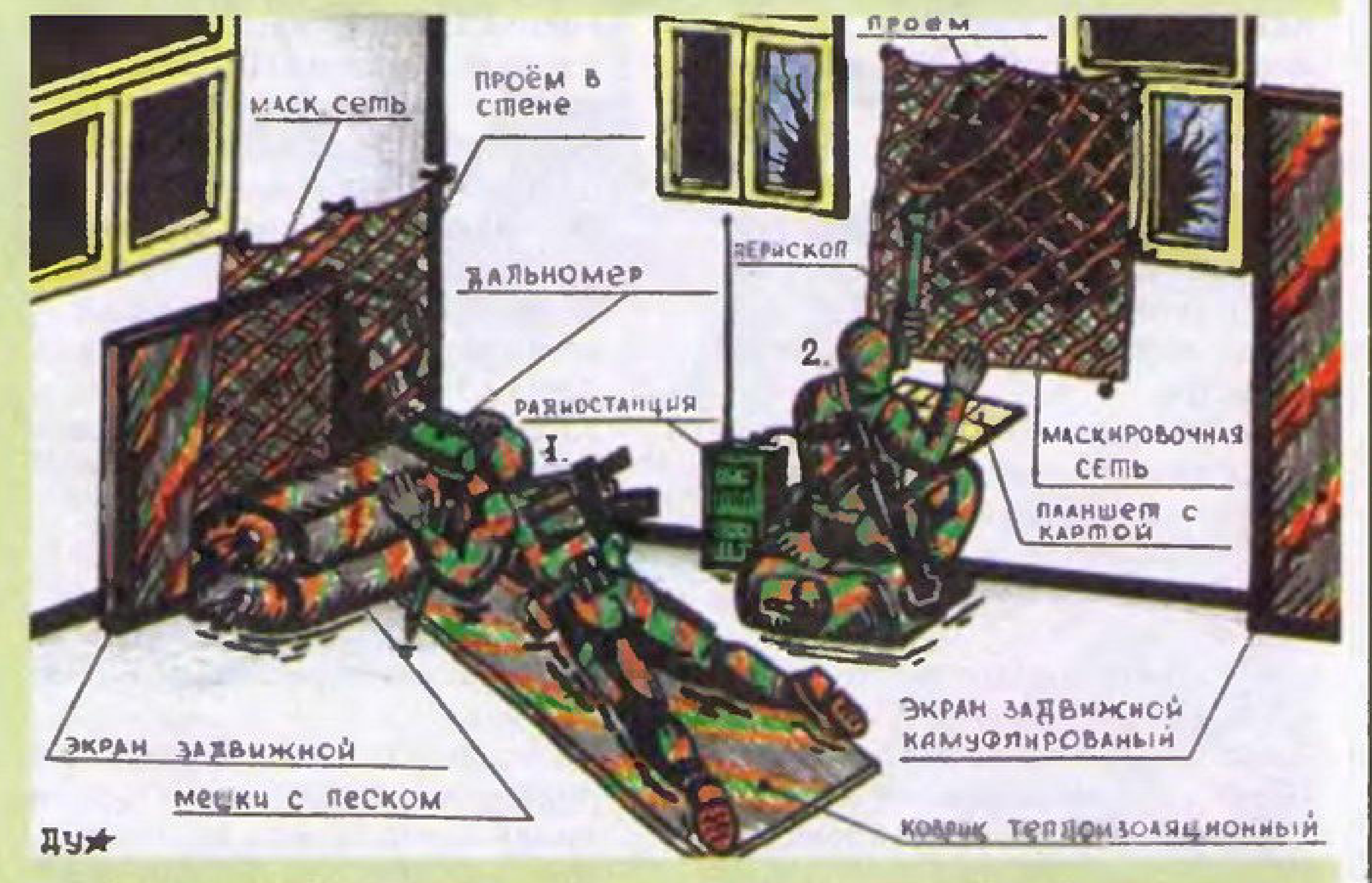
Буссоль и тренога – не для «скачек» по горам...

Вышеприведенный перечень необходимого снаряжения ГКАОНА определяется характером и родом деятельности корректировщиков спецназа. Конечно, для высокой точности определения дирекционных углов с НП неплохо было иметь артиллерийскую буссоль ПАБ-2АМ. А если буссолей просто нет в табеле положенности данной воинской части? Да и в горах с буссолью и треногой, как на охоте с аккордеоном, особенно не находишься (ведь масса комплекта буссоли ПАБ-2АМ – 15 килограмм!). И время тоже – немаловажный фактор. А вдруг срочно понадобится наводить огонь артиллерии? Норматив по установке буссоли для работы на «хорошо» днем в нормальных условиях оценивается по времени в четыре минуты (Сборник нормативов по боевой подготовке Сухопутных войск для подразделений артиллерии, 1992 г.). А за сколько времени, интересно, вы выполните этот норматив на горном склоне в 30-40 градусов, среди колючего кустарника и в обстановке, мягко говоря, не спокойной?

Поэтому для ГКАОНА подразделений спецназа нужны более быстрые (и доступные по материальному оснащению) средства и способы определения дирекционных углов. Например, с помощью дальномера квантового типа Лейко-4 «Вектор» можно определять не только дальности до ориентиров и целей, но азимуты магнитные до этих же объектов. А дальше внести поправку – и вот вам, пожалуйста, дирекционный угол по цели.

Выход из положения – за свой счет?!

К большому сожалению, отечественный ВПК, кроме сравнительно небольшого и удобного дальномера ЛПР-1М (подходящего для ГСпН еще со времен войны в Афганистане, благодаря компактности и небольшому весу – не более 5 кг в боевом положении), так ничего и не выпустил для своих защитников Отечества. Остальные отечественные приборы весьма массивны и громоздки. Так, масса стереоскопического даль-

Оборудование НП в городских условиях. Боевой расчет ГКАО: 1–разведчик-дальномерщик; 2–старший группы; 3–охрана и оборона группы

номера ДС-1М-1 в рабочем положении – 34 кг (в походном – 65 кг!!!). Столь же неподъемен в горы и дальномер артиллерийский квантовый ДАК-2М (соответственно масса в боевом положении – 34 кг, а в походном – 42 кг).

Вот и приходится самим офицерам «скидываться» и приобретать дорогостоящие швейцарские дальномеры типа Лейко-4 «Вектор» (массой всего – 1,7 кг) и американские навигаторы типа GPS, идеально подходящие для специфики действий подразделений специального назначения в горно-лесистой местности. *Но нельзя при этом забывать, что в случае конфликта с США или их союзниками навигатор типа GPS в лучшем случае будет заблокирован, а в худшем может стать целеуказателем нахождения наших разведывательных групп для авиации противника. Поэтому в подобных ситуациях лучше полагаться на проверенный «дедовский способ»: карту и компас Андрианова или на отечественные приборы – аналоги навигатора, использующие только российские спутники.*

Не все так плохо в отечественном ВПК. Так, ЗАО «Котлин-Новатор» из Санкт-Петербурга разработало компактный артиллерийский вычислительный комплекс (АВК). Прибор способен обрабатывать результаты разведки и обслуживания стрельбы, обеспечивает решение навигационных и топогеодезических задач. АВК, в первую очередь, предназначен для оснащения артиллерийских (минометных) батарей, но с внесением некоторых изменений он мог бы стать незаменимым ценным прибором в снаряжении корректировщика артиллерийского огня ГСпН.

Впечатляют основные характеристики АВК:
– точность топогеодезической привязки (предельная круговая ошибка): автономный режим – 20 метров, дифференциальный режим – 3 метра;
– масса базового модуля с источником питания – не более 500 грамм;
– время непрерывной работы от одного источника питания (четыре батареи типа АА по 1,5 V) – не менее 24 часов;
– вынос антенны (при работе в укрытиях) – до 5 метров.

Компактность прибора (20 на 10 см) и малый вес делают его очень удобным для корректировщика ГСпН при выполнении боевой задачи в горно-лесистой местности.

Экипировка корректировщика ГСпН (вариант)

– рейдовый рюкзак;
– укомплектованный разгрузочный жилет;
– камуфлированная шапка-маска разведчика, маскировочные перчатки;
– маскировочный костюм типа «Сумрак» («Партизан»);
– маскировочные «лохматые» костюмы типа «Леший» («Кикимора», «Елочка», «Гилли», «Йоуи»);
– маскировочные белые костюмы типа «Сплав», «Волонтер», белые шапочки, шарфы, перчатки, маски, лейкопластырь, медицинский бинт, белый натягивающийся чехол для рюкзака (для зимних условий);
– маскировочные пончо из мелкой сетки 2 на 2 метра;
– складной каркас типа «Зонтик» («Паук») для оборудования НП под «ложные» объекты местности типа кочка, куст и т.д.;
– камуфлированный теплоизоляционный коврик;
– «пятиточечник», или «сиденье разведчика»;
– непромокаемый костюм типа «Гор-Текс»;
– наколенники для защиты коленных суставов при действиях на каменистой местности;
– гамаши, непромокаемые чехлы на обувь для перехода через горные ручьи;
– теплое белье типа «Полар»;
– маскировочный набор (паста «Туман-Р», грим-карандаш, рулон американской маскировочной матовой бумаги «Ви-Тек» для оклейки приборов разведки и оружия, баллончики с матовой краской (зеленая, коричневая или белая), ленточки от масксетей, веревочки, полосы армейского камуфляжа, швейно-ремонтный набор и т.д.);
– камуфлированный навес от дождя 2,5 на 2,5 метра;
– аптечка индивидуальная с кровоостанавливающим жгутом и обезболивающим средством;
– малая саперная лопатка;
– набор для чистки оружия (масленка, пенал с принадлежностями, средство от ржавчины ВД-40, ветошь);
– набор по уходу за оптическими приборами (кисточки, кусочки замши, фланели, вата, ветошь);
– многоцелевой офицерский перочинный нож (по опыту желательно фирмы «Викторинокс»);
– малогабаритная пила «Коммандос»;
– малогабаритный фонарик со светофильтром с запасными батарейками;
– комбинированный котелок, фляга с водой;
– рацион питания (на время выполнения задачи без разогревания пищи): мясной паштет, тушенка, рыбные консервы, ореховая смесь с сухофруктами, шоколад, витамины, галеты;
– капроновая зеленая веревка – 25 метров;
– крем от комаров (репеллент);
– водозащищенный аварийный набор со спичками, зажигалками, сухим спиртом, свечами.

Для действий в высокогорной местности группа может обеспечиваться горным снаряжением и дополнительным теплым обмундированием.

Корректировщику ГСпН – подготовку спецназовца

Теперь вернемся к тому, о чем я говорил в начале материала. Если тренироваться корректировать огонь артиллерии, наводить авиацию на цель офицер ГКАОНА будет ежегодно на соответствующих сборах, а между сборами – на тренажах и занятиях, то подобная подготовка будет хорошим подспорьем к базовому курсу его знаний и умений как корректировщика и авианаводчика. А вот где научиться вчерашнему артиллеристу, летчику совершенно другой области знаний, необходимых при выполнении задач в тылу противника: индивидуальной маскировке корректировщика, передвижению в тылу противника для занятия позиции, инженерному оборудованию, маскировке НП, ведению оптической разведки с соблюдением правил маскировки, повышению живучести группы?

Поэтому в подразделении специального назначения должно быть организовано обучение по темам разведывательной и тактико-специальной подготовки для данной категории военнослужащих. Предлагаю свой вариант такой подготовки.

Программа дополнительных занятий с корректировщиками и авианаводчиками ГСпН (вариант)

1. Индивидуальная маскировка разведчика. Подгонка оружия, эки-

пировки. Маскировка под цвет местности обмундирования и снаряжения. Маскировочное окрашивание лица, открытых участков тела, рук. Зависимость маскировки от времени года, суток, метеорологических условий и местности. Характерные демаскирующие признаки разведчика и характерные ошибки индивидуальной маскировки.

2. Требования маскировочной дисциплины к разведчикам в тылу противника. Организация «базы». Маскировка следов и мест пребывания. Следопытство.

3. Передвижение группы в тылу противника. Приемы скрытного и бесшумного передвижения в различной местности. Действия дозора при ведении разведки. Поиск. Выбор оптимального маршрута движения в целях лучшей маскировки с учетом рельефа, растительного покрова, погодных условий и т.д. Особенности передвижения ночью.

4. Проверка маскировки группы перед выходом в тыл противника: визуальный осмотр; оценка звукомаскировки; визуальный осмотр в ночные приборы наблюдения; одорологическая проверка (одорология в переводе с латинского и греческого – учение о запахах) – на резкие запахи: одеколона, выкуренной сигареты, бензина, потной одежды, костра, пороховой гари, спиртного, пищевых продуктов и т.д.; доведение мер по радиомаскировке и маскировочной дисциплине.

5. Военная топография (практика). Выполнение нормативов по чтению карты, определению координат, нанесению точек на карту по известным координатам; определение азимутов магнитных, дирекционных углов; составление карточки движения по азимутам; движение по азимутам с прохождением контрольных точек и выходом в пункт сбора.

6. Выбор, инженерное оборудование, маскировка НП в различных условиях местности (город, горнолесистая местность и т.д.) Особенности маскировки НП от снайперов противника при ведении оптической разведки. Демаскирующие признаки наблюдателя, НП. Влияние на маскировку поведения птиц, зверей, поврежденной растительности. Повышение живучести группы и защита от различных видов разведки противника (оптической, тепловизионной и др.). Одорологическая защита пункта, разведчика от поисковых собак и химических датчиков (сенсоров) противника.

7. Ведение разведки с НП. Маскировка приборов разведки и наблюдения. Демаскирующие признаки основных объектов и целей противника (позиции снайперской пары, наблюдателей, минометного расчета, боевого охранения, расчетов РПГ, ПТУР, ПЗРК, пулеметного расчета, позиции боевой группы, базы (лагеря НВФ) и т.д.

8. Действия группы при внезапной встрече с противником. Передвижение на поле боя. Вынос раненого из-под огня противника, оказание ему первой медицинской помощи и эвакуация.

9. Огневая подготовка. Стрельба из штатного вооружения группы (АС, ВСС, ПСС, НРС-2) в дневных и ночных условиях. Действия группы при внезапной встрече с противником (с боевой стрельбой).

10. Боевой опыт применения корректировщиков артиллерийского огня и авианаводчиков в войнах и внутренних конфликтах.

Офицер ГКАОНА должен в совершенстве знать и тактику применения снайперов: особенности их маскировки в различных условиях и передвижения в тылу противника, порядок занятия и оборудования позиций для стрельбы. Многое из опыта снайперов жизненно необходимо взять на вооружение корректировщикам и авианаводчикам ГСпН.

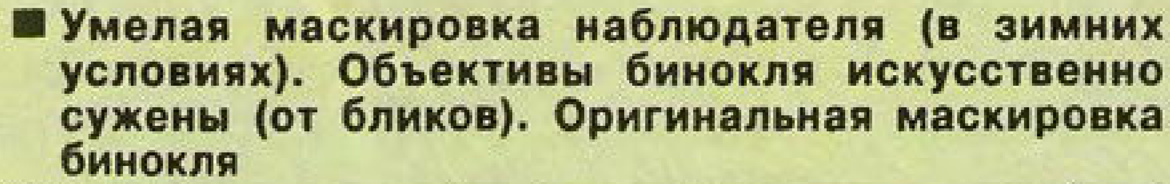
P.S. Чтобы воевать малой кровью...

Подготовленная таким образом группа сможет скрытно выйти в район заинтересованности, организовать наблюдение за противником и в случае его обнаружения грамотно дать целеуказание для артиллерии и авиации, оставаясь не обнаруженной.

Это ли не эффективный способ ведения боевых действий с боевиками НВФ «малой кровью»?!

■ **Грамотная маскировка наблюдателя. Объективы бинокля искусственно сужены (от бликов). Приборы разведки замаскированы под окружающую местность**

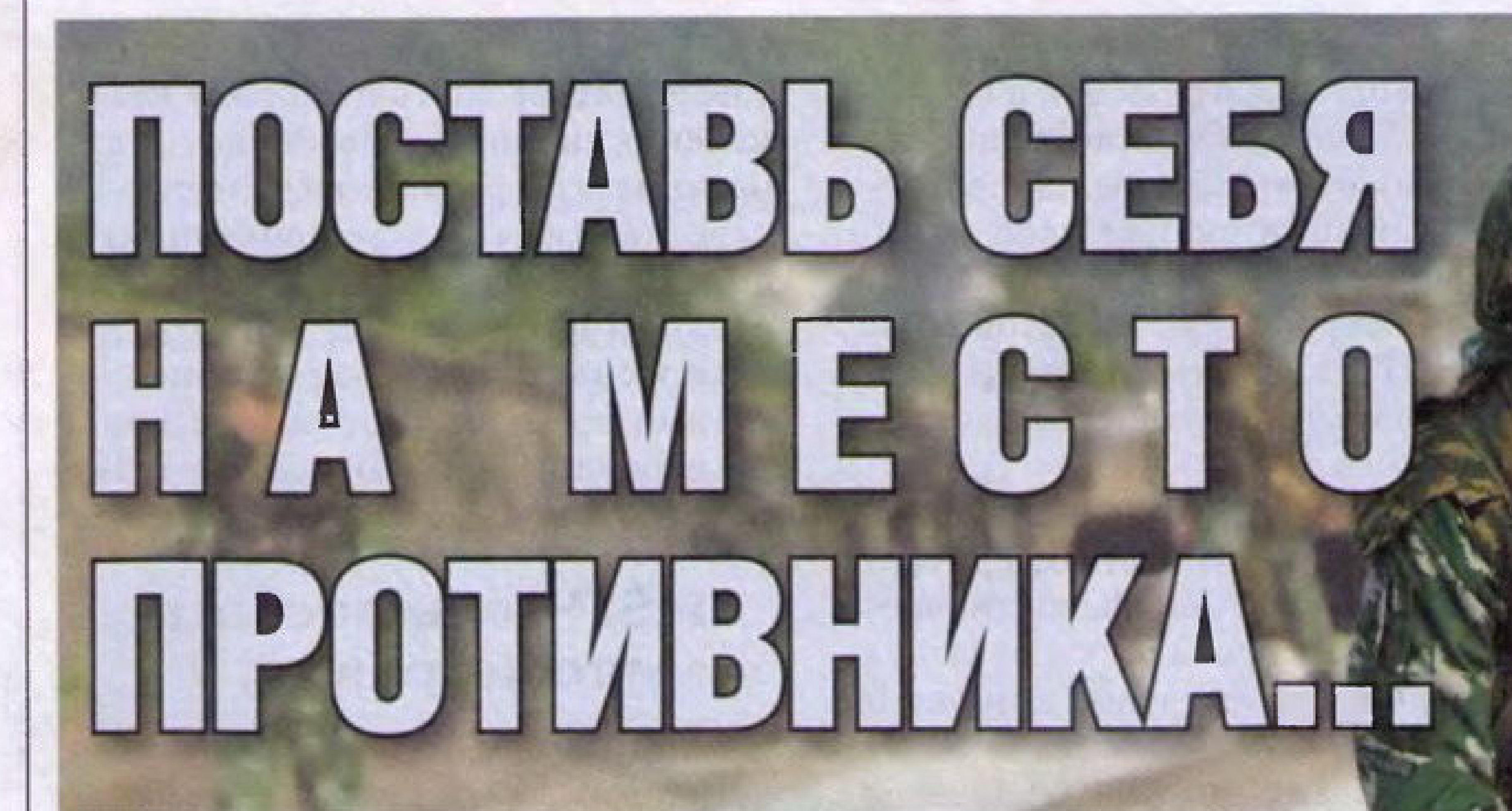

■ **Умелая маскировка наблюдателя (в зимних условиях). Объективы бинокля искусственно сужены (от бликов). Оригинальная маскировка бинокля**

■ **Неграмотная маскировка. Объективы дают блики. Лицо, открытые участки рук не замаскированы. Позиция наблюдателя выбрана неверно**

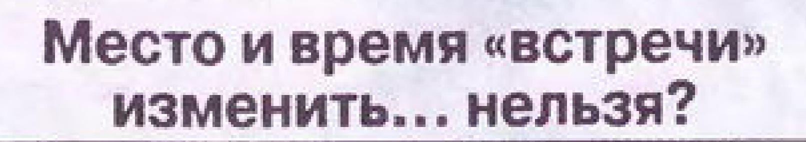

ПОСТАВЬ СЕБЯ НА МЕСТО ПРОТИВНИКА...

Сергей ТАРАСОВ
Фото из архива «Солдата удачи»

Чтобы успешно вести борьбу с бандформированиями, действующими сегодня как в Чечне, так и на территории Ингушетии и Дагестана, важно знать как можно больше о применяемых ими тактических приемах и способах осуществления диверсионно-террористических актов. Конечно, боевиками используются самые разнообразные и изощренные варианты действий, так что автор этих строк ни в коей мере не претендует на «всеохватность» освещения данной темы. Мой материал построен на основе тех фактов, с которыми приходилось сталкиваться во время служебных командировок в западные районы Чечни. Считаю нужным описать и проанализировать наиболее характерные тактические приемы боевиков. Надеюсь, это поможет нашим ребятам, находящимся сегодня на Северном Кавказе, больше узнать о противнике и избежать некоторых «ловушек», изощренно расставляемых боевиками.

Место и время «встречи» изменить... нельзя?

Как известно, основными формами проведения диверсионно-террористических актов (далее – ДТА) бандформированиями против федеральных сил в Чечне являются засады, подрывы, налеты. Характерно, что в период с 2001 по 2004 год наибольшее количество раз нападениям из засады подверглись подразделения инженерной разведки, *двигающиеся, как правило, по одному и тому же маршруту, в одно и то же время.*

Обычно для участия в нападении привлекаются 10-15 боевиков. Перед проведением ДТА наблюдатели тщательно изучают состав подразделений, следующих по маршруту, их вооружение, местонахождение командира и радиста. Участок дороги, по которому должно осуществляться движение, заранее минируется, при этом используются заряды фугасного и осколочного действия. Первые, предназначенные для уничтожения и вывода из строя бронетехники, устанавливают на дорогах и тщательно маскируют. Инспекторы рекомендуют боевикам маскировать заряды под бетонные столбы, стоящие вдоль дороги, или под плиты бордюра. Однако на практике данными рекомендациями пользуются редко, поскольку изготовление таких мин требует соответствующих навыков. Поэтому чаще всего заряды фугасного действия закладываются у обочин дорог.

Заряды осколочного действия, как правило, устанавливаются на придорожных деревьях или кустах, на высоте, которая обеспечивает максимально эффективное поражение личного состава, следующего на бронетехнике. Зачастую боевиками используются комбинированные заряды.

Так, в апреле 2005 года южнее н.п. Рошни-Чу Урус-Мартановского района, на грейдерной дороге, ведущей в предгорье, было обнаружено взрывное устройство, представляющее собой управляемый по проводам комбинированный заряд: два 152-мм артиллерийских снаряда и 120-мм минометная мина. Снаряды были заложены непосредственно на дороге, а мина установлена на дереве. Приводились в действие они одновременно, что обеспечивало высокую степень поражения боевой техники и личного состава.

После подрыва бронетехники боевики начинают обстрел уцелевшего личного состава из стрелкового оружия. Вот один из характерных примеров. В мае 2003 года на участке дороги между н.п. Гойты Урус-Мартановского района и н.п. Старые Атаги нападению из засады подверглось подразделение инженерной раз-

ведки дивизии особого назначения ВВ МВД РФ. Боевики произвели подрыв взрывного устройства фугасного типа, представляющего собой 152-мм артиллерийский снаряд, зарытый на обочине дороги. Сразу после этого был приведен в действие заряд осколочного действия, несколько человек получили ранения. После этого боевики произвели обстрел из стрелкового оружия, в результате чего были ранены несколько военнослужащих, в том числе командир подразделения.

Нередко бандгруппы устраивают засады на подразделения разведки и группы специального назначения, возвращающиеся с выполнения боевой задачи. Как правило, это происходит в местах их эвакуации. *Организация засад в местах вывода разведывательных групп становится возможной в том случае, если эвакуация производится постоянно в одном и том же месте.*

Так, 10 июня 2004 года в районе н.п. Рошни-Чу во время эвакуации боевиками была обстреляна из подствольных гранатометов разведывательная группа отряда спецназа. Как выяснилось позже, *эвакуация разведчиков в этом месте проводилась до этого уже несколько раз.* Для вывода групп специального назначения использовалась бронетехника комендантской тактической группы. *Бронетранспортеры, предназначенные для эвакуации разведгрупп, постоянно двигались по одному и тому же маршруту.* Это дало возможность наблюдателям боевиков выявить пути движения бронетехники и примерное время вывода разведгрупп.

Горный рельеф Чечни позволяет организовать наблюдение так, чтобы с господствующих высот контролировать основные маршруты движения бронетехники, а также отслеживать передвижение разведывательных групп. *Выявив закономерности в процессе деятельности подразделений специального назначения и инженерной разведки, боевики получают возможность не только безошибочно определять маршруты движения бронетехники и места вывода разведывательных групп, но и эффективно организовывать засады. Чаще всего в качестве наблюдателей используются пастухи и лесорубы.*

В период ведения боевых действий в Афганистане для организации засад на колонны бронетехники боевики задействовали большое количество живой силы. Так, для организации нападения на колонну транспортных средств привлекаются минимум четыре группы. Для проведения ДТА в Чечне террористы не используют в полной мере «афганскую» тактику из-за недостаточной численности боевых групп. Однако не исключено, что при наличии необходимого количества боевиков это станет возможным на путях следования бронетехники.

Особенности минной войны

При минировании дорог, по которым перемещаются части федеральных сил, боевики чаще всего используют 152-мм артиллерийские снаряды и минометные мины. Для их подрыва, как правило, применяются электрические и радиовзрыватели, реже – устройства нажимного типа.

Боевиками используются два типа минирования: временное и постоянное. В пособиях по ведению партизанской войны и руководствах, тиражируемых в большом количестве путем «самиздата» лидерами чеченских бандформирований, постоянное минирование рекомендуется применять для предотвращения проникновения на базу разведывательных групп федеральных сил. Однако термин «постоянное минирование» следует понимать гораздо шире. *Боевиками в период активного ведения боевых действий в Чечне были заложены мины фугасного действия большой мощности на проселочных дорогах и вблизи мест дислокации наших подразделений, возможного расположения блокпостов. У руководителей бандформирований имеются карты, на которых обозначены места закладки мин.* Когда бандиты получают сведения о том, что вблизи заранее заложенного фугаса будет проходить колонна бронетехники или выставлен стационарный пост, заряды подготавливают к подрыву.

Об одном из таких случаев следует рассказать подробно. В мае 2004 года террористами было использовано взрывное устройство, заложенное ранее на проселочной дороге в районе н.п. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района. Оно представляло собой 250-килограммовую авиационную бомбу, снабженную взрывателем нажимного типа.

Сначала боевики организовали наблюдение за маршрутом движения саперов и разведчиков отдельного батальона особого назначения ВВ МВД РФ из дома, расположенного на окраине Алхан-Юрта. После этого на маршруте следования подразделения инженерной разведки боевики дважды подрывали радиоуправляемые фугасы малой мощности. Разведчики батальона провели разведывательно-поисковые мероприятия с целью обнаружения подрывника. Позиция, с которой были приведены в действие управляемые мины, была обнаружена в 350 метрах от места взрыва.

Затем 18 мая на маршруте движения подразделения инженерной разведки батальона снова произошел подрыв радиоуправляемого фугаса. После этого группа разведчиков на

БТР двинулась по проселочной дороге, проходящей по окраине Алхан-Юрта, к обнаруженной ранее позиции подрывника. Как раз на этом маршруте разведывательное отделение и бронетранспортер были уничтожены в результате подрыва вышеупомянутого фугаса высокой мощности, представляющего собой 250-килограммовую авиационную бомбу...

Необходимо отметить, что ранее на данной дороге неоднократно передвигалась как военная, так и гражданская автомобильная техника. Эксперты-криминалисты, прибывшие на место гибели разведчиков, констатировали, что бомба пролежала в земле длительный срок. Весьма вероятно, что, определив маршрут, по которому выдвигались бойцы батальона на поиск подрывника, боевики снабдили заложенный заранее фугас взрывателем нажимного действия.

Для затруднения работы саперов инструкторы из числа иностранных наемников в своих пособиях рекомендуют боевикам использовать для изготовления мин материалы, не содержащие металл и используюшиеся в быту. В качестве взрывчатого вещества предлагается применять селитру, которую можно приобрести в хозяйственных магазинах.

А опыт у террористов накоплен немалый. В частности, боевиками из состава террористических группировок «Исламский джихад» и «Мученики Аль-Аксы», действующих на территории Израиля и Палестины. Руководством этих группировок создаются специальные секретные лаборатории, в которых трудятся высококлассные специалисты-подрывники. Их сотрудники не только изготовляют «дьявольские машины», но и ведут по мере возможностей научные изыскания, результаты которых используются для проведения терактов. *Учитывая тот факт, что в состав чеченских бандформирований входит большое количество наемников из стран Ближнего Востока, прошедших учебные лагеря террористов в Палестине, весьма вероятно, что в скором времени в руках бандитов появятся взрывные устройства, практически не содержащие металла и изготовленные из веществ и предметов, используемых в быту. Это позволит свободно перевозить и хранить материалы, необходимые для изготовления взрывных устройств.*

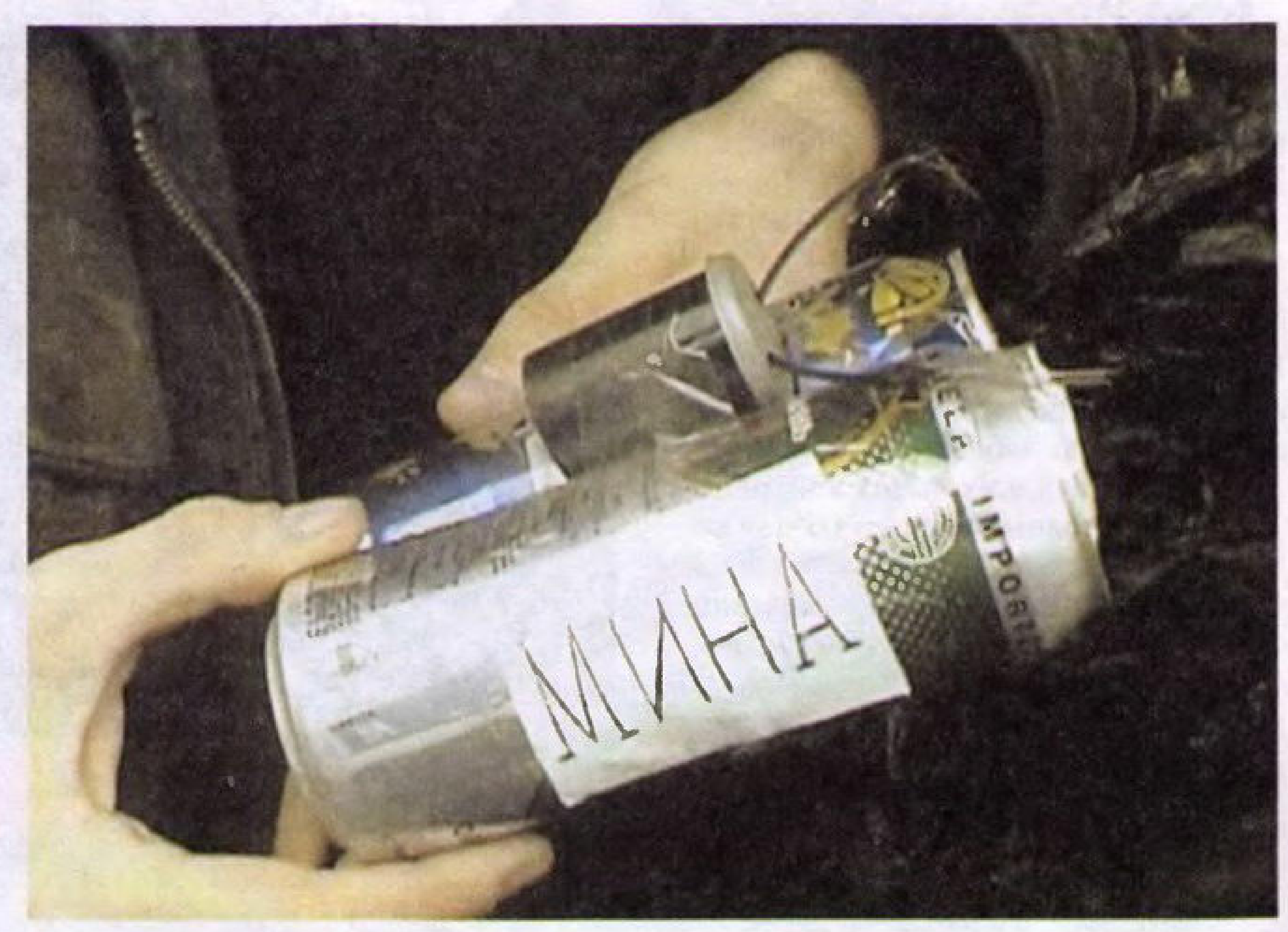
Следует учесть, что использование боевиками в процессе минной войны тактических приемов, аналогичных вышеописанному, а также мин, обнаружение которых практически невозможно миноискателями, могут существенно повысить эффективность диверсионно-террористической деятельности чеченских бандгрупп.

Всегда найдется пара глаз, наблюдающая за тобой...

Перед налетами на места дислокации воинских частей, отделений милиции, административные здания боевиками тщательно собирается необходимая информация. Разведка ведется наблюдением, осведомлением. Однако самое большее внимание уделяется сведениям, полученным от лиц, ранее внедренных на объект и работающих на нем.

В период подготовки вооруженного нападения на столицу Ингушетии город Назрань большая часть информации о деятельности подразделений МВД и Пограничных войск была получена от работников милиции и военнослужащих Пограничных войск. Так, во время обстрела места дислокации пограничного отряда в Назрани боевики вели огонь главным образом по тем местам здания штаба, где находятся помещения оперативного, особого отделов и узла связи. Не вызывает сомнения тот факт, что об их расположении нападавшие могли узнать только от лиц, служащих в пограничном отряде.

В горных районах, где деятельность боевиков особенно активна, чаще всего производятся ночные обстрелы мест дислокации подразделений — как правило, из автоматического оружия и подствольных

гранатометов (нередко используются самодельные минометы с дальностью стрельбы 1–2 км). Так, за период с мая по сентябрь 2004 года в Урус-Мартановском районе до 25 раз подверглось обстрелу место дислокации комендантской тактической группы. Особо отметим, *что огонь был сосредоточен по складу ГСМ и минометной батареи, где находится большое количество ящиков с боеприпасами. Такие данные боевики могли получить только агентурным путем.*

Большое внимание руководство чеченских бандформирований уделяет проведению ДТА против работников чеченской милиции, оказывающих помощь федеральным силам. Для этой цели боевики организуют налеты на места жительства сотрудников МВД, проводят ДТА на дорогах, где милиционеры ездят из дома к месту службы и обратно.

Например, с сентября по октябрь 2004 года на проселочных дорогах Урус-Мартановского района боевиками порядка пяти-шести раз *выставлялись ложные патрули, переодетые в милицейскую форму. Проверяя документы у водителей проезжавших машин, они старались выявить сотрудников милиции и других силовых ведомств.* Аналогичная тактика использовалась боевиками при проведении вышеупомянутого ДТА в Назрани в июне 2004 г. и в Грозном в августе 2004 года. Время, на период которого выставлялись ложные патрули, составляло от 2 до 2,5 часа. При проведении подобных акций боевики стараются действовать на большом удалении от стационарных постов ГИБДД, а также мест дислокации подразделений федеральных сил.

Таким образом, проведение «громких» террористических акций в городах Назрани и Грозном было бы невозможным, если бы боевики не имели «своих людей» в милицейских подразделениях и других частях федеральных сил. Кроме того, еще раз подчеркну, террористы успешно пользуются «старыми добрыми» методами наблюдения с помощью пастухов, праздно сидящих на завалинках домов подростков, лесников и охотников. Еще со времен войны в Афганистане роль подобных соглядатаев была оценена по достоинству.

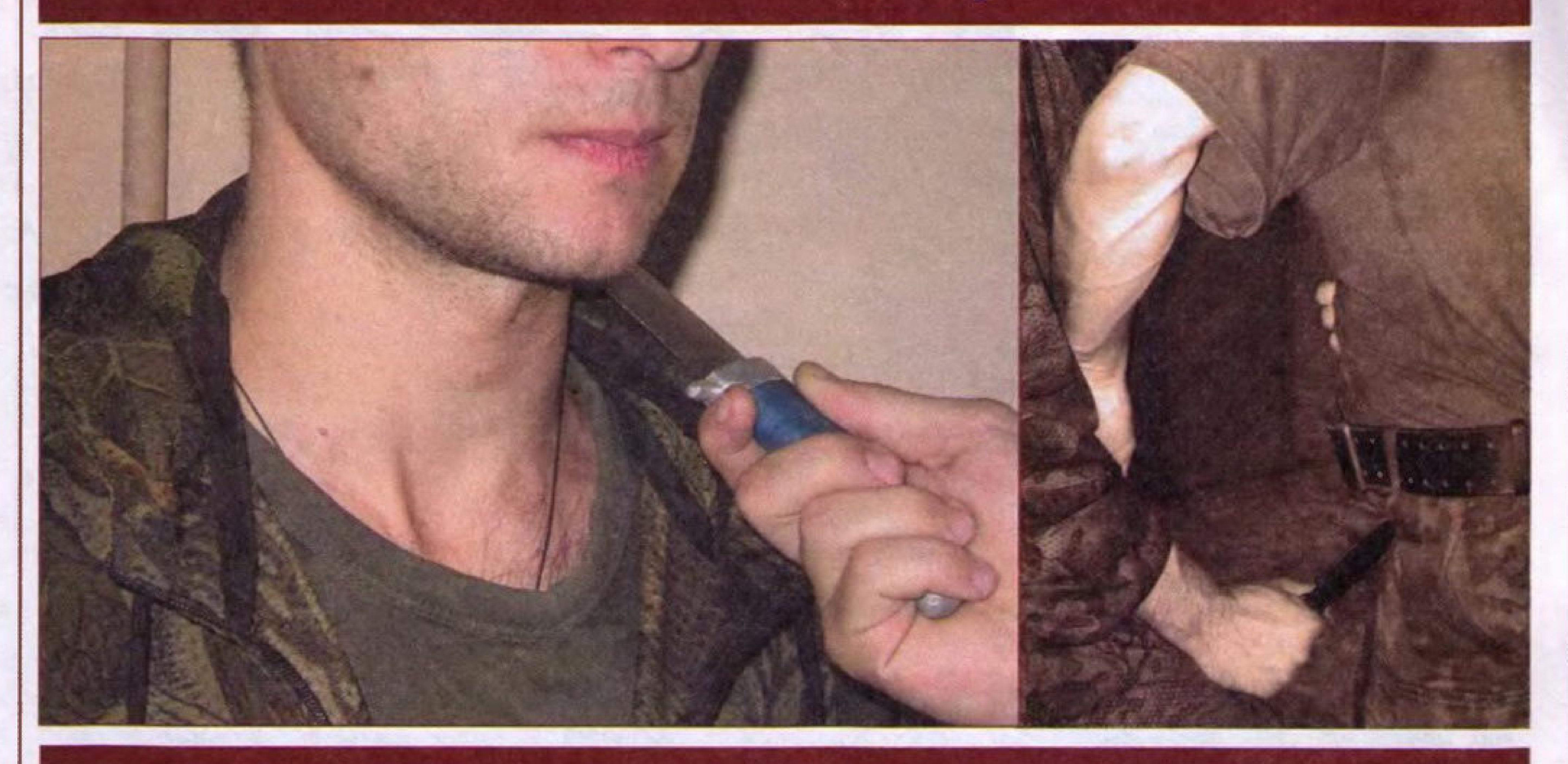
Как правило, главари боевиков всегда вовремя получают информацию о выдвижении бронетехники из расположения войсковых частей. Знание основных маршрутов передвижения федералов зачастую позволяет безошибочно определить, куда и, главное, зачем выдвигается техника. Находясь в Чечне, постоянно необходимо помнить о том, что всегда найдется пара глаз, наблюдающих за тобой.

В настоящее время на территории Чеченской Республики продолжается процесс интенсивного строительства военных городков. Чаще всего задействуются бригады рабочих, состоящие главным образом из местных жителей. Главари бандгрупп вербуют из их состава агентуру. *Например, летом 2003 года, когда шло строительство военного городка в одном из восточных районов Чечни, во время проверки паспортов при входе на территорию воинской части у рабочего был обнаружен листок с записями номеров боевых машин пехоты и временем выхода на выполнение боевой задачи подразделений инженерной разведки.* В ходе допроса задержанного выяснилось, что он был завербован одним из главарей бандгрупп, подчиняющихся Басаеву.

Еще раз подчеркну: чтобы побеждать противника, нужно его очень хорошо знать. И ставить себя на его место. Это формула любой войны, которая не требует доказательств. Надеюсь, моя статья поможет тем, кто сегодня на передовой. Удачи вам, мужики!

РАСПРЯГАЙ,

ПРИЕХАЛИ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Ваш журнал читаю давно (хотя и не совсем регулярно) по причине здорового мужского интереса к оружию, военной истории и тому подобным вопросам. Большинство материалов, с моей точки зрения, отличаются компетентностью, ясностью изложения, зачастую заставляют всерьез задуматься над поставленными проблемами. Но сейчас речь несколько о другом.

Большое недоумение вызвала опубликованная в № 5 статья А. Маматова и К. Воюшина «Боевой нож». Не секрет, что обозначенная в заголовке тема сейчас пользуется повышенной популярностью, что вызывает массовое появление конъюнктурных опусов, поэтому любой материал о ножах, тем более об их боевом применении, волей-неволей рассматриваешь с определенной долей скепсиса. Так вышло и на сей раз. Начинается статья, как говорится, за здравие, но дальше идут такие перлы, что закрадывается мысль: а не первоапрельская ли это шутка авторов? Перечислю их, не мудрствуя, по порядку.

Например, как вам понравится «один из способов ношения (ножа. – **Авт.**) без ножен – положение сзади, за ремнем, рукоятью вниз, что позволяет быстро и скрытно достать клинок»? Здравый смысл подсказывает, что нож при этом либо перережет ремень (если только он не совершенно туп), либо выпадет. Да еще и может порезать незадачливому владельцу, пардон, задницу. Далее авторы толкуют про некие «русские треугольники», по границам которых рекомендуют проводить «попеременные тычки рукоятью и уколы». Не полагаясь целиком на собственные познания, я обратился за консультацией к людям, практикующим различные направления «русского стиля» рукопашного боя, и, надо сказать, привел их в недоумение. Поскольку в качестве целей для клинка все же принято рассматривать жизненно важные органы противника, а не абстрактные геометрические фигуры. Столь же непонятен смысл упомянутых авторами «реальных, так называемых «славянских» техник боевого метания ножа... исполняемых на критической дистанции (до 50 см от кончика лезвия до тела противника и ближе)». Похоже, в наши дни модно стало под «русским» или «славянским» соусом преподносить любые нелепицы. Даже оставив в стороне саму по себе крайне сомнительную ценность пресловутого боевого метания, зададимся вопросом: а зачем его производить с полуметра и ближе? Результат все равно остается труднопредсказуемым, а риск потери оружия более чем велик. Зачем городить огород, когда на «критической дистанции» (непонятно, по отношению к чему критической) та же цель проще и надежнее достигается посредством старого доброго фехтовального выпада?

Далее господа Маматов и Воюшин удивили открытием, что «у длинного клинка пробивная способность при равном давлении будет меньше, чем у короткого». Видимо, создатели и владельцы длинных шпаг (или, ближе к нашему времени, русских игольчатых штыков) об этом не подозревали и за века не догадались укоротить свое оружие!

Упомянутый далее «вырез для вспарывания живота на спинке лезвия» в реальности представляет собой заточенный по внутреннему краю крючок для подпарывания шкуры. К боевым ножам он не имеет отношения и является принадлежностью (отнюдь не обязательной) узкоспециализированной разновидности охотничьих ножей — шкуросъемных, иначе скиннеров. Оставим на совести авторов «возможность травмирования ладони при манипуляциях с клинком» посредством этого самого крючка.

«Пальцевые выемки на клинке у гарды» (еще один перл!) предназначены вовсе не для фехтовальных перехватов. Таковая выемка делается для того, чтобы дать возможность сравнительно тяжелым и длинным клинком выполнять тонкие работы, требующие высокой точности.

Представления А. Маматова и К. Воюшина о рукоятях тоже, мягко говоря, отличаются своеобразием. В частности, оказывается, что при «веревочной оплетке» присутствует «угроза соскальзывания кисти на лезвие». Господа хорошие, обхаянная вами оплетка обеспечивает чрезвычайно надежное сцепление ладони с рукоятью. Сошлюсь хотя бы на собственный опыт выполнения отжиманий с использованием в качестве опоры двух воткнутых в пол ножей модели «Клык», производимых в Ворсме. Деревянная рукоятка, оказывается, «легко колется при случайных ударах». Ну, если сделать ее из сосны, — тогда конечно...

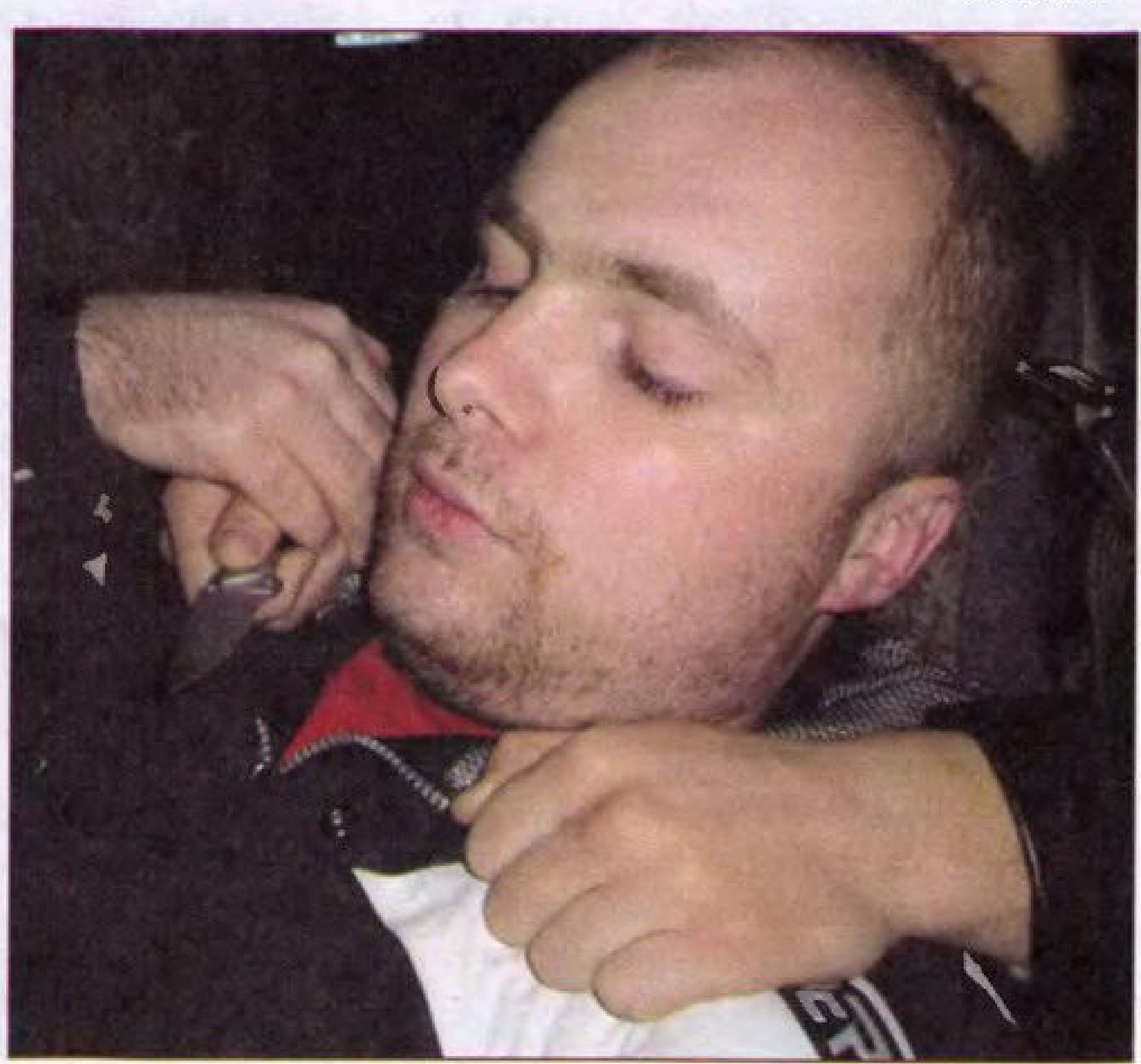
Где видели авторы ножны, имеющие «ремешок с пряжкой и язычком (как на часах) для дополнительной фиксации клинка», тоже остается лишь догадываться. Хлястик с кнопкой или липучкой, встречающийся в конструкциях ножен, вообще-то фиксирует рукоять, расстегивается обычно попутным движением большого пальца и отнюдь не мешает «оперативному извлечению и вкладыванию полосы».

Еще несколько ляпсусов, режущих глаз. Серрейторная заточка не имеет никакого отношения к «эффекту микропилы». Зубцы серрейтора — это как раз «макропила», ценность же ее для боевого ножа неоднозначна. Никаких «кровостоков» в природе не существует, а бывают долы, которые, вопреки представлениям авторов, прочность вовсе не увеличивают, а лишь сохраняют на прежнем уровне при снижении массы клинка. Реальный смысл имеют для мечей, сабель или крупных кинжалов, на ножах же встречаются как дань традиции или, говоря словами Глеба Жеглова, «для форсу бандитского». В подпальцевых вырезах на рукояти ничего хорошего тоже нет. Все-таки не случайно у традиционных ножей их не бывает, хотя, например, классическая финка — эталон функциональности.

Но особо умиляет рекомендация опустить клинок в, извините, дерьмо, дабы нанесенная им рана «заживала долго и трудно». Так и рисуется картина: диверсант с каким-нибудь страхолюдным свиноколом (с которого капает означенная субстанция) подкрадывается к вражескому часовому, тыкает его в мягкое место и убегает, злорадно хихикая: «А пусть-ка у него разовьется рожистое воспаление!» Что называется — распрягай, приехали...

Если же отбросить мифы, тиражируемые кинематографом и бульварной литературой, то нужно сказать следующее. В наши дни искусство владения ножом возрождается на совершенно ином качественном уровне отнюдь не в овеянных романтикой спецподразделениях (при всем уважении к А. Кочергину и его единомышленникам нож для бойца — в первую очередь инструмент и лишь в последнюю — оружие), а в сфере гражданской самообороны. В этой специфической области любой супербоевой монстр однозначно уступает складнику с одноручным открыванием, прежде всего из-за возможности скрытного ношения последнего.

Сейчас нашими соотечественниками Соединенные Штаты воспринимаются уже не столь восторженно, как раньше, но применительно к нашей теме кивнуть в их сторону очень даже уместно. Обучение самообороне с помощью ножа там ведется весьма широко, создаются специальные системы для простых граждан (достаточно в качестве примера напомнить имя Дж. Китинга). У нас же...

У нас же маститые юристы (вроде профессора Е.Д. Шелковниковой, чья статья опубликована в том же номере) призывают прежде всего заботиться о том, как бы не нанести «тяжких телесных повреждений нападающим». Ну сколько можно нас «грузить» этими пресловутыми «пределами необходимой обороны»?! Вероятно, многоуважаемая Елена Дмитриевна никогда не сталкивалась не только с бандитами, но и с простой шайкой гопников. Так расспросите людей, имеющих подобный опыт, и они доходчиво объяснят, куда вам следует засунуть свои прекраснодушные рекомендации. Давайте будем откровенны. Есть честные трудяги, составляющие фундамент общества. Есть разного рода отморозки и жулики, на этом обществе паразитирующие, хоть ныне и не модно об этом говорить. Есть закон, который фактически ставит на одну доску тех и других, провозглашая одинаково священной жизнь нормального гражданина и, скажем, обкуренного наркомана. И есть юристы, призывающие нас к такому закону проявлять едва ли не религиозное почтение, просто потому, что «закон есть закон» — и все тут! Хотя еще в Писании сказано: не человек для субботы, но суббота для человека. Поневоле задаешься вопросом, в чьих интересах принимаются такие законы?

Возможно, тон письма вышел излишне резким, за что приношу извинения.

С уважением
Евгений Зонов,
г. Екатеринбург.

ВЫСОТА 1406

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото С. СИДОРОВА

МОРСКОЙ ПЕХОТЕ СЕВЕРНОГО ФЛОТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

(Окончание. Начало в № 11)

«Карабин»

«...Дымящаяся землянка начинает рушиться, и вдруг из нее, глазам не верим, вылазят живые матросы, три человека! Они нам потом и рассказали, что было с «Карабином». Тут же в стоге сена обнаружили еще двух матросов – Щегурова, тяжело раненного в спину, и Осипова, сильно контуженного.

...С утра (мы в это время как раз только спуск начали) на «Карабине» сели завтракать, а тут – шквальный огонь из «зеленки». По склонам стоял туман. «Духи» налетели одновременно с трех сторон высоты, там более пологие склоны (только левая сторона почти отвесная). Их было немерено, человек двести (это выяснилось впоследствии). А наших-то всего до сорока, разбросаны по всей «восьмерке», причем часть людей в охранении, в дальних секретах стояла. Они, кстати, все уцелели, выходили потом к своим по тылам «чехов». Там наших всего-то горстка была против такой массы. Прижали их огнем к земле, полосовали, говорят, буквально высунуться не давали. Шли в полный рост, орали: «Сдавайтесь!» Начали то ли со «шмелей» долбать, то ли НАРы с самодельных установок пускать. Трава-сухостой загорелась. Наши, видимо, начали отход. Часть отошла по пологому склону в «зеленку», часть в сторону Гюльчаны уходила, в низину (там, на дне ущелья, как позже выяснилось, тоже был «духовский» укрепрайон, но, на счастье отходивших, позиции в тот момент оказались не занятыми).

...Оставшиеся оборонялись до конца. Уже в огне. «Духи» начали гранатами закидывать. Ближний бой... Ребята стояли до последнего.

(Молчит, тяжело вздыхает. – О.К.) Милашевича я потом в окопчике нашел, где он до конца из автомата отстреливался, всего обгоревшего, не узнать... Неподалеку, в яме, – Юрку Курягина, тоже обгоревшего... Говорили, он из офицеров первым погиб. А потом, когда убили и Милашевича, командование взял на себя сержант Таташвили. Его тело, тоже обгоревшее, лежало в окопчике рядом с телом Лелика...

Потом Таташвили и Курягину звание Героя России было присвоено посмертно.

Вообще, все произошло очень быстро. Ближний бой, считай, в упор... Но наши их тоже покрошили, сколько – теперь трудно сказать, «духи», по всей видимости, трупы с собой сразу утащили. Я не нашел на поле боя ни одного тела боевика.

Раненых «духи» добивали. Лежащих, ползущих в «зеленку». Безжалостно, сверху очередями в упор. Полосовали ножами. Били прикладами по голове... Мы видели размозженные головы... У одного

матроса, когда мы его потом с земли поднимали, сердце вывалилось, простреленное по кругу... Они его, раненого, ползущего в «зеленку», сверху, в спину «крошили». Видимо, наслаждались твари.

Шарашкин, командир разведгруппы, рассказывали, был еще живой, ему осколками гранат перешибло руки и ноги. (Потом мы его автомат нашли – 7,62, такие только у разведчиков были, переломанный взрывом.) Горел в траве. Волосы на голове горели! Матерился на «духов», орал им – пидарасы, только пристрелите!

А они, суки, подошли не спеша, человек десять, встали рядом. Постояли. Потом... в ладоши похлопали, развернулись и ушли.

Их, б... даже зверьем не назовешь, не хочется обижать зверей... Это нелюди. Их еще «боевиками» называют. Какие на хрен боевики? Ордой против горстки, потом раненых добивать, зверски... Это шакалы. Далее мы с ними встретились уже в реальном бою. Поговорили по-взрослому. Но это не утешение. Погибших ребят не вернешь.

Уцелевшие матросы частью это видели, частью слышали, они же в землянке находились. То ли магазины заряжали, то ли что, не знаю... Остались живы они только благодаря Соболю, авианаводчику. Он отбивался с автоматом. У него то ли заклинило, то ли патроны кончились, он начал из пистолета отстреливаться. Успел перед смертью прострелить из ПМ свою радиостанцию авианаводчика, чтобы она не досталась «духам» (боевики за такими рациями охотились, чтобы сбивать авиацию с курса и наводить ее на федеральные войска). В момент своей гибели упал прямо на вход в землянку, закрыв его своим телом. Специально или нет – теперь одному богу известно... Факт тот, что «духи» за его телом не увидели вход в землянку. И бойцы остались живы».

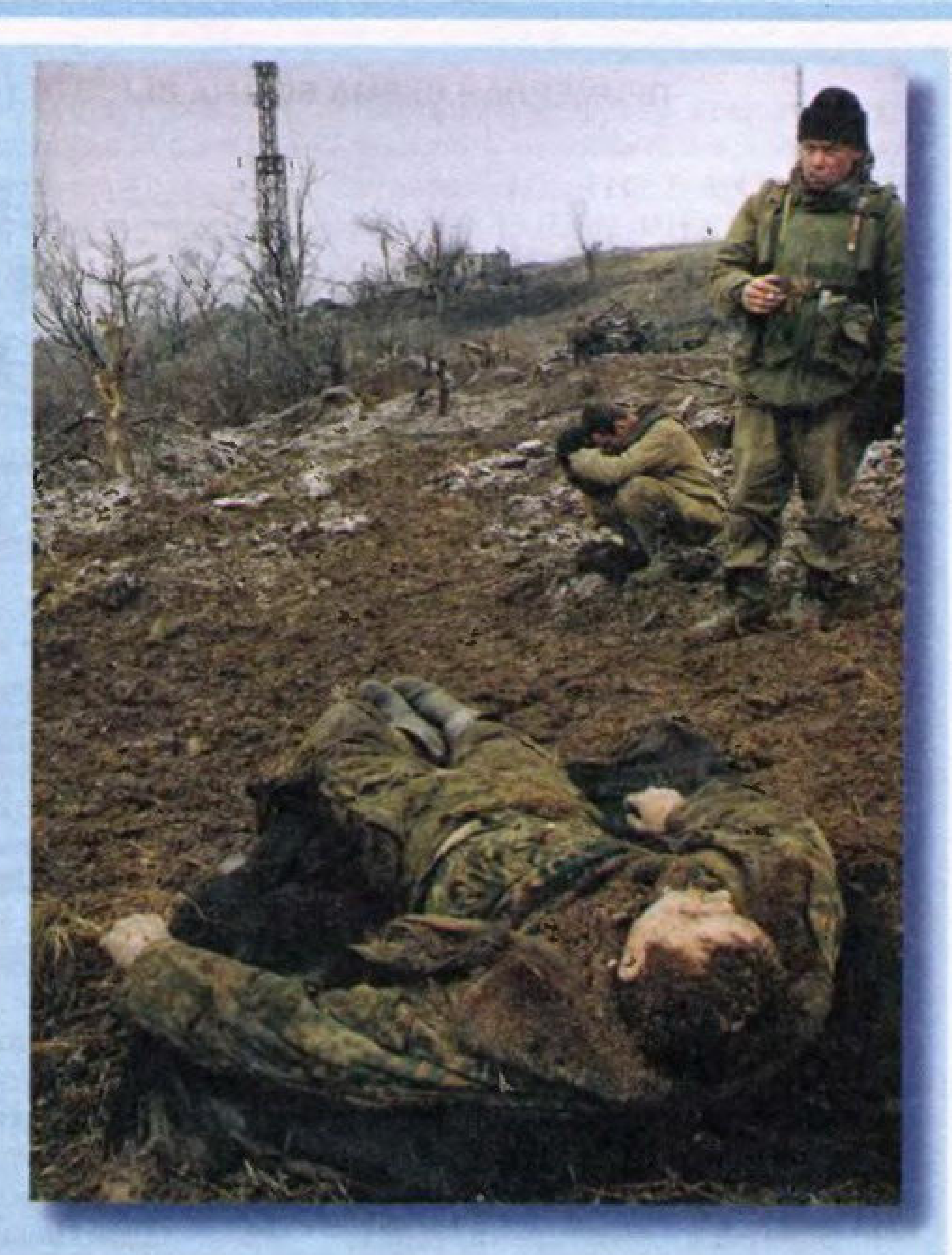
– Саня, – спросил я, – а почему «Карабин» не отвечал на запросы по связи? Хотя бы два слова – пришлите подмогу! Авиацию, артиллерию вызвать...

– Без понятия. На поле боя я нашел три радиостанции, все простреленные, включая ту, что была у авианаводчика. Видно, все очень быстро случилось.

– Извини, задам тебе тяжелый вопрос, но ты наверняка над ним думал не раз. Любая ситуация, тем более столь трагическая, вынуждает делать выводы. Как человек, первым оказавшийся на месте прошедшего боя, увидел ли ты ошибки, которые нужно учесть другим, на будущее?

*(Саня ответил практически сразу, не задумываясь, причем очень конкретно. Было видно, что он уже не раз делал выводы. – **О.К.**)*

– Да, я много думал над этим, особенно о том, почему большой отряд «духов» появился столь внезапно и незаметно. Как я упоминал, взводу была придана разведгруппа, но разведмероприятия, на мой взгляд, проводились недостаточно. Отсюда и внезапность налета «духов». А это был именно налет. Причем работали боевики, как я думаю, из схронов, один из которых мы захватили тогда, когда выдвигались на 1406. Непонятно и другое – почему на «Карабине» заранее не выжгли сухую траву, сильно затруднявшую обзор? Она больше, чем в метр высотой. Это наверняка помогло «духам» подобраться вплотную незаметно. Из-за этой травы даже не было видно из конца в конец весь периметр «восьмерки», то есть вершины высоты, которую они заняли. Насчет действий охранения говорить не буду, не знаю. Они, как я уже упоминал, выходили к своим уже после боя, пробирались по тылам «чехов».

На что хотелось обратить особое внимание – это на несерьезное, по-другому я не могу сказать, отношение офицеров к оборудованию опорного пункта. Толком ничего не было сделано, в землю не врылись. Окопчик, где размещалось управление, и землянка – вот и вся так называемая позиция взвода, которую я увидел. Саперных лопат при себе не было. Кстати, это наша общая беда. Мы же, морпехи, «крутые», нам зарываться в землю ни к чему, мы наступаем! У меня тоже не было саперных лопат, но, когда припекло, зарывались в землю одними штык-ножами. Подступы к высоте не были прикрыты ни минами, ни растяжками на сигнальные ракеты и Ф-1. А это нужно делать сразу, как только появилось время, незамедлительно. Время у них было. Целая ночь. Если бы высота была прикрыта растяжками, налет не был бы столь внезапным. Они бы успели среагировать и что-то сделать.

А одна из главных ошибок, считаю, была в распылении имеющихся сил. То есть взвод распределили по всему периметру «восьмерки». А на это явно не хватало личного состава. Нужно было занять одну половину «восьмерки», но плотно. Хотя скорее всего «чехи» превосходящими в несколько раз силами все равно бы их сбросили. Окажись я на их месте – сбросили бы, возможно, и меня. Там масса была против горстки. Но, если бы не было всех этих ошибок, если бы разведка велась основательно, а подступы к высоте были бы капитально прикрыты, даже такая масса «чехов», возможно, была бы своевременно обнаружена, и можно было уже предпринять какие-то меры. Например, вызвать огонь артиллерии и авиации...»

Я видел, как нелегко Сане говорить обо всем этом. Погибли его друзья. Но он сказал следующее: «Как бы то ни было, а об ошибках нужно говорить. Чтобы потом кто-то, окажись в подобной ситуации, сделал выводы.

Это может стоить многих спасенных жизней».

Бой

...Вернемся в то время, когда Санин взвод принял бой. Долго строки пишутся – быстро пули летят. Его обстреливали с превосходящей высоты Гюльчаны, причем огонь был не столько плотным, сколько прицельным. Шагу не ступить. Работали пулеметчик ПК и пара снайперов. Перед ним встала та же проблема, что и перед погибшими братьями, – прикрыть 1406. Только народу у Сани было гораздо меньше. Всего 17 человек. Плюс трое, кого «откопали» в землянке, исключая раненых. «Буквально окинув взглядом поле боя, я сразу понял, что занимать всю высоту нельзя, иначе нас скинут отсюда очень даже быстро, – говорит Саня. – Скажу тебе больше. На мой взгляд, взвод в отрыве от основных сил более пятисот метров – это уже не самостоятельная боевая единица, а камикадзе. Я оказался примерно в таком положении. Но в любом случае мне нужно было думать о том, как выполнить задачу и постараться остаться при этом живыми...»

Он дал команду «врываться» в землю только на левой половине «восьмерки», занять которую реально хватило сил. Распределил взвод по тройкам, в круговую оборону. На решение уходили секунды. Все команды выполняются ползком, под непрерывным огнем.

Саня сообщает по радиостанции «Карусели» (позывной командира парашютно-десантной роты, внештатной роты разведки морской пехоты), о том, что случилось с «Карабином». Никто этого не знал, слышали только выстрелы. «Я – «Зима» (позывной Сани), занял высоту 1406, отразил атаку, веду бой! Пришлите подкрепление!»

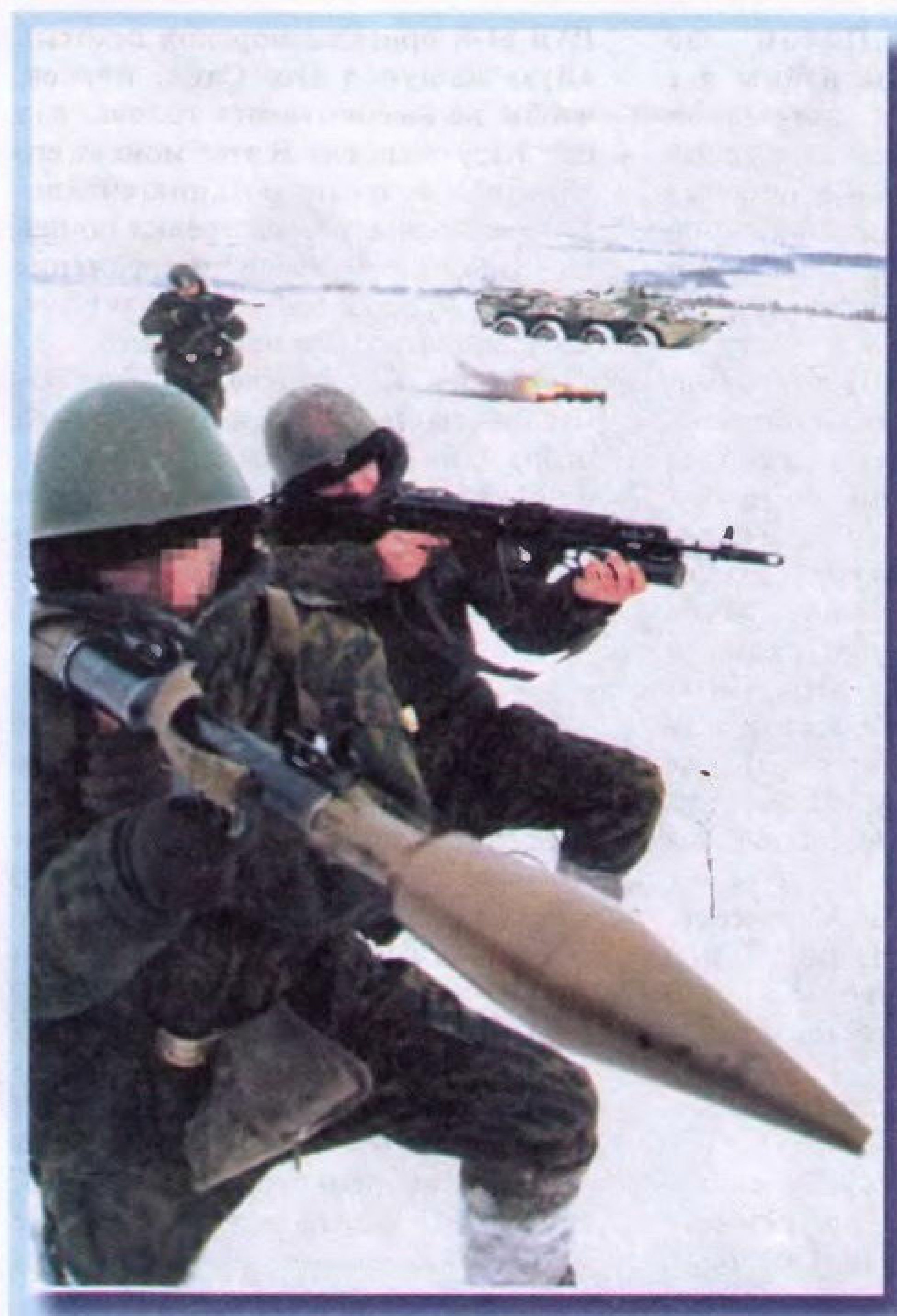
Ребята начинают под огнем стаскивать убитых в одно место, чтобы потом эвакуировать. Саня вместе с одним матросом ползком тащат к окопу тело погибшего из «Карабина». В этот момент на связь выходит «Волшебник» – это был позывной генерал-майора Отраковского. Его не нужно представлять читателям. Легенда морской пехоты, заслуженный боевой генерал, любимый и почитаемый всеми морпехами. К огромному сожалению, не вернувшийся из Чечни... Но в тот момент, представьте, идет бой, бойцы в шоке, а тут на связи САМ «ВОЛШЕБНИК»: «Зима, Зима, что у вас там случилось?!»

«У радиостанции боец Черемных, от меня всего метров пятнадцать, – вспоминает Саня. – А я эти 15 метров ни проползти, ни пробежать не могу! Снайперы, уроды, бьют по каждому сантиметру. Машу бойцу, чтобы подождал меня, пока перебегу от воронки к воронке. Он, естественно, не видит и орет в эфир прямым откровенным матом: «Слышь, ты, Волшебник, здесь еб...т по-черному, вокруг убитые, где твоя долбаная артиллерия, где твоя авиация?!» Я слышу это все и думаю, ну все, теперь точно «п...ц», уж лучше бы пасть от «духов», «Волшебник» меня теперь с землей сровняет, после таких матов моего бойца! А «Волшебник» подумал, что это я отвечаю, и орет по рации: «Зима», не паниковать, сейчас все будет! Все мы сейчас тебе сделаем!»

И ведь сделал!

«Наблюдатели сообщают – командир, внизу большая группа «чехов» движется нам во фланг. Это со стороны отвесного склона, – продолжает Саня. – А меня в этот момент начинают с высоты Гюльчаны, где засели боевики, уже конкретно пристреливать, она преобладающая! У меня было две дымгра-

наты, я вперед пополз, кидаю их, чтобы бойцов подтянуть поближе к краю, кучнее собраться и врезать по «духам», благо они внизу, под нами идут! По нам работают снайперы, автоматы и пулемет. Короче, дополз. Вижу, «чехи» понизу пробираются в «зеленке». Большая группа, человек тридцать, направляются четко на наш левый фланг. Тяжелое вооружение тащат на себе. Идут по опушке леса, из «стрелкача» достать далеко, вот-вот скроются. Тут же по радиостанции даю наводку артиллерии. «Артачи» молодцы, тут же отработали, но просто не успели – разрывы на опушке, где они буквально меньше минуты назад были! Опоздали. Тогда я даю упреждение вслепую, наугад по «зеленке», метров сто пятьдесят вперед. Оказалось, точно. Туда тут же сработали самоходная батарея (САУ) и две минометные батареи. Я впервые увидел, как летают деревья и как летают куски людей... Из той группы, которая должна была к нам выйти с левого фланга, не вышел ни один человек».

К тому времени опять с пологих склонов высоты попыталась выйти группа боевиков. Но на этот раз зря. Высокая трава-сухостотой была частично выжжена в результате боя, а частично – Саней, местность отлично просматривалась с высоты занятых взводом позиций. По боевикам ударили из пулемета ПК, автоматов, гранатометов. «Духи» отошли в «зеленку». «Нужно им было больше огонька добавить, – вспоминает Саня, – но у меня только один пулемет на ту сторону развернут был. Второй я установил в направлении Гюльчаны. Патронов 7,62 для пулемета уже мало оставалось, гранат к подствольникам тоже в обрез. Но им, по-моему, хватило по полной программе. Бежали, только в путь. Конечно, преследовать не мог, у меня сил только на круговую оборону, не больше».

«Сообщаю по связи, – продолжает Саня. – Подкиньте мне «вертушкой» боеприпасов 7,62. Почему? Да потому что эти патроны «зеленку» прошибают насквозь, в отличие от 5,45, «духи» уже не укроются. Попросил еще, чтобы подбросили гранат для подствольного гранатомета. Все это закинули позже, через ЧЕТЫРЕ ЧАСА БОЯ (вот и говори о взаимодействии с авиацией!), когда «вертушка» снимала нуждающихся в эвакуации. Кстати, тогда впервые в жизни увидел, как вертолет Ми-8 «присел» на отвесном склоне горы, где мы оборонялись, на одно колесо. Второе было в воздухе. Экстракласс. Экипаж – просто умницы. Их посадку прикрывали два «крокодила», работали по склонам. «Забросили» мы двух ребят с «Карабина» – тяжело раненного Щегурова и контуженного Осипова. Щегурову мы три промедола вкололи, больше было нельзя, сердце могло не выдержать (впоследствии он, к сожалению, скончался...). Потом говорю экипажу – у нас убитые, давайте загрузим. Но, я их понимаю, они ответили, что по ним «работают», нужно срочно взлетать, пока «вертушку» не завалили».

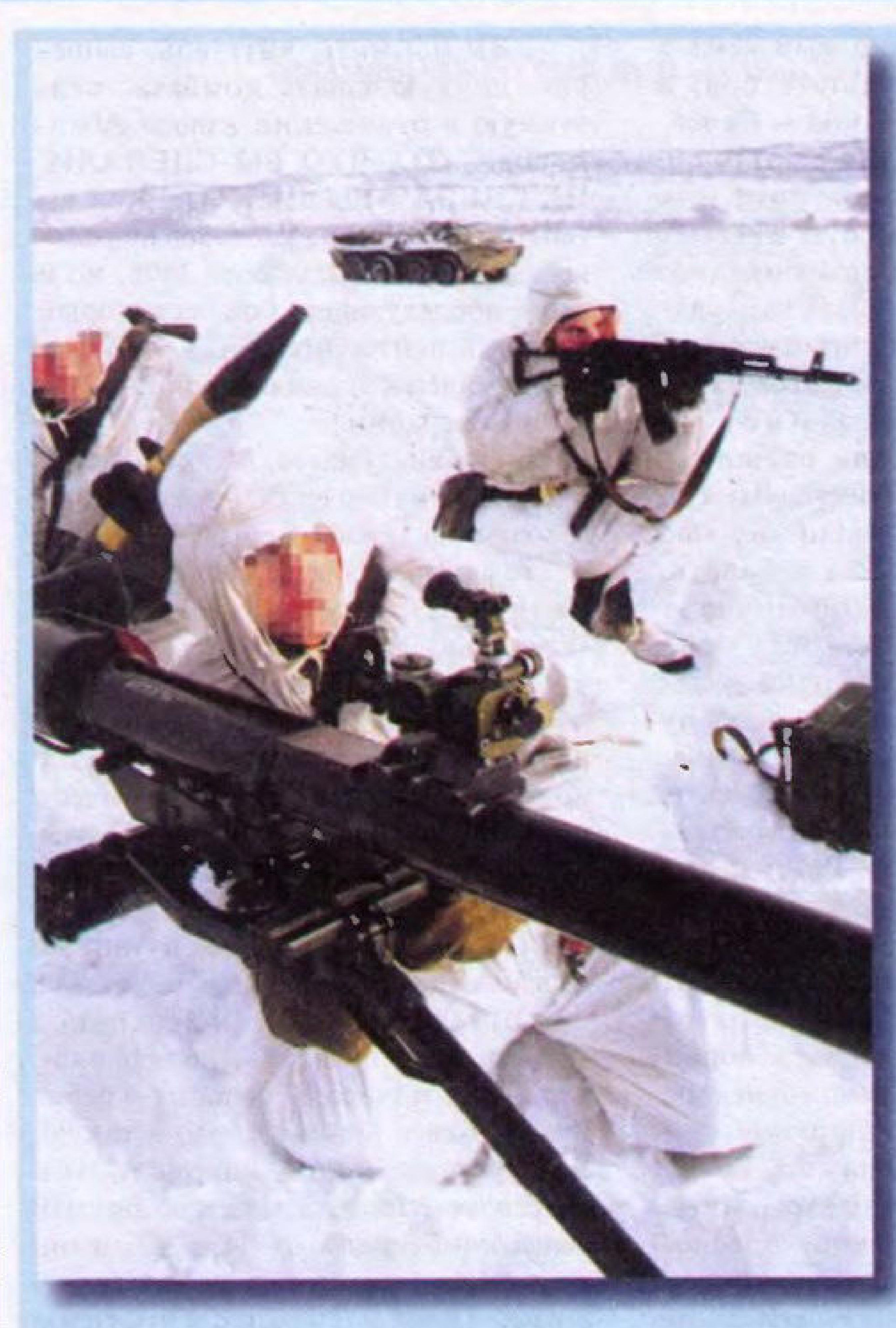
...Вы помните, читатель, вышеупомянутую фразу комбата, сказанную в отношении взвода Абаджерова: «ТО, ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ, НЕ СДЕЛАЛ БЫ НИКТО». Как вы теперь поняли, она касалась не только выдвижения к высоте 1406, но и всего последующего боя, за который старший лейтенант Абаджеров был представлен к званию Героя Российской Федерации...

А как вы думаете, в каких «героических тонах» рассказывает о своем взводе наш герой? Другой бы на его месте целую балладу рассказал. А Саня сказал просто: «Ну, по нам «шмаляли», а мы держались».

Всего лишь некоторые подробности того боя, о котором вы читаете, приходилось «выпытывать» буквально по крупицам. Причем в хаотическом порядке. Человеку вспоминается бой не в четкой последовательности, от «А» до «Я», а вспышками, эпизодами. Отсюда и возможная путаница во времени.

«Шмаляли» по нам»... Это единственное, что сказал он мне первоначально. И ничего не говорил о себе. Уже потом я выяснил, что в такую заваруху он попал впервые. Что у него во взводе почти все бойцы были необстреляны. И с ними он держал высоту перед превосходящими силами «чехов». Опытных наемников, как потом выяснилось. Кстати, офицер ФСБ сказал Сане, что в налете на «Карабин» участвовало большинство наемников «славянской национальности», чеченцев было немного... Правда это или нет – пусть останется на совести того, кто это сказал. А по факту, как вспоминает Саня, им пришлось иметь дело с профессионалами. Стреляли метко, тактически работали грамотно.

Случайность, что у него не было никого убитыми? Не совсем. От потерь на войне не застрахован никто. Да, взводу частично повезло, что никого не достали снайперы и пулеметчики. Но, как мне кажется, дело было прежде всего в том, что взводный грамотно организовал оборону. Его атаковали с флангов, одновременно прицельно обстреливали с господствующей высоты. Случайностей в ситуации, когда меньше двух десятков малоопытных бойцов противостоят превосходящим силам боевиков, не бывает. Все дело в том, что он поступил умно, плотно заняв лишь половину высоты, не пытаясь охватить ее всю, четко организовал систему огня по всем направлениям, без промедления вызывал и

...Потом до конца войны я с этим автоматом прошел, а свой сдал – в нем был разрыв патрона. Как память дорог мне был этот автомат...»

...И они «шмаляли» короткими расчетливыми очередями по прячущимся в распадке фигурам «духов». Они вновь били по ним залпами из подствольных гранатометов, хотя гранаты ВОГ уже были на исходе. «Оборонялись, как могли», – скупо сказал Абаджеров.

Извини, Саня. Ты просил не описывать тот момент, но я, не называя фамилии пулеметчика (классного парня, как ты сказал, но немного растерявшегося), не могу не упомянуть. Был момент, когда начали нащупывать из «Утеса» (крупнокалиберного пулемета) снайпера. Он бил с вышестоящей высоты Гюльчаны по любому, кто хотя бы чуть-чуть поднимался над землей. Причем бил конкретно, как никого не задел, – одному богу известно. Перебежать было невозможно. И пулеметчик лег на дно окопа, он просто был в состоянии шока. Потому что снайпер тоже видел, откуда бьет "Утес" и делал по нему прицельные выстрелы. Его нельзя осуждать за это, просто бой – это не романтика, как думают многие, а жестокая, безжалостная реальность, и, впервые попав в такую ситуацию, даже смелые люди часто впадают в шоковое состояние.

За пулемет, находившийся на бруствере окопа, встал Саня. Он вызвал огонь снайпера на себя. В это время другой офицер (к тому моменту уже подошло подкрепление), вооруженный «Взломщиком» (крупнокалиберная снайперская винтовка, так называемая «антиснайперка»), вычислял позицию боевика. В один из моментов, когда Саша вел огонь короткими очередями из «Утеса», от пулемета с визгом отрикошетила снайперская пуля (она попала в мушку, а этот пулемет до сих пор хранится на складе РАВ 61-й бригады морской пехоты). «Дух» нащупал его. Саня, присев, чтобы не высовывалась голова, дал еще пару очередей. В этот момент его напарник вычислил позицию снайпера и несколько раз выстрелил по ней из «Взломщика». Было ли поражение или нет – неизвестно. Но факт тот, что снайпер больше не стрелял.

(Потом, когда захватили Гюльчаны, они нашли его позицию. «Он вел огонь из амбразуры дзота, оставшегося, по всей видимости, еще с времен первой чеченской войны», – сказал мне Саня.)

корректировал огонь артиллерии и авиации, заранее просчитал все возможные направления выдвижения противника во фланги и с тыла. Он смог выполнить сложнейшую боевую задачу, не потеряв убитым ни одного человека. А о накале схватки, несмотря на недосказанность Саниных фраз, свидетельствует хотя бы такой эпизод. Патроны на исходе, люди ползают под огнем и подбирают «жареные» в горелой траве, что остались от «Карабина». Их валялось кругом немерено. «Даю две-три очереди такими патронами, и у меня автомат заклинил, – рассказывает Саня. – Гильза не вышла. Нельзя «жареные» патроны использовать. Короче, хрен знает, что получилось, но тут же «духи» атакуют, а у меня полная «ж...», одна «пукалка» (пистолет ПМ), я ору – дайте мне любой автомат!!! Мне Петров, да, Андрей Геннадьевич Петров, боец-гранатометчик, ползком доставляет автомат кого-то из погибших с «Карабина». Под огнем. За собой свой гранатомет тащит. Я ему тут же цель указываю, скопление «духов», сам бью туда же, эти твари уже прорывались на наш фланг. Концентрированный огонь, ребята бьют туда же, куда и мы.

Новый год

...Уже несколько часов, как подошло подкрепление. Огневое воздействие противника было к тому времени слабым. Высота занята полностью. Если в первые минуты бой принимали там, где «упали» под огнем, разбившись по тройкам на половине высоты, то теперь боевые тройки контролируют практически весь периметр «восьмерки». Саня вместе с опытным сержантом окольцевали высоту растяжками на Ф-1 и сигналками в два ряда. От подошедших ребят Абаджеров узнал, что на него и его взвод чуть было не отправили «похоронки». Говорят, неразбериха на связи была...

Ночь, 31 декабря. Двенадцать часов. Новый год. «Самое прикольное, – рассказывает Саня, – что мой дядя, генерал авиации, накануне, 30 декабря, умудрился прислать посылку. Оптимальная посылка, честно говоря: бутылка водки, батон колбасы и теплые носки. А нашему взводу на Новый год выдали... литр сока. На 18 человек. Прикидываешь?! Такая гуманитарная помощь пришла. Так вот, беру, короче, полуторалитровую бутылку минералки, литр сока из так называемой «гуманитарки», вливаю туда дядькиных (спасибо ему!) пол-литра водки. Получается БОДРЯЩИЙ НАСТОЙ. И прикинь, у меня бойцы лет по 18-20, они еще в шоке от прошедшего боя, некоторые лежат, плачут, блин... И вот берешь и наливаешь им этой смеси – пей, брат, Новый год! И он выпивает потихонечку. Бодряк начинается более-менее... Короче, Новый год мы так и отпраздновали с этой смесью, в снегах. Но за эту же ночь, с 31 декабря на 1 января, у меня бойцы выкопали окопы для стрельбы с колена. ОДНИМИ ШТЫК-НОЖАМИ. Почти всю ночь копали, земля-то мерзлая. И никого не нужно было подгонять. Они сами все поняли, провоевав конкретно один день...

Постскриптум

...Высота Гюльчаны, где находился укрепрайон боевиков, была взята несколькими днями позже, в первых числах января 2000 года. Оказалось, что укрепрайон проходил не только по высоте, но и по низу ущелья. Санин парашютно-десантный взвод во время выполнения задачи по захвату высоты действовал в роли обходного отряда. Абаджерову «нарезали» самую сложную часть задачи. Я не «забыл» сказать, я только сейчас говорю, что взвод Александра Абаджерова – позывной «Зима», кличка Викинг (за огромный рост) – считался лучшим разведывательным взводом парашютно-десантной роты морской пехоты Северного флота. До «войны» Саня слыл «своевольным взводным», который иногда поступал на учениях вопреки мнению командования так, как он считал нужным. За что получал по шее, но при этом всегда выигрывал в двухсторонних учениях. Не проиграл ни разу. Организовывал дерзкие налеты на учебные цели. А на реальной войне он стал тем командиром, которому доверяли самые сложные задачи.

Почему? Да потому что он всегда, даже в самой критической обстановке, сначала думал, прежде чем принять решение. А потом не боялся выполнить это решение, даже если оно ввиду сложившейся обстановки шло вразрез с замыслом. Именно поэтому он и не прошел высоту 1406, где погибали братья в черных беретах. Представьте себе другого, исполнительного до одури. Мало ли, что там стрельба, нам приказ встать в огневой засаде! Он имел полное право пройти мимо, выполняя свою задачу!!! И, возможно, кто-то другой на его месте действительно провел бы свой взвод мимо. В результате пришел бы на пустое место и сам бы был пустым местом вместе со своим взводом. А «духи» бы прочно сели на высоту. А потом бы их пришлось выбивать оттуда, теряя людей. Вот и все.

...В обход Гюльчаны взвод совершил ночной марш. Опять же по грудь в снегу, среди скал и льда. Расстояние до цели – порядка 16-18 километров. Иногда «подвешивали» осветительные снаряды, но их хватало ненадолго. Шли в темноте. Матрос Разгулов с пулеметом НСВ сорвался в пропасть. Зацепившись за какую-то корягу, одной рукой держался за нее, а в другой держал пулемет, пока его не вытащили наверх. Тяжелый пулемет из руки он не выпустил. Его просто молча крепко обняли – и пошли дальше. Если бы НСВ, который он держал, ушел в пропасть, это могло бы дорого стоить в предстоящем бою. Там без крупнокалиберного пулемета сложно...

Гюльчаны взяли «клещами». Был бой. Потом, когда уцелевшие «духи» разбежались, там увидели и «зушки», которые работали по нашим вертолетам, и окопы в полный профиль, и дзоты, и убежища, куда отходили «духи» при налетах авиации. Благодаря чему оставались целы. Потом возвращались на позиции и вновь стреляли сверху, держа господствующую высоту.

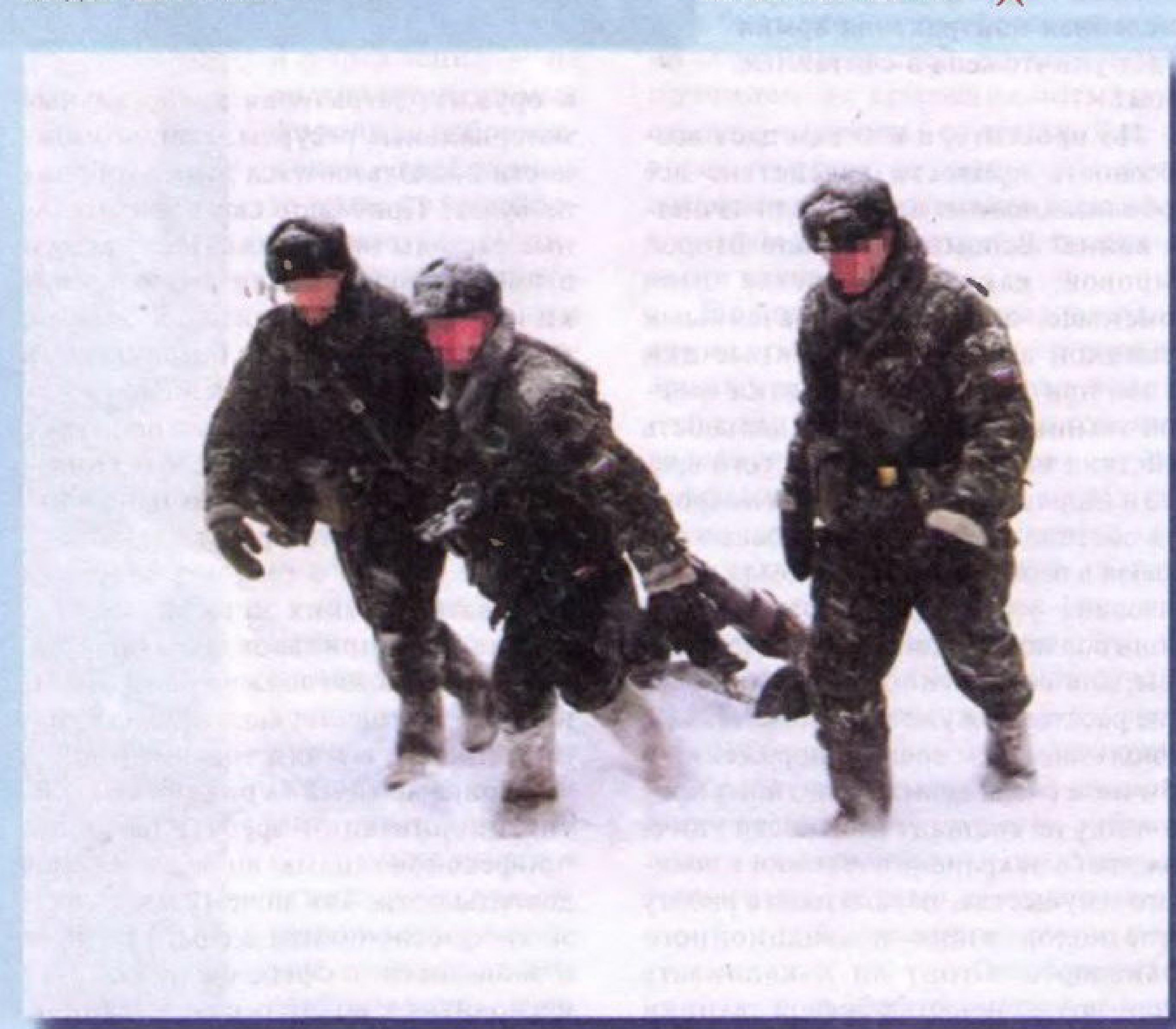
Не удержали...

Морская пехота Северного флота оказалась крепче.

И умнее.

Теперь уже майор запаса Александр Абаджеров работает на «гражданке», на престижной работе. Он очень не хотел уходить из морской пехоты. До последнего. Но, как говорится, реалии таковы, что он предпочел уйти.

Он свое дело сделал.

«НАДО ОТХОДИТЬ ОТ ПРИНЦИПОВ РАБОВЛАДЕНИЯ...»

Уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Прочитал серию статей, в которых поднимаются вопросы о том, по какому же принципу комплектовать Российскую армию – по контрактному или же по призыву.

Исходя из своего личного, хотя и небольшого, опыта военной службы, продолжительность которой составила 8 календарных лет (если не считать двух лет учебы в суворовском училище), хотелось бы выразить свое мнение на этот счет. Я за профессиональную контрактную армию. Пора наконец осознать, что воинские специальности в нашей армии должны быть укомплектованы профессионалами, а не хлипкими 18–19-летними юнцами. Предвижу возражения оппонентов – а как же формирование резерва для армии на случай большой войны, ведь немногочисленная контрактная армия будет уничтожена в считанные часы?

Но простите, а кто вам даст возможность привести в действие все мобилизационные планы, если начнется война? Вспомните начало Второй мировой: какие государства были поменьше, оказались захваченными немецкой армией в считанные дни (и это при том уровне развития военной техники). Несмотря на дальность действия немецкой авиации того времени (порядка 500–1.000 километров), вся система мобилизации Советского Союза в первые дни войны была парализована – от полного краха спасли лишь большие размеры нашей страны. Увы, для современного оружия большие расстояния уже не помеха. Даже с использованием средств поражения в обычном снаряжении вероятному противнику не составит сложности уничтожить базы хранения техники и военного имущества, парализовать работу железнодорожного и авиационного транспорта. Стоит ли накапливать огромное количество боевой техники и оружия, затрачивая колоссальные материальные ресурсы, если возможности воспользоваться этим «добром» не будет? Прибавьте сюда значительные расходы на содержание, охрану и в последующем утилизацию техники и оружия. Вспомните проблемы с ликвидацией складов с боеприпасами 14-й армии, находящихся в Приднестровье. Хотя для противника проблем с их ликвидацией не возникло бы никаких – ему достаточно будет направить несколько крылатых ракет.

Я не говорю о том, что не нужно создавать никаких запасов военной техники, боеприпасов и имущества, но их количество должно быть разумным и при существующих (не на бумаге) воинских частях и соединениях.

Современный уровень развития цивилизации требует высокого профессионализма во всех сферах деятельности. Так почему мы ратуем за профессионализм в сфере бизнеса и экономики, в сфере обслуживания и в политике, но столь ответственную задачу как защита государства возлагаем на вчерашних школьников? Современная боевая техника очень сложна, управление ею требует серьезных навыков. Помимо знания материальной части оружия и боевой техники, необходимы серьезные знания и навыки в области военных дисциплин, иначе солдат будет просто легкой добычей для противника (что неоднократно демонстрировал опыт как Великой Отечественной, так и локальных войн). Во время прохождения воинской службы в Афганистане мне неоднократно приходилось получать пополнение, прошедшее шестимесячную подготовку в «учебках». Подготовка большинства солдат была нулевая: наводчики не знали даже, как включить стабилизатор вооружения (понятно, что о грамотном использовании вооружения в бою и речи не шло), механики-водители не умели водить танки. В результате эксперимента по определению качества навыков вождения у вновь прибывших механиков-водителей рота материального обеспечения, которая в полевом парке стояла за нашей танковой, едва не лишилась половины своих автомобилей – участник эксперимента перепутал первую передачу с задней.

Еще одним доводом в пользу контрактной армии является необходимость покончить с бесправным положением военнослужащих.

В статье «Реквием по контрактной армии» (Егор Лыков, № 7/2004), автор приводит эпизод, в котором американские солдаты отказались идти в бой по причине того, что им не оборудовали биотуалеты и не дали апельсиновый сок. На мой взгляд, такой подход правильный. Может быть, контрактная система образумит наших гражданских и военных чиновников, научит их по-человечески относиться к солдатам. А то получается, что он должен выполнять свою работу, не жалея жизни

и здоровья, а государство в лице как гражданских, так и военных чиновников со своей стороны не может обеспечить даже элементарных условий для жизнедеятельности военнослужащих. Если в контракте оговорены условия, которые должны предоставить армия и государство военнослужащему, для того чтобы он выполнял свои обязанности, мог достойно жить и содержать семью, то что тут плохого? И не надо спекулировать на патриотизме и напоминать о долге — государство тоже должно свои долги отдавать тем, кто проливал за него свою кровь, не щадил своей жизни и отказывался от земных благ во имя его (государства) защиты.

У меня немало знакомых, прошедших войну в Чечне как в солдатских, так и в офицерских званиях. Я сам принимал участие в войне в Афганистане, но их рассказы даже меня приводят в шок. Сергей Д. проходил службу во вторую чеченскую кампанию в подразделении артиллерийских корректировщиков. Рассказывал, что из-за ужасно плохого вещевого снабжения им приходилось искать одежду в чеченских домах, так как нечего было носить. То же самое было и со снабжением продовольствием. Кстати, он уволился из армии в апреле 2000 года, а полностью денежный расчет не получил до сих пор. По его рассказам их постоянными спутниками были вши. И это армия XXI века, страны, занимающей второе место по количеству миллиардеров, лидирующей по покупке недвижимости в курортных странах, дорогих автомобилей и предметов роскоши, занимающей одно из первых мест в мире по добыче нефти, и т.д.?

Второй знакомый пошел служить по контракту на офицерскую должность в Чечню. Отслужил добросовестно в спецназе, получил орден Мужества. Но оказалось, что выжить на войне проще, чем после нее. На прежнее место работы его не взяли, так как Закон «О статусе военнослужащих» обязывает восстанавливать на работе после службы в армии только государственные предприятия и учреждения — на предприятия с иными формами собственности требования закона не распространяются. Попытался он устроиться в другую организацию (службу безопасности), но получил ответ, что после Чечни все приходят «со съехавшей крышей» и поэтому его на работу не возьмут.

Эти два примера — всего лишь малая часть того беспредела со стороны государства (в том числе и военных чиновников), который творится в отношении людей, честно и добросовестно выполнивших свой воинский долг.

Я думаю, что контракт должен быть таким, чтобы в нем оговаривались все условия, которые должно обеспечить государство, начиная от денежного, вещевого и прочих видов довольствия (причем в конкретных суммах и с оговорками на особые условия), обеспечения жильем, а также гарантиями на получение образования и трудоустройства (и не только в госпредприятия) после окончания службы.

Надо давно уже отходить от принципов рабовладения, на базе которых комплектуется современная Носсийская армия, и переходить на цивилизованные формы комплектования. Пора признать, что ратный труд должен быть уделом профессионалов, а не случайных людей, по каким-либо причинам не сумевших «отмазаться» или «откосить» от армии. В то же время государство должно обеспечивать этих профессионалов всем необходимым в соответствии с заключенными контрактами.

Еще одна серьезнейшая проблема армии срочников возникает, если эта армия участвует в локальных войнах. Эти войны могут тянуться годами и десятилетиями (к примеру, войны в Афганистане и Чечне), через них проходит огромное количество солдат, недавних школьников, к тому же плохо обученных и как следствие несущих большие потери. Что же потом делать с многими тысячами раненых и искалеченных? Я бы просто посоветовал демагогам, ратующим за всеобщую воинскую обязанность, посмотреть в глаза молодым ребятам, искалеченным войной и оказавшимся никому не нужными на «гражданке».

С большим уважением к вам
Олег Коренченко,
г. Урай, Тюменская область.

Пистолет-пулемет ПП-90М под 9-мм пистолетные патроны 9х18 57-Н-181С разработан в Тульском конструкторском бюро приборостроения (КБП). Первые образцы пистолета-пулемета под индексом ПП-90 появились в начале 90-х годов прошлого столетия, однако выпущены они были в небольшом количестве, так как тут же появилась более совершенная версия ПП-90М.

Пистолет-пулемет ПП-90М является оружием ближнего боя, приспособленным для использования в специальных операциях. С целью скрытного ношения он может быть компактно сложен, принимая при этом нетрадиционную для оружия форму, напоминающую небольшой пенал.

Перевод оружия в боевое положение занимает 1.5–2 секунды.

ПП-90М отличается высокими показателями кучности и управляемости при стрельбе очередями. При стрельбе непрерывной очередью в 30 выстрелов из положения стоя на дистанции 25 метров стрелок со средней степенью подготовки может уложить все попадания в грудную мишень.

Разработка ПП-90 была начата в инициативном порядке по предложению ведущего инженера КБП Владимира Валуева. Первые образцы удовлетворительно функционирующих пистолетов-пулеметов появились и были переданы силовым структурам в рекордно короткий срок. Доработки пистолета-пулемета производились по результатам его реального использования, поэтому в распоряжении силовых структур можно встретить несколько, ненамного отличающихся друг от друга, модификаций (в том числе и под патрон 9х19).

Сама идея складывающегося компактно оружия для скрытного ношения заимствована из зарубежной публикации, где была показана схема общего вида пистолета-пулемета FMG (Folding submachinegun) фирмы Ares Inc., серийно, кстати, никогда не выпускавшегося. Конструктивное исполнение отечественного образца оказалось своеобразным и оригинальным.

Основные корпусные детали ПП-90М, прицельные приспособления и горловина магазина изготавливаются методом гибки из стального листа. Весьма простая и технологичная конструкция ПП-90М позволила весь их заказ выполнить на производственной базе КБП.

Пистолет-пулемет ПП-90М относится к классу оружия, автоматика которого основана на откате свободного затвора.

Питание патронами осуществляется из прямого коробчатого магазина на 30 патронов. Патроны располагаются в шахматном порядке и имеют двухрядный выход верхних патронов. Это, по сравнению с распространенными за рубежом магазинами с однорядным выходом, значительно облегчает снаряжение магазина.

Явно выраженной рукоятки перезаряжания оружие не имеет, ее функции выполняет выступ затвора, за который затвор взводится указательным пальцем через нижний вырез в корпусе откидного приклада.

Стрельба ведется с заднего шептала. Удар затвора в переднем положении отсутствует, так как разбитие капсюля патрона производится жестко установленным бойком «на выкате». Воспламенение капсюля при этом происходит, когда затвор не доходит к пеньку ствола примерно на 1,3 мм. Развивающееся давление пороховых газов успевает отбросить затвор еще до удара его о пенек ствола.

Удар затвора о затыльник затворной коробки также отсутствует. Масса затвора и характеристики возвратной пружины подобраны так, что приобретенная затвором энергия поглощается возвратной пружиной до его подхода к крайнему заднему положению и затвор не доходит до затыльника. Отсутствие ударов затвора в крайних положениях

Пистолет-пулемет

ПП-90М

и является одним из факторов, обеспечивших небольшой разброс попадания при стрельбе очередями. Этому же способствует то, что плечевой упор расположен близко к оси канала ствола, однако последнее вызвало необходимость размещения прицельных приспособлений — мушки и целика на высоких стойках. Прицельные приспособления не регулируемые, оружие пристреливается в заводских условиях на дистанции 50 м. Обе стойки в походном положении складываются.

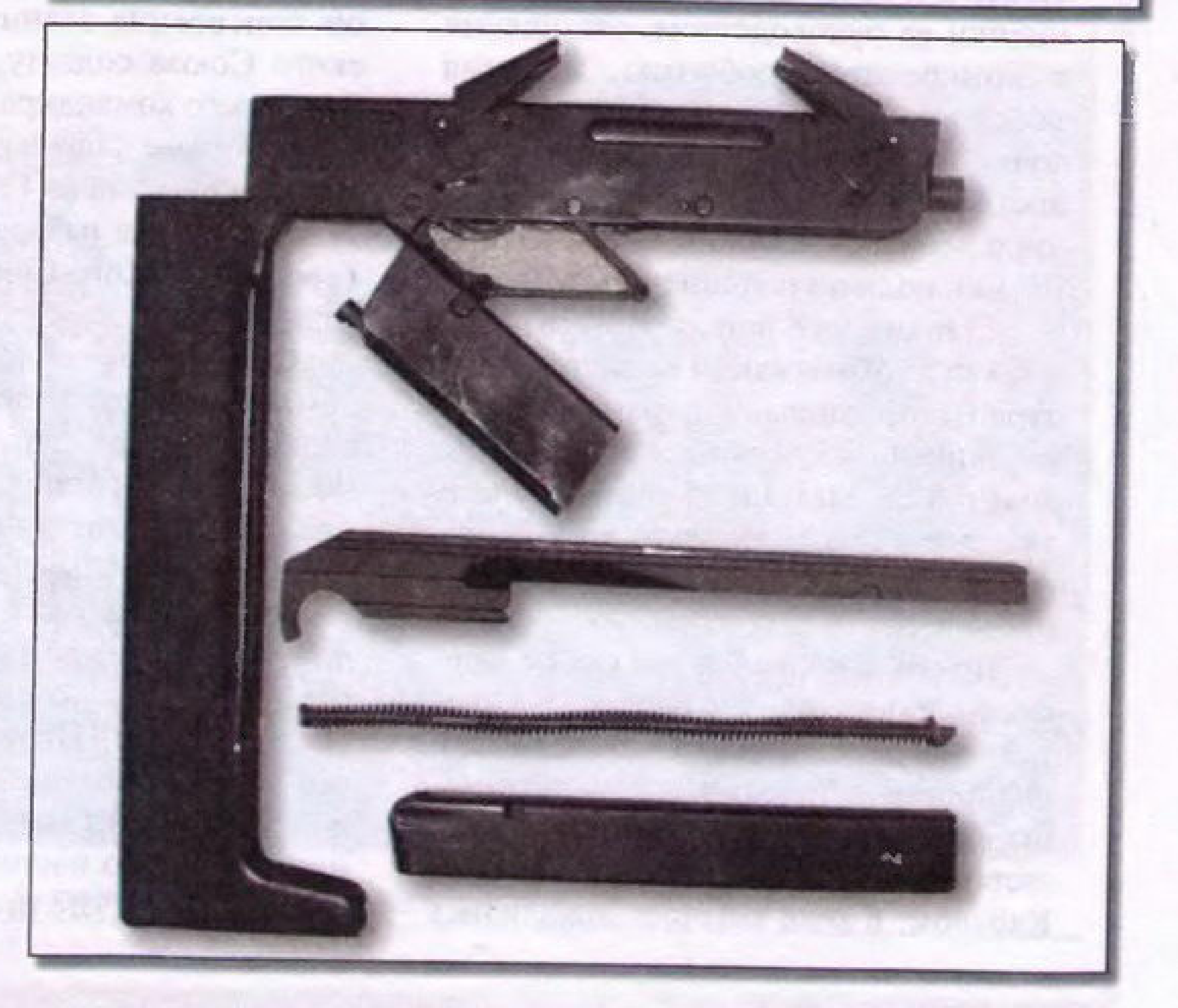
Спусковой механизм пистолета-пулемета допускает стрельбу как одиночным огнем, так и сериями. Для переключения вида огня с левой стороны ствольной коробки имеется флажковый переводчик, им же оружие устанавливается в предохраненное положение.

По сравнению с другими видами оружия, стреляющего с заднего шептала, ПП-90М обладает повышенной степенью безопасности. ПП-90М снабжен маятниковым предохранителем с небольшим моментом инерции, который при падении оружия на затыльник успевает провернуться и застопорить затвор, не позволяя ему отойти за верхний патрон магазина.

Пистолет-пулемет ПП-90М может комплектоваться глушителем, устанавливаемым на дульную часть ствола, и одновременно лазерным целеуказателем.

Основные характеристики

Калибр и тип патрона	**9х18, 57-Н-181С**
Вес пистолета-пулемета без магазина, кг	**1,42**
Число патронов в магазине, шт.	**30**
Темп стрельбы, выстр/мин	**600–800**
Эффективная дальность стрельбы, м	**100**
Длина пистолета-пулемета в боевом положении, мм	**490**
Габариты в сложенном положении, мм	**280х87х30**
Длина ствола, мм	**195**

Весь нынешний год редакция журнала «Солдат удачи» публиковала очерки о героях спецназа – о погибших и живых. Мы рассказали о Героях Советского Союза Виталии Бубенине и Викторе Карпухине, Героях России Владимире Ульянове, Юрии Данилине, Александре Перове, Олеге Ильине, Викторе Дудкине, Дмитрии Разумовском.

Однако нам показалось, что было бы несправедливым не поведать о тех героях спецназа, которые отдали свои жизни, но не получили Золотой Звезды. От этого их подвиги не становятся менее значимыми.

ГЕРОИ БЕЗ ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ

Михаил БОЛТУНОВ

Фото из архива автора

Нет сомнения – подвиги совершают герои. Но не всегда совершившие подвиг получают Золотую Звезду на грудь. Живые еще могут постоять за себя. За мертвых постоять некому.

Не смею никого обвинять, однако всякий здравомыслящий человек понимает – любое присвоение звания Героя с вручением Золотой Звезды зависит от многих привходящих. Политической ситуации в стране, оценки ее руководством, отношения к конкретному событию, желания военного командования отстоять свою точку зрения, в конце концов от твердости и настойчивости самого командира добиться высокой официальной оценки подвига подчиненного.

Сегодня уже доподлинно известно, как неохотно высшее руководство страны признавало первых героев-«афганцев». И речь идет не только о Золотых Звездах, но об орденах, медалях. Действительно, какие там подвиги, ордена, если официально в Афганистане нет никакой войны.

До сих пор помню, там уже не один месяц идут бои, в Советский Союз тайно переправляют гробы с телами погибших и устраивают их похороны едва ли не ночью, а нас в газетах заставляют писать о неких учениях под Кабулом, в ходе которых появлялись «условно убитые» и «условно раненные».

Однако и потом, когда была прорвана эта информационная блокада, преград не уменьшилось, кандидатов в Герои рассматривали буквально под лупой. Даже если они, совершив свой подвиг, уже ушли в мир иной.

Мне рассказывал генерал Дмитрий Герасимов – в Афганистане командир бригады спецназа ГРУ, как отстаивал он присвоение звания Героя Советского Союза солдату, закрывшему в бою своего командира. Однако чиновники в отделе кадров долго упирались, мол, какой из него Герой, если родители солдата в разводе. Биография у Героя Советского Союза должна быть безупречной.

Сегодня подобное кажется бредом. Но все это было. И не только в советскую пору, но и в российскую, когда демократия уже снизошла на нашу многострадальную землю. Сотруднику «Альфы» младшему лейтенанту Геннадию Сергееву, погибшему у Белого дома в октябре 1993 года, никак не хотели давать звание Героя России. Почему? Да потому, что «Альфа» вела себя совсем не так, как хотелось Ельцину и его окружению. И только настойчивость и принципиальная позиция командира группы «А» генерала Геннадия Зайцева помогли отстоять право героя называться Героем.

Хотя надо сказать, что в те дни судьба самого Геннадия Николаевича висела на волоске. Стоял вопрос о его отставке. И тем не менее он не побоялся и настоял на своем – Сергеев стал Героем России, семья его получила квартиру.

Но признаемся – могло быть иначе. Однако от этого подвиг Сергеева и десятков подобных ему не стал бы менее значимым.

Именно поэтому и родилась эта статья, в которой мне хочется рассказать о сотрудниках группы «А», совершивших подвиги, но официально не удостоенных звания Героя России. Все они погибли. У каждого из них остались жены, дети...

Эти люди погибли, защищая нас. Низкий им поклон. Вечная память. Здоровья и благополучия их семьям.

Вспомним Героев поименно. Расскажем об их делах и судьбах.

Декабрь 1979 года. Афганистан. Кабул. Дворец Тадж-Бек

Было время, когда я не знал ни одного имени сотрудников из группы «А». В числе первых услышал фами-

лии Дмитрия Волкова и Геннадия Зудина. Мне назвал их генерал Виктор Карпухин. Эта встреча уже описана в очерке «Три боя Виктора Карпухина». Тогда, показывая фотографии, сделанные перед штурмом дворца Амина, он сказал:

— Вот они, наши ребята — Волков и Зудин. Первые потери «Альфы».

Я глянул на фотографию. Группа бойцов заснята на фоне гор. Волков и Зудин — рядом, плечом к плечу — крайние слева в первой шеренге.

В день штурма у них будут разные задачи. Дмитрий Волков, как отличный стрелок, мастер спорта, будет назначен в группу по захвату танков.

Дело в том, что у резиденции Амина находились танки и было крайне важно взять их под свой контроль. Иначе они могли бы наделать много бед.

Группа, погрузившись в машину, подъехала к афганскому посту. По первоначальным данным, на посту должно было находиться двое часовых, оказалось — четверо. Это сильно усложняло задачу, но отступать поздно.

Волков и еще один сотрудник из «Зенита» вышли из машины и двинулись в сторону поста, чтобы «снять» часовых. Остальные, выпрыгнув через задний борт, залегли. Вскоре на посту раздались выстрелы. Завязался бой. Так погиб Дмитрий Волков. Это был первый советский офицер, погибший на афганской войне.

Геннадий Зудин оказался среди штурмующих дворец Амина в группе Сергея Голова.

Позже Голов о том бое будет вспоминать так: *«Наша машина следовала в колонне второй. Вдруг остановилась. Испугавшись, выскочил из БМП и сбежал механик-водитель. Но я не успел даже принять какие-то меры, как он вернулся. Снаружи оказалось еще страшнее»*.

В этой боевой машине находился и Геннадий Зудин. Когда они услышали команду и выскочили наружу, вокруг стоял страшный грохот. Казалось, что стреляли со всех сторон.

Зудин и Кувылин залегли за каким-то железобетонным постаментом. Открыли огонь. Дворец был совсем рядом, метрах в двадцати. Как уцелели в первые минуты, трудно представить. Ведь с верхних этажей они были видны словно на ладони.

Сверху, из дворца, их забрасывали гранатами. Одна упала между бойцами — Зудиным и Кувылиным. Ранеными оказались оба. Но Сергей Кувылин еще мог двигаться, а Зудин потерял сознание.

Ранение оказалось смертельным.

Смерть вновь объединит их. Много лет портреты офицеров будут находиться рядом в уголке памяти в старом здании, где прежде располагалась «Альфа». Каждый день поутру они встречали бойцов и командиров, пока в 1991 году, почти через двенадцать лет, не появился третий портрет — лейтенанта Виктора Шатских.

Г. Зудин и Д. Волков погибли при штурме дворца Амина

Январь 1991 года. Вильнюс. Телецентр

«11 января 1991 года в 17 часов 30 минут, — говорится в служебном отчете группы «А», — *в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е.Н. выехали в аэропорт Внуково.*

На двух самолетах (бортовые номера 65994 и 65998) в 21 час. 30 мин. сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час. 00 мин. (время московское).

В Вильнюсе группу сотрудников возглавил зам. начальника группы «А» подполковник Головатов М.В.».

В числе этих сотрудников находился и лейтенант Виктор Шатских.

Виктор сколько помнил себя, с малолетства мечтал попасть в «Альфу». Отец его Виктор Шатских-старший был пограничником А вот его друг — Виктор Карпухин, с которым они начинали службу лейтенантами, ушел в антитеррористическое подразделение. Нередко на семейных встречах «дядя Витя» рассказывал о бойцах «Альфы», о том, как они освобождали

Бойцы группы «А» перед загрузкой в самолет

Виктор Шатских – юный пограничник

заложников, как громили бандитов и террористов.

Еще в школьные годы, набравшись смелости, он спросил у Карпухина, возьмет ли он его в «Альфу». «Дядя Витя», не моргнув глазом, сказал, что это полностью зависит от него, Виктора. Как будет учиться, спортом заниматься...

Карпухин, видать, забыл о своем обещании, а Шатский-младший помнил. Все сделал – и учился хорошо и в школе, и в пограничном училище, а перед выпуском напомнил «дяде Вите» об обещании.

Виктор Федорович Карпухин, разумеется, взял парня в подразделение. И вот теперь Шатских в составе группы в Вильнюсе.

«Он прослужил в моем подразделении немного, – рассказывает подполковник Е. Чудеснов, – *но мы с ним уже побывали в Ереване. Там частые боевые тревоги, засады. Виктор с нами ходил на захват матерого главаря крупной банды и не дрогнул. Приказы, команды тогда выполнял четко.*

Конечно, на первые задания молодежь шла с «круглыми глазами», многие волновались. Ведь мы на пули шли, все объяснимо.

Он рвался в дело. Как-то сказал мне: «Мы, конечно, многого не умеем, но так и не научимся, если постоянно тормозить нас будете».

До сих пор бытует мнение, что в ночь с 12 на 13 января телецентр в Вильнюсе окружили «мирные, безоружные» прибалты. Это не так. В большом количестве здесь были заготовлены камни, дубинки, бутылки с бензином, приведены в готовность брандспойты. Было и огнестрельное оружие, ибо лейтенант Шатских получил не камнем по голове и не удар ножом, а пулю в спину.

Первоначально и командир отделения Евгений Чудеснов подумал, что Виктора, может, пикой кольнули или ножом порезали. Но, когда раздели, у него в спине оказалась страшная огнестрельная рана. Вот вам и «мирные, безоружные» прибалты.

Однако, даже уйдя из жизни, он не смог обрести покоя. Сначала КГБ откажется от своего сотрудника. Будут писать, что погибший офицер из Внутренних войск, потом из ВДВ, и только через неделю признаются – лейтенант Шатских – наш.

Потом обольют грязью в прессе и его, и командира группы «А». Напишут, что Карпухин расстрелял Шатских якобы за то, что тот отказался идти на штурм. Хотя, как я уже писал, Карпухина вообще не было в Вильнюсе.

Вот такая оказалась судьба у Виктора Шатских.

Август 1993 года. Зона осетино-ингушского конфликта

Гибель вице-премьера, спецпредставителя Президента и Правительства России в зоне осетино-ингушского конфликта Виктора Поляничко даже в ряду самых громких покушений стоит особняком.

Во-первых, единственное в истории постсоветской России убийство государственного чиновника такого высокого ранга.

Во-вторых, оно до сих пор не раскрыто.

В-третьих, его с полным основанием можно считать опять же единственным политическим убийством в современной России. Оговорюсь сразу, не включаю в этот список дела об убийстве журналистов Дмитрия Холодова и Пола Хлебникова. Тут еще много неясного. Остальные покушения, как бы им не пытались различные силы придать политическую окраску и звучание, оказались замешаны на деньгах. Я бы добавил – на больших деньгах. А большие деньги – это большая кровь.

На Виктора Поляничко покушались не впервые. Еще во время его работы в Нагорном Карабахе в должности председателя Республиканского оргкомитета по НКАО террористы пытались взорвать его вагон, обстреляли здание оргкомитета в Степанакерте из гранатомета, взорвали машину, едва не сбили вертолет. Однако судьба хранила Поляничко.

Но вот он назначен в зону осетино-ингушского конфликта. Проработал чуть более месяца. 1 августа направлялся на переговоры с ингушским полевым командиром и представителем Джейрахского сельсовета Цуровым. Охранял его сотрудник екатеринбургской «Альфы» старший лейтенант Виктор Кравчук. Вместе с Поляничко в тот день в машине «Волга» ехал командир 42-го армейского корпуса генерал Корецкий. Сопровождали их три бронетранспортера и УАЗ-469 с сержантом и солдатом.

Когда БТРы отстали, видимо, не выдержав скорости впереди идущих «уазика» и «Волги», Кравчук как опытный сотрудник спецслужб предупредил Поляничко. Но тот лишь отмахнулся. Он весь уже был во власти предстоящей встречи.

Дальше – хуже. Колонна опаздывала, и вице-премьер то и дело поглядывал на часы, а потом приказал обогнать подпрыгивающий на выбоинах дороги «уазик». Это было прямое нарушение безопасности, но с Поляничко не поспоришь.

Оставалось уже около полутора километров до поселка Южный, что в Тарском ущелье, когда из засады по машинам ударили пулемет и автоматы.

Виктор Кравчук, получивший ранение в ноги и в живот, еще смог ответить огнем, потом вместе с шофером Кондратьевым попытался вытащить Поляничко. Но вице-премьер был уже мертв. Погиб и генерал Корецкий.

За жизнь Виктора Кравчука четыре часа боролись врачи, но спасти офицера «Альфы» не удалось. Он был похоронен на родине в Екатеринбурге.

С тех пор прошло двенадцать лет. Успешно окончил Академию ФСБ сын Кравчука – Денис. Он продолжает службу, заменив в боевом строю отца.

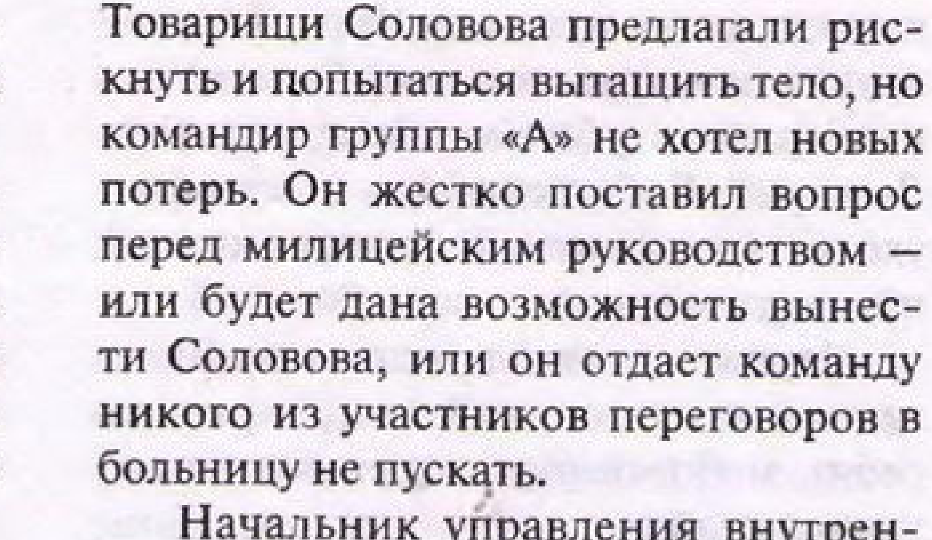
Июнь 1995 года. Буденновск, Ставропольский край

Действия террористов Басаева в этом маленьком ставропольском городе пресса часто сравнивала со зверствами фашистов. В этом сравнении нет преувеличения. Они стреляли во всякого, кто попался на пути, – в женщин, детей, стариков. На рынке убили нескольких бабушек-торговок.

Бандиты заходили в дома, выгоняли на улицу людей, избивали и гнали, как скот. Напали на вертолетную часть, потом захватили больницу.

Засев за больничными стенами, Басаев диктовал свои условия.

Страна замерла в оцепенении. Всех интересовал один вопрос, как несколько десятков хорошо вооруженных бан-

дитов с огромным запасом боеприпасов оказались на Ставрополье?

Сегодня уже доподлинно известно: захват Буденновска – это цепь ошибок, разгильдяйство и предательство представителей правоохранительных органов, чиновников различного ранга. Чего стоит обещание тогдашнего премьер-министра страны Виктора Черномырдина сохранить гарантии безопасности террористам.

Позже в своих интервью Виктор Степанович искренне удивлялся, почему, мол, спецслужбы не уничтожили Басаева и его бандитов на пути их отхода в Чечню. Да потому, что он, второе лицо в государстве (а реально – первое, так как Борис Ельцин отсутствовал в России, был в Галифаксе), на весь мир заявил о гарантиях безопасности басаевцам, а вот отменить свое решение (об этом можно было громогласно не заявлять) и дать иные указания руководителям спецслужб – забыл.

Или вот правозащитник Ковалев. Он приезжал в Буденновск. А потом находились коллеги по перу, которые утверждали, что именно Ковалев сдвинул с мертвой точки зашедшие в тупик переговоры.

Зашедшие в тупик переговоры сдвинул с мертвой точки штурм подразделений спецназа и больше никто. Террористов попросту напугал бросок штурмующих, и в первую очередь бойцов «Альфы», которые подошли вплотную к больнице и прилегающим зданиям.

Вот что рассказала после своего освобождения одна из заложниц:

– Когда начался штурм, на лицах басаевцев не было бравады. Они поняли: приходит конец. Жаль, что спецподразделения отошли на исходные позиции. И все же штурм сыграл свою роль. После него бандитов было просто не узнать.

В ходе этого штурма, когда басаевцы вели огонь из пулеметов, гранатометов, погибли трое прекрасных ребят, трое бойцов группы «А» – майор Владимир Соловов, лейтенанты Дмитрий Рябинкин и Дмитрий Бурдяев. Около 30 сотрудников получили ранения разной степени тяжести.

После возвращения из Буденновска командир группы «Альфа» генерал Александр Гусев скажет: *«Майор Владимир Соловов совершил подвиг. Тяжело раненный в руку, он вел бой. Благодаря ему нескольким бойцам удалось вырваться из «огненного мешка». Он был убит снайпером».*

Террористы мстили не только живым, но и мертвым альфовцам. Тело Соловова более суток не удавалось вынести с поля боя. Его под прицельным огнем держали бандиты.

Здание больницы в Буденновске. Ее штурмовали бойцы «Альфы» и «Вымпела»

Товарищи Соловова предлагали рискнуть и попытаться вытащить тело, но командир группы «А» не хотел новых потерь. Он жестко поставил вопрос перед милицейским руководством – или будет дана возможность вынести Соловова, или он отдает команду никого из участников переговоров в больницу не пускать.

Начальник управления внутренних дел в сердцах бросил Гусеву, мол, у меня милиционеры по окрестностям валяются, а вы из-за одного сотрудника ультиматумы ставите. На что командир группы «А» ответил, что это дело его совести, а мы своих товарищей на поле боя не оставляем.

Майор Владимир Соловов за героизм, проявленный во время контртеррористической операции, был награжден орденом Мужества. Хотя генерал Гусев с этим решением и до сих пор не согласен. Считает, что Владимир достоин Золотой Звезды Героя России.

Штурм буденновской больницы изобилует примерами мужества и героизма.

«У гаражей, – рассказывает ветеран «Альфы», участник спецоперации в Буденновске Василий Денисов, – *одну из групп прижали к земле бешеным пулеметным огнем. Они залегли у маленькой стеночки, а крупнокалиберный пулемет прошивает ее насквозь. В группе уже четверо раненых. Они просят о помощи.*

Обещанной «брони» нет, но выручать ребят надо. Посылаю вперед четверку своих снайперов. Они успели пройти-то всего метров тридцать, как попали под пулеметный обстрел, а потом их накрыли из гранатометов. Поднялись после обстрела трое их четверых».

Так погиб снайпер Дмитрий Бурдяев. Пуля пробила легкое и сердце.

...Дима родился и вырос в семье сотрудника госбезопасности, его отец – полковник КГБ. Окончил среднюю школу, работал электромонтажником, служил в армии. После увольнения из армии вновь пришел в трудовой коллектив.

В 1995 году исполнилась его давняя мечта – Дмитрий стал бойцом группы «Альфа». До этого он прослужил уже несколько лет в 7-м управлении.

В том же бою героически погиб и лейтенант Дмитрий Рябинкин. Он тоже из семьи военных. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР. В 1993 году пришел в группу «А». Он был смелым, рисковым парнем. Любил спорт, занимался рукопашным боем.

Когда их группа прошла травмотологический корпус, бойцов прижал

к земле огонь пулемета. Еще минута-другая, и в группе могли быть раненые, а то и убитые. Выручил всех Дмитрий Рябинкин. Он в кувырке уходит в сторону и с колена снимает пулеметчика.

Звучит команда отходить. Дима приподнимается, огнем прикрывает ребят, и тут сверху, с третьего этажа, ударил снайпер.

Пуля терроиста пробила шлем. Этот шлем и сейчас хранится в музее подразделения.

За свой подвиг лейтенант Дмитрий Рябинкин был награжден орденом Мужества.

Январь 1996 года. Село Первомайское. Дагестан

Первичная информация была такова: около 300 человек, вооруженных стрелковым оружием, ведя огонь по мирным жителям, захватили в заложники несколько сотен человек в больнице г. Кизляра в Республике Дагестан.

Одновременно террористами атакована вертолетная площадка г. Кизляра, в результате чего уничтожены 2 вертолета и топливозаправщик, захвачен жилой дом.

Дальше события развивались следующим образом. В 13 часов 9 января личный состав группы «А» под руководством генерала Александра Гусева вылетел из аэропорта Чкаловский спецрейсом в Махачкалу на двух Ту-154.

После посадки сотрудники прибыли в управление ФСБ г. Махачкалы, оттуда колонной двинулись в г. Кизляр.

Тем временем руководство Дагестана приняло решение выпустить террористов, и те на 9 автобусах, 2 машинах КамАЗ и 2 машинах «скорой помощи» начали движение. Кизлярская больница осталась заминированной.

Группа «А» начала преследование террористов.

Тем временем Радуев дошел до Первомайского, разоружил блокпост новосибирских омоновцев и стал окапываться в селе, превращая территорию в укрепленный район обороны. Террористы вырыли окопы полного профиля, создали передовые и отсечные позиции, ходы сообщения, перекрытые щели.

Словом, укрепились по всем правилам военной науки.

Теперь их предстояло «выкурить» оттуда. Но сделать это было крайне трудно. Следовало создать многократный перевес в живой силе, провести артподготовку. Ничего этого у штурмующих не было.

И потому, как только первые подразделения поднялись в атаку, их встретили сильным огнем. Начались потери.

Теперь о той операции многое известно. Как захлебнулся штурм подразделений, как пошел на прорыв Радуев со своими бандитами, как 84 человека из его банды уложили в сырую землю наши спецназовцы.

В том бою погибли начальник разведки 58-й армии полковник Александр Стыцина, офицеры Константин Козлов и Сергей Косачев.

Понесла потери и группа «А». Убиты майоры Андрей Киселев и Виктор Воронцов.

...Андрей Киселев родился в городе Красноуральске Свердловской области. После окончания школы поступил в авиационный институт. Но потом ушел из вуза по собственному желанию, служил в армии, в Воздушно-десантных войсках.

Отслужив свое, поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное училище. Учился отлично, был «фрунзенским» стипендиатом.

На службу в госбезопасность его рекомендовало командование 193-й отдельной бригады спецназначения ВДВ. В июне 1993 года он пришел в группу «А».

Виктор Воронцов был из пограничников. Окончил Московское высшее пограничное командное училище, служил в отдельном отряде контроля в Шереметьево-2. Сначала попал в «Вымпел», а после того как спецподразделение передали в милицию, перешел в группу «А».

Оба офицера награждены орденами Мужества посмертно.

Май 1997 года. Адыгея, г. Майкоп

В свои двадцать восемь лет, до прихода в Краснодарскую «Альфу», прапорщик Александр Демин многое успел. Он стал мастером спорта, чемпионом России 1995 года по рукопашному бою. В составе милицейского подразделения повоевал в Чечне, был удостоен медали «За отвагу». Женился, стал отцом двоих детей – сына Никиты и дочери Даши. Оканчивал академию физической культуры.

На эту спецоперацию Александр не должен был попасть. Он находился в учебном отпуске, только что сдал последний экзамен в академии. Однако вернулся на службу раньше времени, напросился на боевое дежурство.

В тот же день, 28 мая, прозвучала команда «Сбор!», и вскоре сотрудники выехали в Майкоп. Среди них находился и Демин.

У могилы А. Киселева

Преступника взяли быстро, прямо у его дома. Когда задали вопрос: «Кто в квартире?», он ответил, что там остались жена и двое детишек.

На звонки и просьбы открыть дверь никто не отвечал. И тогда было принято решение взломать дверь. Первым в квартиру ворвался Александр Демин и попал под автоматную очередь. Когда он, раненый, пытался подняться, рядом взорвалась граната.

Оказалось, в квартире находились не только жена и дети бандита, но и его родственник. Он был вооружен автоматом и гранатой.

По пути в больницу тяжело раненный боец краснодарской группы «А» Александр Демин скончался. Одна из улиц Краснодара названа его именем.

Март 2000 года. Чеченская Республика

Капитан Николай Щекочихин стал первым из группы «А», погибшим на чеченской войне. Выпускник Московского высшего общевойскового училища молодым лейтенантом был принят в «Альфу», в совершенстве освоил снайперское дело, неоднократно выезжал в командировки в Чечню.

За участие в антитеррористической операции на Северном Кавказе награжден медалью «За отвагу». Он был среди тех, кто брал террориста Радуева, охранял Президента Путина, когда тот прилетел в Чечню на самолете Су-27.

Николай Щекочихин погиб в Чечне 30 марта 2000 года при ликвидации

крупной банды, возглавляемой международным террористом Хаттабом. Вместе с ним погибли два сотрудника спецподразделения «Вымпел» Валерий Александров и Михаил Серегин.

Февраль 2002 года. Чеченская Республика

Майоры Михаил Марченко и Борис Курдибанский были опытными бойцами. Когда в Чечне у селения Старые Атаги их «жигуленок» неожиданно блокировали тремя машинами, они успели выскочить из автомобиля и приняли бой. Однако силы были неравны. Бандитов оказалось полтора десятка человек.

Михаил успел добежать до калитки ближайшего дома, Борис погиб у машины.

Вместе с ними в автомобиле находились оперативники ФСБ Александр Ступников и Сергей Каргатов. Они были захвачены в плен и подверглись пыткам. Утром трупы оперативников со связанными руками были подброшены к сгоревшим «Жигулям» и заминированы.

Тела Михаила Марченко и Бориса Курдибанского террористы погрузили в машину и увезли. Их найдут только через несколько дней.

В гибели сотрудников ФСБ был повинен «бригадный генерал» Хизир Хачукаев по кличке Шейх.

Региональный штаб в Чеченской Республике провел широкомасштабную операцию по уничтожению террористов в Грозненском, Шалинском и Курчалоевском районах. Под особым вниманием находилось село Старые Атаги, где и погибли сотрудники госбезопасности.

По оперативным данным, стало известно, что Шейх скрывается в одном из домов этого селения. Строение было взято в кольцо. Террористы отказались сдаваться и открыли огонь.

По дому нанесли удар из гранатометов. Трупы Шейха и его приспешников были найдены в развалинах.

В ходе проведения операции в селе Старые Атаги бойцами спецподразделений было уничтожено 28 террористов, включая 10 арабских наемников, которые прорывались на помощь Шейху из селения Чири-Юрт.

Известно, что операция по поиску тел Марченко и Курдибанского находилась на личном контроле у Президента России Владимира Путина.

Кто же они, майоры Михаил Марченко и Борис Курдибанский, геройски погибшие в бою с террористами?

Они почти ровесники. Борису было тридцать пять, Михаил на два года младше. В группу «А» пришли почти одновременно. Курдибанский после окончания Академии ФСБ, Марченко по выпуску из Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

К моменту гибели в спецподразделении отслужили практически по десять лет. Неоднократно выезжали в командировки в Чечню, принимали участие в сложных оперативно-боевых операциях по пресечению деятельности террористов.

Июль 2004 года. Чеченская Республика

В Грозном через два месяца после гибели Ахмада Кадырова, за полтора месяца до выборов президента Чечни было совершено покушение на руководителя правительства республики Сергея Абрамова.

Председатель правительства Чечни остался жив благодаря умелым действиям охраны. Его личную охрану осуществляли сотрудники группы «А».

В ходе террористического акта погиб боец «Альфы» прапорщик Сергей Цаплин.

Рассказывает сотрудник спецподразделения Михаил В.

— У нас была плановая командировка в Чеченскую Республику. Охраняли временно исполняющего обязанности президента Чечни Сергея Абрамова.

Сергей Цаплин, находившийся в составе нашей группы, обеспечивал безопасность этого человека. Политическая ситуация в республике была такова, что присутствие Абрамова требовалось практически всюду. Речь шла о доверии народа к правительству.

13 июля по плану он выезжал на место будущего строительного комплекса. Там присутствовали инженеры из Москвы, чеченские строители. Эта комиссия должна была принять решение о первом массовом строительстве в Грозном на улице Жуковского.

Далее Абрамов следовал в Аргун, где планировалась стройка комплекса развлечений. Сергей Цаплин входил в состав группы из трех сотрудников. Двое из них уехали раньше, чтобы осмотреть площадку, подходы, отходы, так как место было новое, неизученное. Приходилось работать с листа.

Я следовал в машине с Абрамовым, а Сергей находился в переднем автомобиле с мигалкой.

Первое мероприятие прошло успешно. Колонна Абрамова выдвинулась в сторону Аргуна. Машина, в которой находился Цаплин, шла первой, мы были во второй, в третьей — сотрудники чеченской службы безопасности.

В ходе следования машины менялись местами. В результате этих мероприятий наш автомобиль занял место первой машины, тот, в котором был Цаплин, — второй.

Улицы там сложные, хотя и широкие, но в отличие от центральных магистралей не отремонтированные. Несмотря на это, шли на высокой скорости.

После поворота с улицы Спокойной на Краснофлотскую машины снижали скорость. Именно там и было установлено взрывное устройство.

Сергей Цаплин действовал грамотно. На каждом повороте он приказывал водителю подтягиваться к нам и шел у обочины, прикрывая главную машину. Это я видел в зеркало заднего вида и отмечал.

На одном из поворотов он поступил так же, снизил скорость, и подрывник

На учениях группы «А»

принял решение привести фугас в действие.

Сергей сидел на самом опасном месте — сзади справа, рядом с ним помощник Абрамова. Не мог же он помощника посадить на самое опасное место.

Получилось так, что Сергей Цаплин прикрыл нас, спас жизнь помощнику. Тот был ранен. У сотрудника безопасности Чечни, который сидел впереди, — ранение руки, у водителя — контузия. А Сергей погиб. Весь удар пришелся на него.

Это была его первая боевая командировка в составе нашего подразделения.

Сентябрь 2004 года, г. Беслан, Северная Осетия

При встречах с боевыми товарищами и сослуживцами майора Вячеслава Малярова то и дело возникала мысль о том, что он, как никто другой, за подвиг, совершенный в Беслане, достоин высокого звания Героя России.

Я, к сожалению, не знал Вячеслава, но сегодня с уверенностью могу сказать – вся жизнь 35-летнего майора была подвигом. И это не высокие слова.

Представьте себе, что этот достаточно молодой человек прошел три войны – афганскую, первую и вторую чеченские. Он был профессионалом до мозга костей.

После школы поступил в Смоленский институт физической культуры. Проучился год и бросил, ушел в армию. Попал на свою первую войну.

Уже в 20 лет был удостоен очень почетной и любимой в народе награды – медали «За отвагу».

Вернувшись из Афгана, окончил институт и поступил на службу по контракту. И не куда-нибудь, а в 218-й отдельный батальон специального назначения ВДВ.

В 1994–1995 годах – в отдельном отряде специального назначения 45-го отдельного полка ВДВ. Смело и умело воюет в Чечне. Награжден второй медалью «За отвагу».

Там во время проведения совместных спецопераций его подмечают сотрудники «Альфы». В 1996-м – он уже в подразделении «А». В том же году прапорщику Малярову присваивается первое офицерское звание – лейтенант.

О том, как воевал он во вторую чеченскую кампанию, говорят награды. В 2000 году – две медали «За заслуги перед Отечеством», сначала II степени, потом I степени. В 2002-м – вновь за один год две награды – медаль Суворова и орден Мужества.

При всем этом Вячеслав оставался очень скромным человеком. Скромным и надежным. Его любили боевые товарищи, уважал командир.

Начальник отдела полковник Валерий К. признался, что единственный, кому разрешал действовать без бронежилета, был Маляров. Так уж повелось с Афганистана, ну, не любил Вячеслав броники.

Когда начальник настаивал, он говорил: *«Валерий Владимирович, не попадет – значит, не моя. А попадет – и бронежилет не спасет».*

В Беслане, когда они выдвинулись под стены школы, Вячеслав оказался без бронежилета. Но возвращать сотрудника было поздно.

Скажу сразу – это не было ни бравадой, ни разгильдяйством. Таков его профессиональный выбор. Маляров прошел такие огни и воды, попадал и выходил из таких передряг, что вряд ли кто имеет право судить его.

«Террористы забрасывали нас гранатами, – рассказывает полковник Валерий К., – *да еще боевики поливали огнем. Первый раненый – сотрудник Степин. Его ранило в ногу. Вячеслав Маляров вытащил из-под огня, оказал первую помощь.*

Потом в числе первых вошел в помещение. Начали освобождать школу. Заложники буквально хлынули на нас.

Вскоре соседние группы стали подтягиваться, начали теснить бандитов. При входе уничтожили троих, одна из них шахидка. Не успела взорваться или не хватило духу.

Мы закончили освобождать основную часть здания и вышли в крыло. Встретили там сильнейшее сопротивление боевиков. Человека два-три вели огонь. Вячеслав подполз, ответил огнем, и в это время пуля сразила его».

Так героически погиб один из опытнейших сотрудников группы «А» майор Вячеслав Маляров.

В этом же бою, защищая детей, отдал свою жизнь и прапорщик Олег Лоськов. Ему было всего 23 года. Отслужив срочную службу в отряде «Витязь» Внутренних войск МВД России, пришел в «Альфу».

Прошло полгода, и грянул Беслан. Олег Лоськов шел в группе штурмующих. Он погиб одним из первых.

«Олег Лоськов погиб сразу, – рассказывает начальник отдела подразделения, – он схватил ребенка, закрыл собой и стал вытаскивать из-под огня. Здесь его и сразило.

Я крикнул ребятам: «Тяжело ранен, давай быстро», – но уже понимал, что он «двухсотый».

Прекрасный парень. Шустрый, быстрый, понравился с первой встречи, быстро влился в отдел.

По возрасту он был молодой, но по жизни – зрелый. Деревенский парень, судьба его не баловала. Очень любил младшую сестру Наталью, помогал ей».

...Таковы Герои «Альфы», Герои без Золотой Звезды. Они очень разные. Да по-иному и быть не могло. Ведь между гибелью Зудина, Волкова в 1979 году, Цаплина, Перова, Малярова, Лоськова в 2004-м – четверть века.

Срок большой, но и потери немалые. Такова страшная цена, которую платим мы в войне с терроризмом. А есть ли у нас сегодня другой путь? Некоторые «либеральные умы» нашей страны говорят, что надо пойти на мировую с террористами.

Пойти-то можно. Помнится, после первой чеченской проводился такой эксперимент. Чем он закончился, известно всем.

Дело, как мне кажется, в другом. Мир, к которому нас пытаются подтолкнуть, у нас и у террористов разный. Сможем ли мы жить в их мире? Мире, где правят страх, разбой, кровь? Вряд ли.

Уверен: это хорошо понимали ребята из «Альфы». Герои, пусть и без Золотой Звезды.

В. Маляров и О. Лоськов погибли при штурме школы в Беслане

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ: «МИССИЯ МИККИ-МАУСА»

Геннадий ИВАНОВ
Фото из архива автора

«Что, черт возьми, тут делают русские?!»
(парагвайский полковник Акоста)

Автор статьи подполковник Геннадий Иванов за время службы был военным наблюдателем ООН в Камбодже, Западной Сахаре. В «Солдате удачи» № 5 за 1996 год публиковалась его статья «Миссия в Камбодже».

В настоящее время он является военным наблюдателем ООН в африканском государстве Кот-д'Ивуаре, где пробудет до января 2006 года. Там специально для «Солдата удачи» им и был написан материал, предлагаемый сегодня вниманию читателя. Мы знаем, насколько это было нелегко, – в стране, мягко говоря, неспокойно, военные наблюдатели ООН ежесуточно выезжают в патрули, у них не бывает выходных. Их миссия связана с немалым риском для жизни. Все эти и другие обстоятельства еще более увеличивают ценность данного материала. Геннадий привез его к нам в редакцию во время одного из своих коротких отпусков. Мы желаем ему счастливого возвращения на Родину.

Убытие в неизвестность

Вопреки известной детской песенке главную опасность в Африке представляют не «крокодилы-бегемоты», а солидное количество вооруженных конфликтов в разных уголках континента – от Западной Сахары до Анголы и от Либерии до Конго и Эритреи. Где-то сейчас затишье, а где-то идут боевые действия. Своим посредничеством ООН стремится загасить тлеющий огонь войны. Миротворческие миссии учреждены во многих африканских странах, и почти везде проходят службу российские офицеры – наблюдатели ООН.

Зная, что журнал «Солдат удачи» пользуется большим успехом у бывших, настоящих и будущих военных наблюдателей, я решил написать эту статью. Нам на смену приедут новые ребята, во многом эта статья для них. Ведь когда в Африку уезжали мы, то не знали о миссии в Кот-д'Ивуаре почти ничего. А рассказать было некому. В «десятке» (10-е управление Генштаба, где занимаются вопросами международного военного сотрудничества. – *Прим. ред.*) на вопрос, имеются ли какие-либо материалы о миссии ООН в этой стране, нам ответили, что можно почитать материалы о Конго, –

но ведь это уже другая страна! Хорошо, что существует Интернет, – кое-что удалось узнать там. (А вот перед отъездом в Камбоджу в 1992 году мы вообще ничего о стране не знали.)

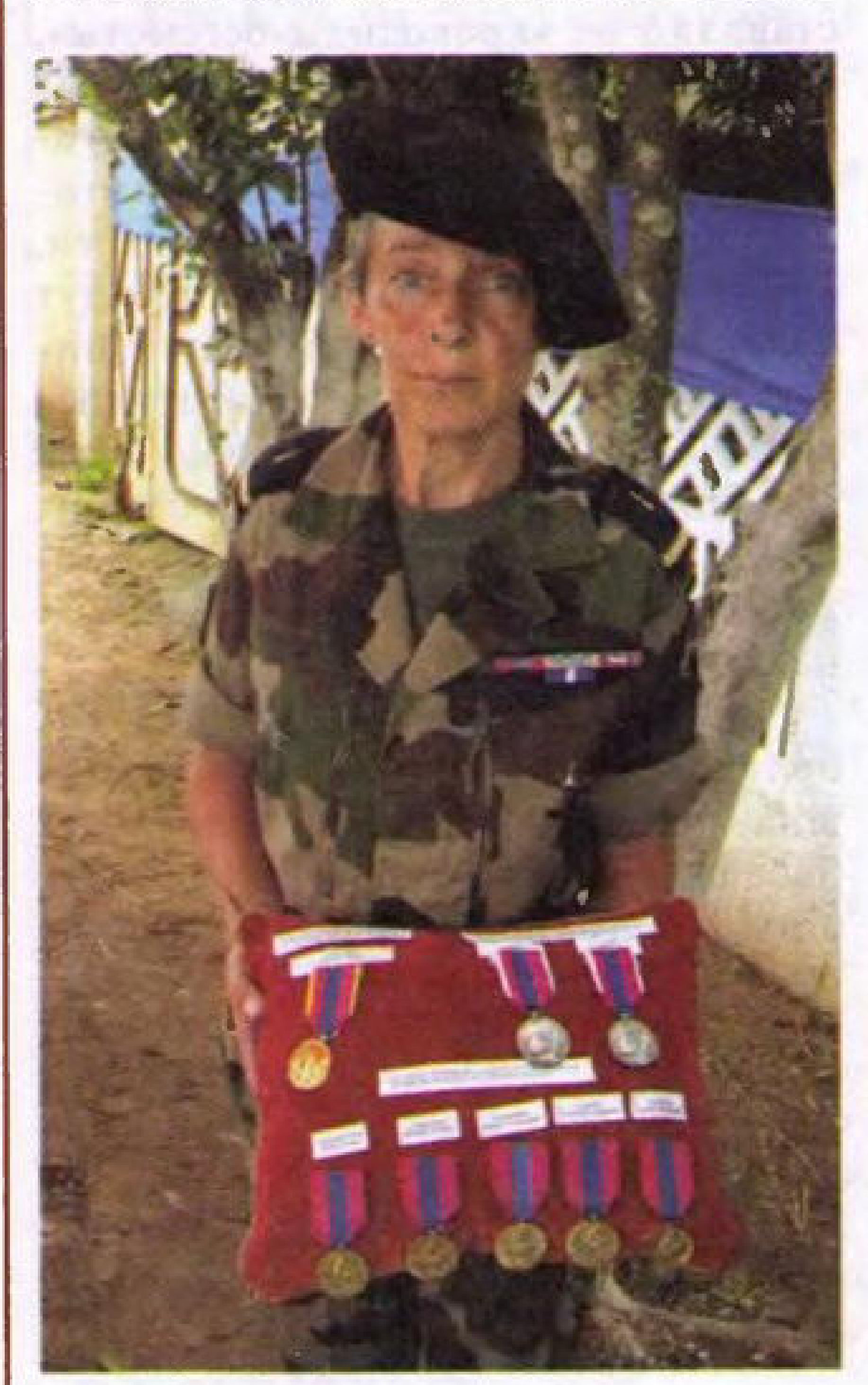
Вот моя деревня, вот мой небоскреб...

Кот-д'Ивуар (прежнее название – Берег Слоновой Кости) – государство на юге Западной Африки. Расположено оно недалеко от экватора, граничит с Либерией, Гвинеей, Мали, Буркина-Фасо и Ганой. На юге омывается водами Гвинейского залива. По размерам страна сравнима с территорией Германии.

Население – около 17 миллионов человек. Очень много выходцев из соседних стран. Большинство исповедует традиционные местные виды религии, около четверти населения – мусульмане, примерно 12% – христиане-протестанты, также имеется незначительное количество христиан-католиков.

Кот-д'Ивуар – страна франкоязычная. Большинство людей английский язык понимает с трудом. Поймут, например, если предложить деньги... В этой стране вообще много необычного. Например, здесь имеются два столичных города – Абиджан и Ямуссукро. У повстанцев на севере также имеется своя столица – Буаке.

В Абиджане построено множество современных небоскребов. Этим он заметно отличается от всех других ивуарийских городов, в которых не то что небоскребов – высоких зданий почти нет. А Ямуссукро известен своей грандиозной Базиликой.

Представительница прекрасной половины французской армии

Начиная с 60-х годов первый президент страны Буани стал щедро тратить деньги на обновление своей родной деревни Ямуссукро. Результатом этого стал яркий пример того, чего никогда не следует делать с большими деньгами. Теперь в этом малонаселенном городе, объявленном номинальной столицей страны, имеются пустынные восьмиполосные магистрали, освещенные десятками тысяч фонарей и оканчивающиеся где-то в джунглях. Ослепительной звездой столицы является Базилика – потрясающий по красоте католический храм, который по размерам крупнее собора святого Павла в Ватикане.

Первый президент страны выделил на его строительство 300 миллионов долларов – астрономическую для этой небольшой страны сумму. Президента Буани уже нет на свете, но в храме имеется его почетное кресло с соответствующей табличкой. (Как известно, в католических храмах прихожане не стоят, а сидят.) Храм был выстроен за рекордно короткий срок. 150 тысяч человек днем и ночью возводили его в течение трех лет. Затем его освятил специально приехавший Папа Римский.

Необходимо заметить, что католиков в этой стране немного. Зато католический храм – крупнейший в мире. На его территории, вероятно, могут разместиться все приверженцы данной религии с Берега Слоновой Кости и всех соседних стран...

Государство «вторых»

Постоянные конфликты, упадок власти, коррупция, отсутствие правового государства и неграмотность – таковы основные проблемы современного африканского континента. По данным Le Monde, в 1980 году в мире лишь один из десяти бедных людей жил в какой-либо африканской стране. Сейчас каждый второй нуждающийся проживает в Африке.

Более 100 лет Берег Слоновой Кости был колонией Франции, которая жестоко эксплуатировала страну: отсюда вывозили какао, кофе, древесину. И до сих пор большая часть экономики находится под французским контролем. Производство электроэнергии, водоснабжение, аэропорты и телефонные сети – все в их руках. По словам одного ивуарийца, «французы всегда использовали политику «разделяй и властвуй», чтобы владеть нашей страной»[1].

Многие считают, что французы поддерживают повстанцев, чтобы оказывать влияние на правительственную сторону.

Долгие годы Кот-д'Ивуар являлся жемчужиной Западной Африки. Его сильная экономика привлекала тысячи работников из соседних стран, а также арабов-ливанцев. По уровню жизни страна входила в число наиболее развитых африканских государств. Но в последнее время экономика страны зашаталась из-за военных переворотов и гигантских долгов, вызванных рухнувшими ценами на сырье, расточительностью бюрократических кругов и запредельной коррупцией властных структур. Ситуация усугубилась высоким уровнем преступности и эпидемиями.

Новейшая история этой республики весьма поучительна, так как представляет собой своеобразную «инструкцию» под названием «Как за несколько лет развалить вполне успешную страну»...

Из истории конфликта

Африка никогда не играла по европейским правилам, и слово «демократия» ей было чуждо. Люди здесь делились на победителей (которых не судят) и на побежденных (которым, как известно, горе). В отличие от Украины и Грузии «революций роз» на этом континенте не бывает. Здесь бывают революции АК-47.

Внутренний конфликт в Кот-д'Ивуаре – ранее одной из самых стабильных африканских республик – начался 19 сентября 2002 года с восстания солдат, уволенных из армии по подозрению в нелояльности властям. С того момента силы мятежников захватили практически всю северную часть страны. Существуют многочисленные показания местных жителей, свидетельствующие, что многие населенные пункты повстанцы захватывали без боя. Однако в первые дни столкновений погибли сотни людей.

Опасаясь, что внутренний конфликт Кот-д'Ивуара охватит весь регион, к работе комиссии по примирению подключилось большинство западно-африканских стран. Официальное правительство президента Лорана Гбагбо (Laurent Gbagbo), не сумевшее удержать север страны, объявило, что оно открыто для переговоров о прекращении огня, но повстанцы должны быть разоружены. Те в свою очередь настаивали на отставке руководства министерства обороны, амнистии и восстановлении в должностях военных, уволенных по подозрению в

[1] *Здесь и далее использованы цитаты из официальных источников ООН.*

■ **Структура UNOCI в Кот-д'Ивуаре**

нелояльности. Помимо этого, мятежники требовали повторных президентских выборов.

В январе 2003 года в Лина-Маркусси (Франция) между обеими противоборствующими сторонами был заключен мирный договор. Но он сразу же стал нарушаться и теми, и другими. План мирного урегулирования ситуации в Кот-д'Ивуаре, предложенный французским правительством и одобренный президентом страны Лораном Гбагбо, вызвал массовые беспорядки в Абиджане. Главными объектами агрессии толпы стали иностранцы и столичные иностранные учреждения, прежде всего французские – посольство, культурный центр, школы и ряд других. Недовольство погромщиков вызвали известия о том, что предложенный Парижем мирный план передавал слишком много полномочий повстанцам.

«Франция разочаровала нас, – заявил молодежный лидер страны Бле Гуде, возглавивший одну из колонн демонстрантов. – Она отдала власть людям, поднявшим оружие против Кот-д'Ивуара. Это все равно, что открыть ящик Пандоры».

По улицам разгуливали толпы местных жителей, вооруженных палками и камнями. По некоторым сведениям, демонстранты намеревались напасть на французскую военную базу. Французские учреждения, столичные магазины и радиоцентр подверглись разграблению. Посольства иностранных государств, расположенные в Абиджане, рекомендовали своим гражданам не покидать домов. Французские спецслужбы пытались обеспечить безопасность своих граждан. Полицейские применили слезоточивый газ и водометы, пытаясь разогнать толпы протестующих.

Интересный случай в те дни произошел в городе Ман на западе страны. Французским солдатам было приказано взять под охрану отделение Центрального банка стран Западной Африки BCEAO (Banque Centrale des Etats de l,Afrique de l,Ouest). Двенадцать французских военнослужащих воспользовались своим положением и похитили 65 миллионов франков CFA (центрально-африканских франков), т.е. около 120.000 долларов США. Они были арестованы и обвинены в хищении денег из банка, который должны были охранять. Представитель командования французской армии в Кот-д'Ивуаре заявил, что «в подобных случаях мы поступаем с провинившимися очень строго, поскольку они бросают тень на всех наших военнослужащих в этой стране».

...В конечном итоге будущая судьба Кот-д'Ивуара оказалась под большим вопросом. С распадом Советского Союза и социалистического блока – государств, которые оказывали значительную политическую, экономическую и военную помощь полуколониальным странам, боровшимся с западным господством, – бывшие колониальные державы вновь стремятся разделить африканский континент. США являются активным участником этой «реколонизации» развивающегося мира, что ясно продемонстрировала оккупация Афганистана и Ирака. Администрация Буша проводит все более агрессивную политику и в Африке. Постепенно американские компании пробиваются и на ивуарийский рынок, вытесняя французских конкурентов.

6 июля 2005 года, накануне саммита «большой восьмерки» (G8), президент США Джордж Буш заявил, что индустриальные страны готовы простить долги и увеличить помощь африканским странам, но только если последние будут бороться с коррупцией. Американский президент отметил, что выделяемые деньги должны вкладываться африканскими правительствами в собственный народ и в развитие демократии. В противном случае, подчеркнул Дж. Буш, он не сможет смотреть в глаза американским налогоплательщикам.

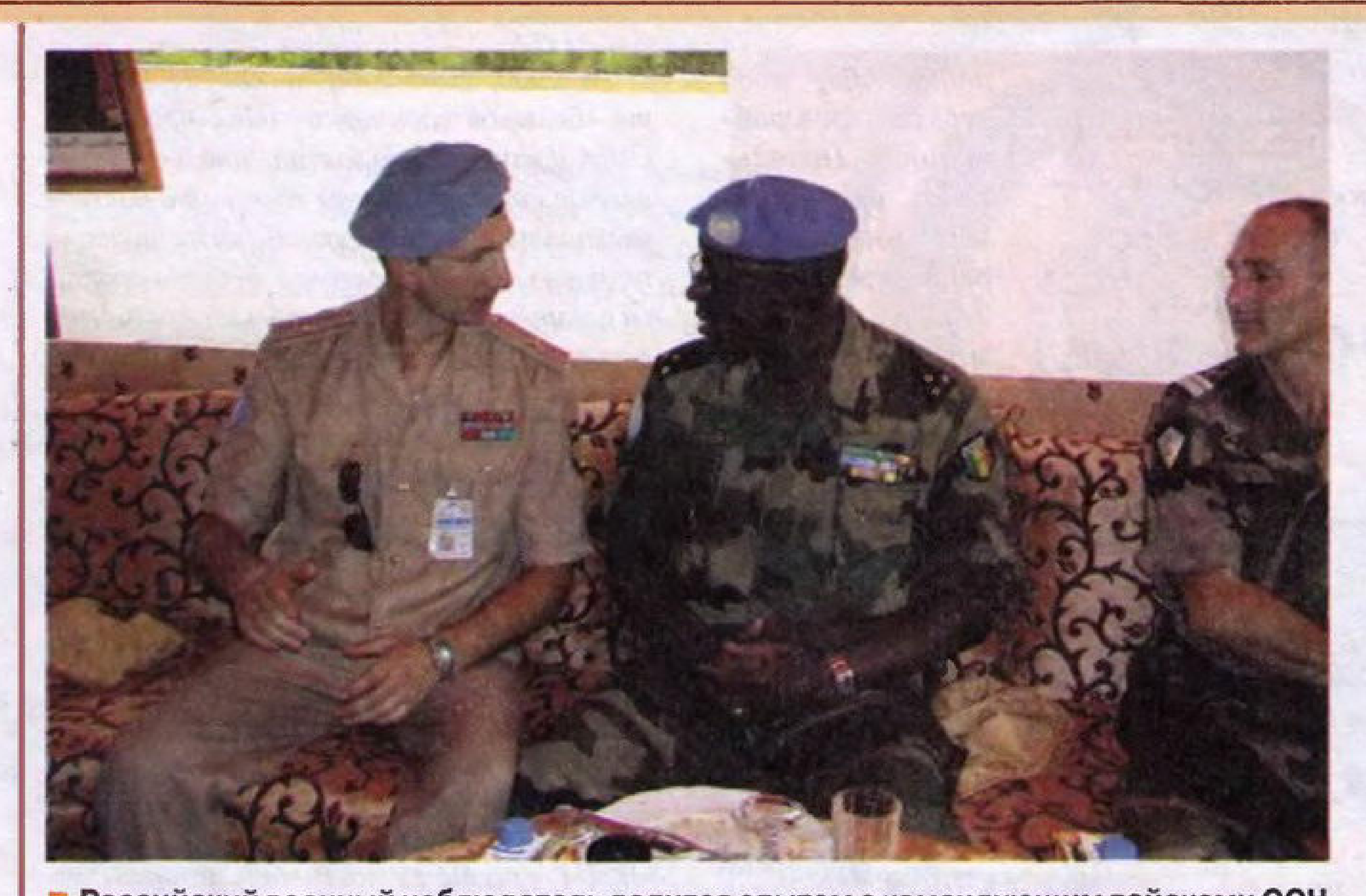
В свою очередь, российский Президент В. Путин, выступая перед саммитом «большой восьмерки», отметил, что «помощь Африке будет бесполезной, если лидеры африканских стран будут коррумпированы. Нет ничего страшного в том, чтобы перестать оказывать помощь диктаторам», – здесь российский Президент привел в пример президента Зимбабве Роберта Мугабе.

На саммите было принято решение о списании долгов беднейших африканских стран. Не будет преувеличением сказать, что едва ли не весь Черный континент сегодня можно объявлять зоной гуманитарной катастрофы. Парадокс, но самая богатая часть суши, в недрах которой содержится практически вся таблица Менделеева, а земля способна прокормить треть мира, сегодня страдает от голода и нищеты. Развал экономики и обнищание населения отчасти являются следствием того, что цивилизованный мир относится к Африке, как к чемодану без ручки, – и нести тяжело, и бросить нельзя. Комплекс вины, который мешает отмахнуться от проблем африканских государств, смешивается со страхом перед бедным «третьим миром», поскольку Черный континент, предоставленный самому себе, может превратиться в пороховую бочку похлеще Ближнего Востока.

Недавнее открытие нефтяных полей, сравнимых по запасам с кувейтскими, может сделать Кот-д'Ивуар второй крупнейшей нефтедобывающей страной Африки после Нигерии. Но кто получит прибыль от продажи этой нефти? Не пора ли усилить наше российское влияние на этом континенте?

Русские в «шоколаде»

Территория Кот-д'Ивуара поделена на две примерно равные части. Северную половину занимают повстанцы, а южную – правительственные войска. Между ними проходит буферная полоса демилитаризованной «зоны доверия», которую контролируют войска ООН – 6.240 миротворцев. Свои батальоны прислали Бангладеш,

Российский военный наблюдатель делится опытом с командующим войсками ООН в Кот-д'Ивуаре сенегальским генералом Фоллом

Бенин, Гана, Марокко, Нигер, Пакистан и Сенегал.

Кроме того, в стране находится французский LICORNE – 4.000 военнослужащих в качестве «сил быстрого реагирования». Они отменно проявили себя в ноябре 2004 года, когда уничтожили всю правительственную авиацию (об этом пойдет речь ниже).

Командующим войсками ООН в Кот-д'Ивуаре является генерал Фолл из Сенегала. Фигура неуловимая и редко появляющаяся на людях. Что он делает и где находится – неизвестно, поэтому иногда его сравнивают с Остином Пауэрсом – международным человеком-загадкой. Он – Избранный и полностью осознает всю тяжесть этой ноши. Спецпредставителем генсека ООН до недавнего времени был Альберт Теводжре из Бенина. С апреля 2005 года ему на смену пришел шведский дипломат Пьер Шори.

В целом же можно сказать, что миссия UNOCI - ONUCI (United Nations Operation in Cote d'Ivoire) является проафриканской и по этой причине крайне бестолковой. В шутку ее называют «миссией Микки-Мауса». А Микки-Маус, как известно, был глуповатым мышонком.

Структура UNOCI вкратце такова. Штаб миссии находится в Абиджане, в отеле с гордым и загадочным названием «Пергола». На территории страны имеются два сектора – западный и восточный со штабами соответственно в Далоа и Буаке. В каждом из них по 8 команд военных наблюдателей и еще несколько – в Абиджане. Команды включают в себя примерно по 9-10 офицеров из многих стран мира, в том числе таких экзотических, как Непал, Чад, Намибия, Йемен, Эквадор, Доминиканская Республика.

В настоящее время в миссии проходят службу 11 российских военных наблюдателей, причем для многих из них она уже далеко не первая. Необходимо отметить, что большинство наших ребят владеют несколькими языками.

В Абиджане имеется «Русский дом», основанный в 2004 году. В нем постоянно проживает один из российских военных наблюдателей, работающий в столице страны. Остальные останавливаются там, когда приезжают в Абиджан по служебным делам или по пути в отпуск. Дом просторный и по-настоящему уютный. На первом этаже находятся большой холл, столовая и кухня, на втором – 4 спальни с туалетными комнатами и открытая веранда.

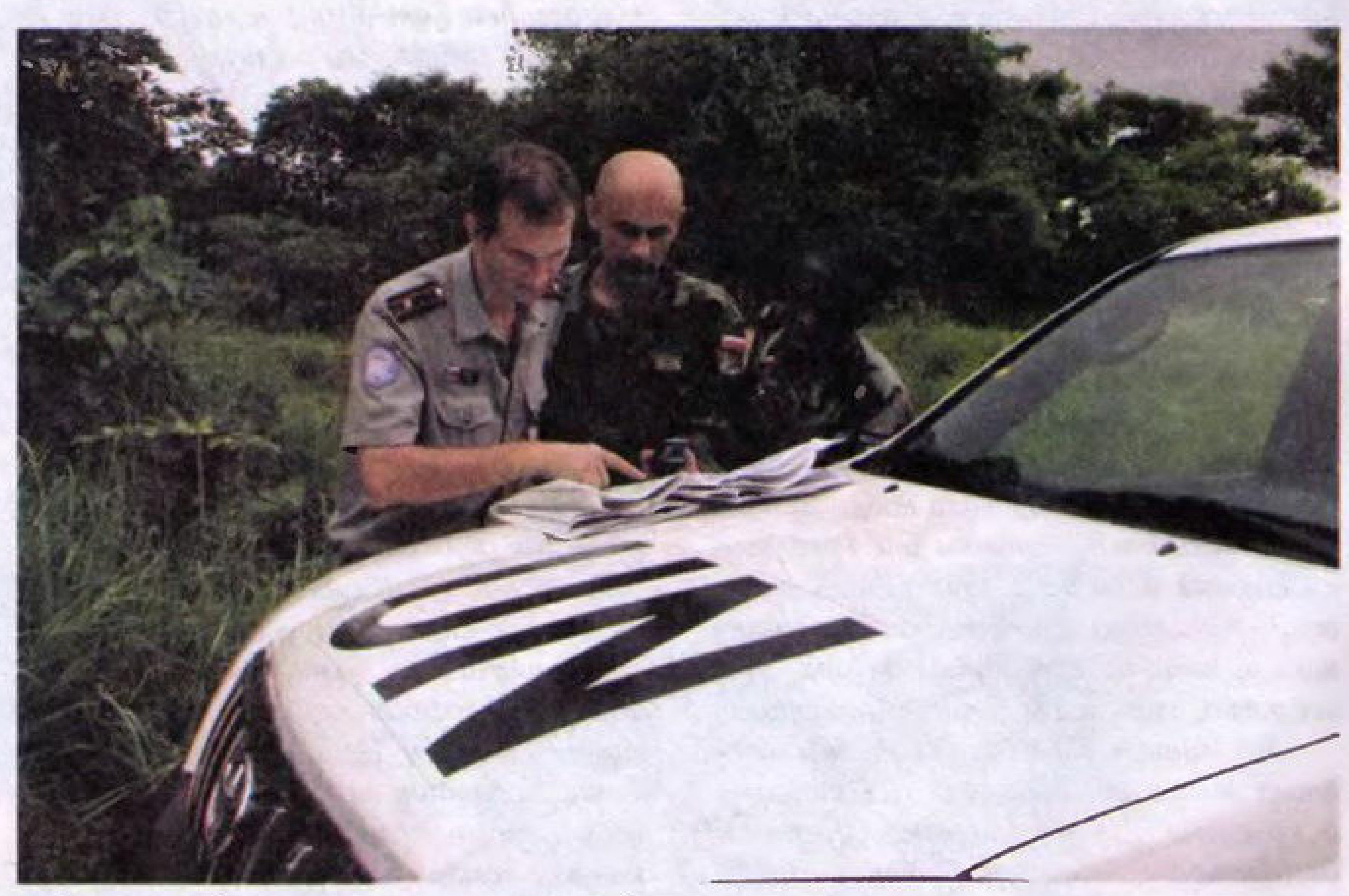
В доме работает местный повар по имени Поль. Его фишка – украинский борщ, который он варит поистине мастерски (вообще в этой стране многие повара и прачки, работающие на ооновцев, – мужчины, и это никого не удивляет). Поль не только вкусно готовит, но и любит опрокинуть рюмочку-другую. Он получает от наших ребят очень приличную по местным меркам зарплату, что не мешает ему раз в несколько дней попросить денег на личные расходы, например, на новый телефон или телефонную карту. Кстати, недавно он вместе со своей семьей переехал в свой новый дом, о котором любой из нас не может даже и мечтать.

ООНия изнутри

На мой взгляд, ооновские миссии становятся все более и более дорогостоящими. Деньги ООН (в том числе выделяемые и российским правительством) летят на ветер. Но в то же время ощущается недостаток многих необходимых вещей и оборудования.

У каждого сотрудника миссии имеется персональный PIN-код для доступа к международному каналу телефонной связи. Это очень удобно, можно с любого ооновского телефона позвонить в любую точку планеты, например, в Москву или даже в Сызрань. Минута разговора стоит около 20 центов.

Почти у каждого гражданского сотрудника миссии есть свой персо-

Нигериец (его с трудом видно справа): «Вы, европейцы, и шагу не можете ступить без карты и GPS!»

нальный компьютер с неограниченным бесплатным выходом в Интернет. Этим благом они пользуются по-разному. Поэтому время от времени на сайте ООН вывешиваются напоминания о недопустимости посещения порносайтов. С недавних пор ООНию стали сотрясать скандалы, связанные с сексуальными домогательствами, в том числе и с участием весьма высокопоставленных сотрудников. Вероятно, после посещения порносайтов они приступили к практическим занятиям.

Также интересен пример распределения в UNOCI автомобилей. Новые и мощные «Тойоты Прадо» – в столице у каждой сволочи, а военные наблюдатели в патрули до недавнего времени вынуждены были ездить на старых авто, доставленных из других миссий. (Извините, накипело!)

Во многих точках страны отсутствует радиосвязь. Вероятно, из-за недостаточной мощности базовых антенн и малого количества репитеров. Если что-нибудь случится в патруле – ж... И ж... случается очень часто...

Появились GPS. Наблюдатели-европейцы умело ими пользуются, а жители юга иногда спрашивают: «О-ла-ла, это есть что за прибор?» Вы когда-нибудь видели офицера из африканской Гамбии? Нет? Тогда вам очень повезло. Меня один из них, управляя машиной во время патруля, чуть не погубил. Больше ему руль не давали. Остается удивляться, как он вообще получил лицензию на управление автомобилем. Как выяснилось, в Гамбии он руководил военным оркестром. А потом стал военным наблюдателем. Некоторое время жил со мной в одном доме, денег старался не тратить ни при каких обстоятельствах, кушал рис и немного хлеба. Часто болел. Теперь в Гамбии купит себе небольшой оркестр, который сыграет на его похоронах.

В миссии UNOCI, как и во многих других, работают российские вертолеты с нашими же экипажами. Эти люди – настоящие профессионалы и знатоки своего дела. В ООН это давно поняли и стараются использовать их на полную катушку, нещадно эксплуатируя и людей, и технику. Нашим экипажам приходится летать днем и ночью практически в любую погоду. В результате случаются и серьезные аварии. Минувшей зимой в Далоа рядом с аэродромом ночью упал вертолет Ми-8. К счастью, экипаж выжил. Предполагается, что наиболее вероятная причина аварии – техническая. Однако другие варианты также

Люди, готовые к работе 24 часа в сутки и 7 дней в неделю

не исключаются. Среди возможных причин рассматривается и ошибка пилота.

...Над джунглями низко порхал вертолет,
Хиленький негр повернул пулемет.
На землю пилот лишь успел передать:
«Не надо над джунглями низко летать!»
(Просто шутка. Слова «народные»...)

...Ешь кокосы, жуй бананы

Не удивляйтесь, но практически весь шоколад в России изготавливается из какао-бобов, выращенных именно в Кот-д'Ивуаре. Страна производит 40% мирового объема какао и занимает 1-е место в мире по его экспорту. В настоящее время из-за конфликта в этой стране мировые цены на какао выросли до рекордного показателя. Задумайтесь над этим, развертывая «Мишку косолапого» или раскрывая очередную «Аленушку».

Кроме того, Кот-д'Ивуар занимает 3-е место в мире по производству кофе (после Бразилии и Колумбии). Другими важными статьями экспорта являются древесина, хлопок, пальмовое масло, ананасы.

В стране, как и в соседних франкоязычных государствах, валютой является CFA – западно-африканский франк. За один доллар при обмене в столице дают 500–560 франков. В провинции – гораздо меньше. В 2004 году в стране произошел обмен банкнот старого образца на новые деньги. Он привел к массовым волнениям: люди из глубинки не могли поехать в крупные города, чтобы обменять деньги. Поэтому этот обмен несколько раз возобновлялся и продлевался.

Чтобы в миссии сносно существовать, наблюдателю надо тратить на проживание и питание сумму, эквивалентную не менее 30 долларам в сутки. Цены на товары и услуги здесь не ниже московских. Многие вещи стоят даже дороже, чем в Москве.

А вот фрукты дешевые. Например, бананы и апельсины – по 1 рублю в пересчете на наши деньги. Бесподобен фруктовый салат из кусочков ананаса, апельсина, банана, манго и папайи. Также незабываемое впечатление производит салат из авокадо с чесночком, заправленный пальмовым маслом, который из-за его цвета и консистенции мы в шутку называем «зубная паста «Лесная».

На местном рынке продается очень вкусная рыба под названием «капитан». Возможно, названа она в честь единственного российского капитана – Дмитрия. Впрочем, он-то уже майор, а рыба так и осталась с прежним, привычным названием.

Что касается спиртного, то им в условиях здешнего жаркого и влажного климата увлекаться нежелательно. Для профилактики разных желудочно-кишечных заболеваний мы используем родную российскую водку, которую ребята привозят с собой. А вообще здесь можно купить любые алкогольные напитки. Сорта пива местного производства – «Флаг» и «Солибра» – далеко не лучшие в мире...

(Продолжение следует)

«КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ О НЕЙ НЕ ПОМЕСТИЛИСЬ БЫ И В ГРУЗОВИК»

Олег АГАФОНОВ
Фото из архива автора

КАК М16 ПРОБИВАЛА СЕБЕ ДОРОГУ В ВОЙСКА

Кто не знает о знаменитой американской винтовке М16? Наряду с автоматом Калашникова она стала символом противостояния двух супердержав на протяжении долгих десятилетий. Однако мало кто посвящен в то, в каких муках рождалась М16 и с какими трудностями пробивала себе дорогу в войска, не избавившись при этом от многих своих недостатков.

Все началось с того, что в конце 1940-х годов американские специалисты стали понимать, что существующая технология изготовления стрелкового оружия перестала соответствовать требованиям времени. Оружейные производства являлись очень затратными и громоздкими (в то время западные мало чем отличались от отечественных). Действующая технология включала большое количество низкопроизводительных операций мехобработки, сопровождавшихся удалением в отходы значительной массы материала заготовки. В свою очередь, это не могло не сказаться и на качестве новых разработок, поскольку конструкторы оказывались зажатыми рамками консервативных технологий.

Анализ последних достижений показывал, что появились новые материалы и технологии, выгоды от внедрения которых могли оказаться очень большими. Особенно перспективным будущие разработчики AR15 (M16) считали применение алюминиевых сплавов и литьевых пластмасс.

Алюминиевые сплавы уже давно использовались в авиации, и они обладали весьма неплохими характеристиками. При равной прочности с мало- и среднеуглеродистыми сталями их удельный вес оказывался почти в 2,8 раза меньше. Наличие окисной пленки обеспечивало им высокую коррозионную стойкость. На поверхности деталей из этих материалов могли быть созданы очень твердые износостойкие покрытия с приданием любого цвета (процесс анодирования). Производительность при механической обработке алюминиевых сплавов была в несколько раз выше, чем при обработке сталей. Работа с ними значительно уменьшала износ рабочего инструмента, и даже при относительно больших подачах и глубинах резания получалась высокая чистота поверхности. В отличие от отходов обработки стали алюминиевый лом или стружка не корродировали и легко прессовались для повторной переплавки.

Особенно производительными были процессы литья и штамповки, позволявшие с большой точностью получать детали с очень сложной конфигурацией.

Идея внедрения алюминиевых сплавов по тому времени была исключительно смелой, если учесть, что уже хорошо были освоены высокопроизводительные технологии производства основных деталей стрелкового оружия методами штамповки.

Вторая группа материалов, на которую обратили внимание разработчики, — литьевые пластмассы, и в первую очередь полиамиды (известны также под торговыми марками — капрон, нейлон и др.).

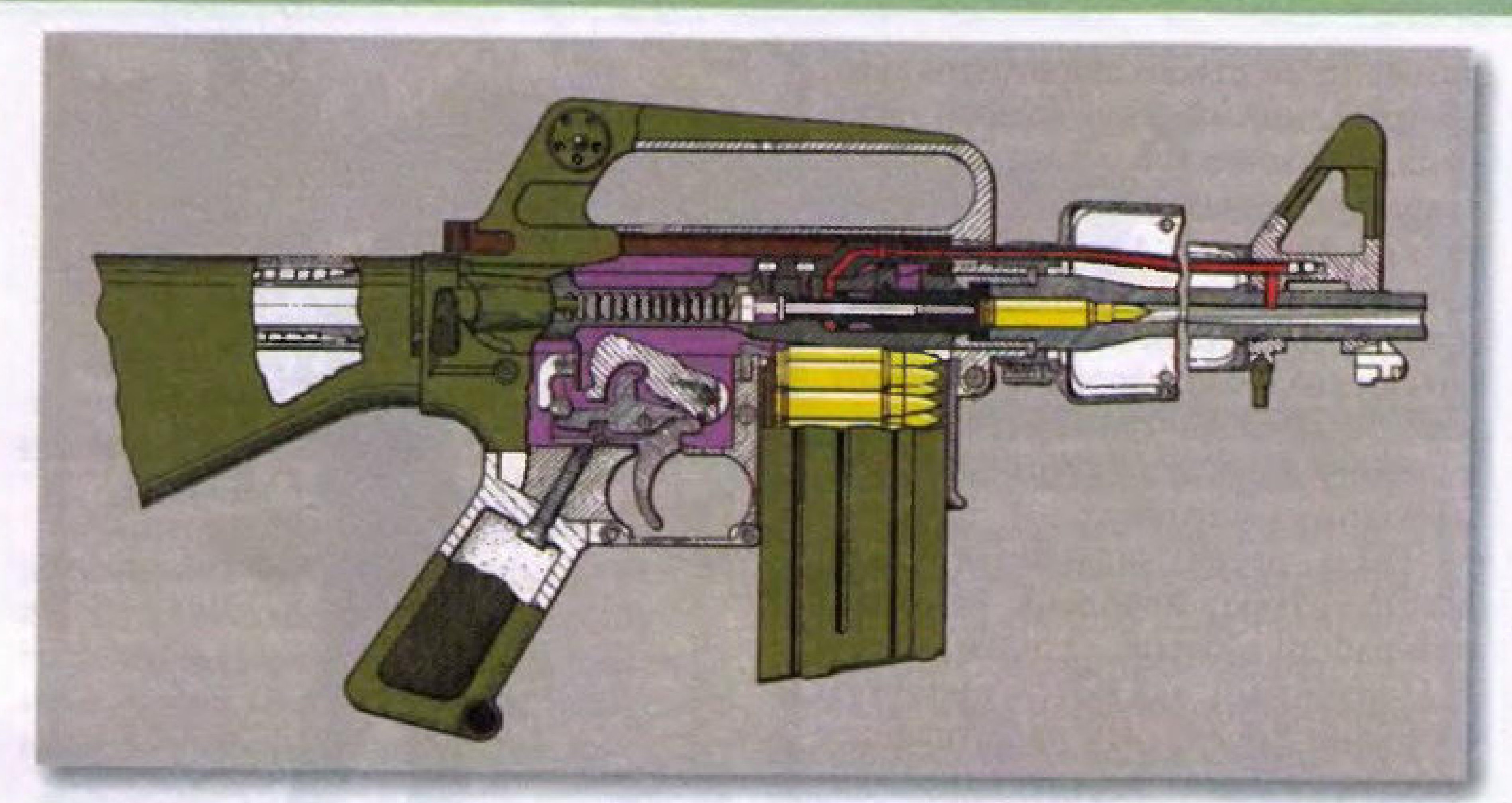
Их предполагалось использовать для замены деталей из древесины.

В отличие от древесины полиамиды, как и другие литьевые пластмассы, изотропны, их физико-механические свойства очень слабо зависят от направления прилагаемой нагрузки. Использование наполнителей (например, стекловолокна) позволяло значительно менять и улучшать механические свойства полимеров. Исходное сырье (гранулы) было удобно для хранения и в отличие от дерева не подвержено разрушающему действию влаги, грызунов и насекомых.

Применение литьевых пластмасс позволяло перейти практически на безотходное производство. Детали получали нужную окраску уже при литье и не нуждались в нанесении покрытия.

Винтовка AR10 выпуска конца 1950-х. Калибр – 7,62 мм NATO (7,62x51 мм). Масса без магазина и ремня – 4,31 кг. Емкость магазина – 20 патронов. Длина – 1016 мм. Длина ствола – 508 мм. Темп стрельбы – 700 выстр/мин

■ **На рисунке красным цветом выделен газоотводный тракт винтовки M16A1. По нему поток продуктов горения пороха попадает вовнутрь затворной рамы и ствольной коробки, оседая на поверхностях деталей и механизмов (показано розовым цветом). Для меня всегда было загадкой, каким образом разработчики предполагали чистить газоотвод и затвор в полевых условиях**

Чтобы оценить производительность процесса переработки пластмасс, приведу следующие цифры: литьевая машина, занимающая площадь 5–8 м² с установленной одноместной формой, была способна изготовить за смену 250–270 рукояток управления огнем, на которые уходило менее одного 25-килограммового мешка сырья. Представьте, сколько персонала, оборудования, инструмента, производственных площадей и исходных материалов было необходимо для получения указанных деталей из древесины и каким было бы количество отходов.

Конечно, у алюминиевых сплавов и литьевых пластмасс имелись и отрицательные стороны, к которым можно отнести высокие коэффициенты температурного расширения, теплопроводности и относительно высокую стоимость, которая, надо заметить, значительно компенсируется снижением трудоемкости.

Американские специалисты быстро поняли, что производство, организованное с использованием новых материалов и технологий, получалось относительно компактным, малоотходным, быстропереналаживаемым. У конструкторов появлялась большая свобода в выборе решений.

Таким образом, еще до появления какой бы то ни было прошедшей государственные испытания конструкции появилась технологическая концепция будущего оружейного производства. В этом принципиальное отличие американского подхода от отечественного с АК.

Идея быстро нашла понимание и среди делового мира. 1 октября 1954 года по решению президента фирмы Fairchild Engine and Airplane Corp. Ричарда С. Боутелье было образовано подразделение ArmaLite, задачей которого стала разработка новых видов стрелкового оружия.

С самого начала на ArmaLite образовалась сильная группа единомышленников, включавшая конструктора оружия Юджина Стоунера, бывшего начальника патентного совета компании Lockheed Aircraft Corporation Джорджа Салливана, опытного инженера Роберта Фримонта. Руководство подразделением возглавил Чарльз Дорчестер.

Главным конструктором был назначен Юджин Стоунер. В 1955 году на ArmaLite появляется автоматическая винтовка под наименованием AR10 калибра .308, в которой Стоунер воплощает свои ранние идеи и использует возможности новых технологий. Основная цель, поставленная при разработке винтовки, – участие в конкурсе по замене устаревшей M1 Garand. По срокам с изготовлением AR10 запоздали, но, главное, как пишут историки, она оказалась слишком необычной для консервативного образа мышления, царившего в армии США.

В итоге в 1957 году на вооружение принимается автоматическая винтовка M14 калибра .308 (7,62x51), не блиставшая особой оригинальностью, но зато вполне надежная и своя. Примечательно, что конкурентом M14 во время испытаний был один единственный образец, проходивший под индексом Т-48, – аналог известной бельгийской FN FAL. Оба образца показали примерно равные результаты.

Обратим внимание на год принятия винтовки M14 на вооружение – 1957. Только что завершились проекты ORO (1948–1950 гг.) и SALVO (1953–1957 гг.). Задачей обоих проектов было проведение анализа недавних боевых действий армии и предложение путей повышения их эффективности.

В выводах по проектам утверждалось, что дистанция боя с применением стрелкового оружия редко превышает 300 м, кроме того, при создании современного стрелкового оружия его калибр необходимо уменьшать до .22 (5,56 мм) и повышать начальную скорость пули.

Характеристики принимаемой на вооружение M14 уж никак не соответствовали вышеуказанным. Более того, всем были ясны главные недостатки винтовки – большая масса, малый боекомплект и очень низкая эффективность автоматического огня. Но поскольку заказ сулил большие барыши, нашлись чиновники, которые его протолкнули. К моменту снятия M14 с производства в январе 1963 года было изготовлено и продано около 1.380.000 винтовок, которые обошлись правительству США примерно в 1 млрд. долларов в ценах настоящего времени...

Но вернемся к ArmaLite. Несмотря на решение о принятии на вооружение M14, работы с AR10 не ушли из поля зрения командования армии США. Еще не успели завершиться испытания M14, как в 1956 году к руководству ArmaLite обратился официальный представитель вооруженных сил генерал Виллард Д. Виман. Суть его предложения сводилась к следующему: попытаться разработать экспериментальную автоматическую винтовку .22 калибра, обладающую следующими характеристиками:

– масса с полным магазином на 20 патронов не более 3 кг;

– два режима стрельбы (одиночный и автоматический);

– на дистанциях до 500 м пуля винтовки должна пробивать следующие предметы: стальной лист толщиной 3,4 мм; бронежилет; стандартную стальную каску.

Оружие должно было воплотить в себе все последние достижения в области баллистики, военной науки, конструкторской мысли и технологии. Что и говорить, в случае успеха такая винтовка очень выгодно отличалась бы от оружия вероятного противника (советского АК), чье производство уже набрало обороты.

Прежде всего, нужен был новый боеприпас. Задание на его разработку ArmaLite направляет на фирмы Remington Arms Company и Sierra Bullets, специалисты которых формально справились с этой задачей, взяв за основу охотничьи патроны .222 Remington и .222 Remington Magnum. Именно формально, поскольку тогда никто не задумался о возможностях массового выпуска боеприпасов с выбранной маркой пороха.

Полученный патрон имел неплохую баллистику и высокие останавливающие свойства. Как отмечалось, попадание пули даже в ногу подопытных животных, приводило к их гибели от нервного шока. Первое название нового патрона – .222 Remington Special, чтобы не было путаницы через некоторое время заменили на .223 Remington (5,56х45).

Будущей автоматической винтовке в подразделении ArmaLite присваивается индекс AR15. Чтобы уменьшить затраты на ее разработку, в качестве прототипа взяли конструкцию AR10. Это решение стало поворотным моментом в истории не только подразделения, но и всего проекта. Как покажет будущее, эффект от использования новых технологий окажется практически сведенным на «нет» неудачностью выбора базовой конструкции.

На первый взгляд такое решение кажется достаточно обоснованным: AR10 уже участвовала в испытаниях и была знакома военным. Конструкция каждой детали винтовки была продумана так, что трудозатраты на ее производство получались минимальными. Схема работы автоматики AR10 и ряд механизмов были патентопригодными.

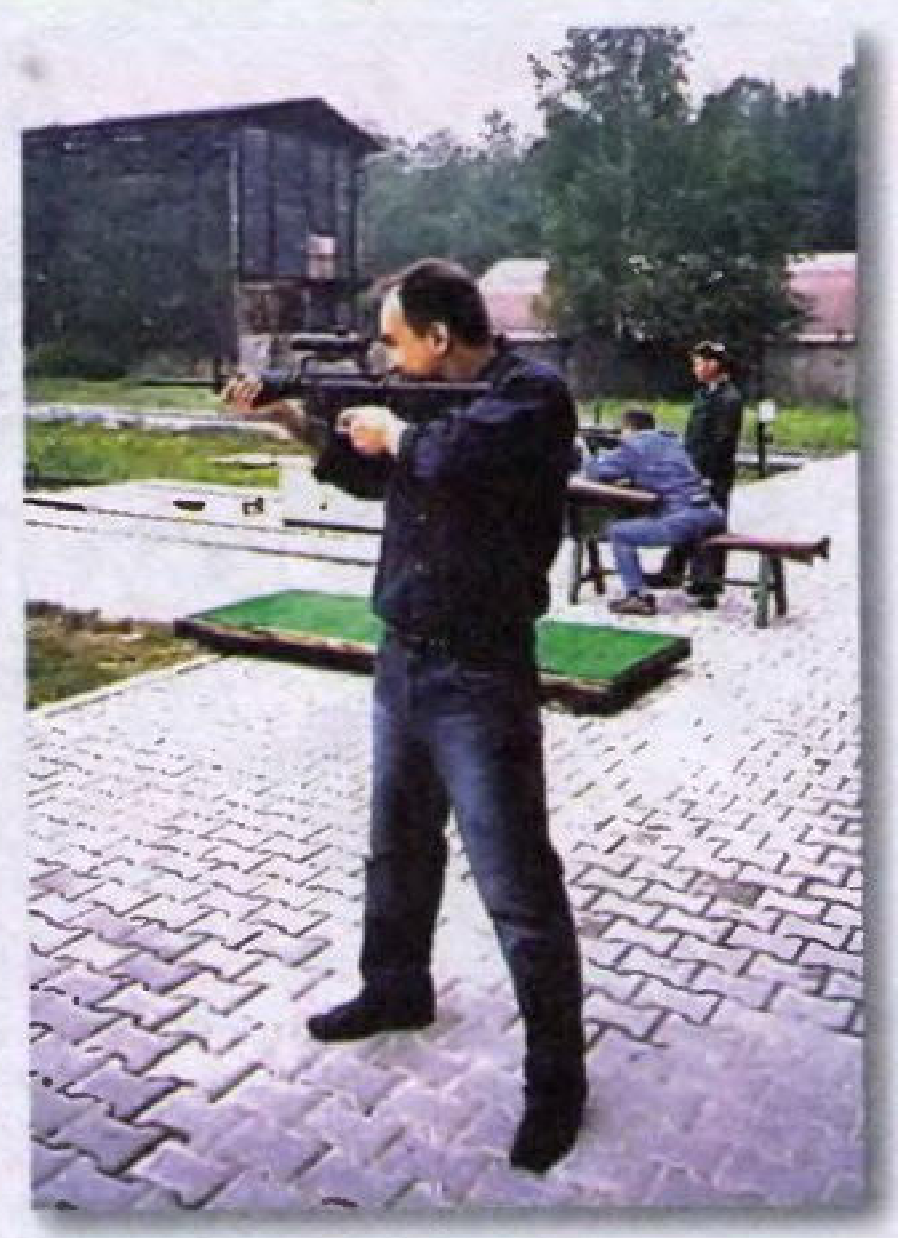
Тем не менее выбор прототипа был явно авантюрен. AR10 еще в чертежах не могла не вызывать сомнения по одному из главных показателей оценки эффективности оружия – надежности.

Надежность работы винтовки зависит от многих факторов и не в последнюю очередь от схемы автоматики. На AR10 использовалась газоотводная. Но какая! При выстреле все отводимые из ее ствола пороховые газы, пройдя длинный газоотводный тракт, попадали вовнутрь остова затвора и закрытой ствольной коробки. Остов затвора винтовки AR10 имел цилиндрическую форму и двигался внутри гладкой цилиндрической направляющей ствольной коробки – вариант, известный своей чувствительностью к загрязнениям даже в обыкновенных магазинных винтовках.

Грязь, песок, вода, лед и прочее всегда создают проблемы безотказной работе оружия. Однако наиболее опасными являются продукты сгорания пороха. Их разрушающее действие вызывает окисление, эрозию поверхности металла, появление трещин. Агрессивное действие продуктов горения продолжается и после выстрела, когда на поверхности деталей оседают сажа и остатки частиц пороха. Они смешиваются с парами воды, смазкой, пылью и образуют состав, способный за часы окислить металл. На плохо промытом и вычищенном оружии даже под толстым слоем консервирующей смазки уже через несколько часов появляется ржавчина. Существуют и другие вредные свойства этой смеси – она забивает любые ниши, увеличивает трение движущихся деталей и становится причиной трудно устранимых задержек. Конечно, пороха бывают разные, одни дают меньше твердых остатков продуктов горения, другие больше, но они есть всегда.

Удивительно, но у специалистов ArmaLite на этот счет было свое собственное мнение. Как они считали, поток пороховых газов, к тому же никуда не выходящий, должен был сам прочищать винтовку!

И вот через два года появляется новая автоматическая винтовка. Она имеет неплохие баллистические и массогабаритные характеристики, технологична в производстве. Детали сложной конфигурации, и, в частности, верхняя и нижняя части ствольной коробки, рукоятка заряжания и ряд других, изготавливаются штамповкой или литьем из алюминиевого сплава; приклад, цевье, рукоятка управления огнем – из пластмассы.

На фото автор статьи производит стрельбу из одного из вариантов семейства M16. Ощущения вполне нормальные. Винтовка неплохо лежит в руках, и звук выстрела не «режет» ухо, как у АК-74. Однако уже на третьем выстреле произойдет утыкание патрона, и для устранения этой задержки понадобится затратить несколько минут. Хотя справедливости ради следует отметить, что эти патроны были отечественного производства и имели стальную гильзу

Казалось бы, все нормально. Тем не менее это типичный «паркетный» образец. Легкомысленность в подходе к AR15 поражает – на поверхностях стальных деталей, контактирующих с пороховыми газами, не было антикоррозионного покрытия, длинная тонкая газоотводная трубка была выполнена из ржавеющей стали. Ствол винтовки не имел хромировки, и это однозначно предполагало его невысокую живучесть. Хотя здесь есть небольшая тонкость – кучность стрельбы из таких стволов выше, чем у имеющих покрытие. Связано это с трудностью получения равномерной толщины хромового покрытия. А вот отсутствие хромировки патронника прямой дорогой вело к долгоустранимым задержкам, вызываемым обрывом выбрасывателем края фланца или дна защемленной гильзы. И это тоже было давно известно.

31 марта 1958 года AR15 передают на испытания к военным. Первый отзыв очень обтекаемый. В отчете по результатам испытаний говорится, что это работоспособная конструкция, которая, если будет доведена до необходимого уровня, может стать заменой для M14.

AR15 / M16 в таком виде винтовку начали выпускать с 1965 года

■ M16A1 выпускается с 1967 года, на винтовке имеется механизм «forward assist»

Испытания продолжались, и вскоре появились первые тревожные сигналы. При стрельбе в условиях Арктики рассеивание возрастало до недопустимого уровня. Недостаток ликвидировали уменьшением шага нарезки.

Начинают проявляться проблемы с надежностью. Прибывший на Аляску Стоунер связывает отмечаемые недостатки образца с необученностью персонала. И, действительно, их самодеятельная полная разборка и сборка оружия, когда газоотводную муфту сдвинули относительно газоотводного отверстия, не выдерживала никакой критики.

Тем не менее военные недовольны. Армейские чиновники переходят в оппозицию и выражают сомнение в пригодности винтовки. Такого же мнения придерживается и начальник штаба армии США генерал Максвелл Тейлор, рекомендующий продолжать производство M14.

К этому времени затраты на разработку новой винтовки уже обошлись корпорации Fairchild в 1,45 миллиона долларов. Сумма по тем временам не малая. Столь красиво начавшее свою деятельность подразделение ArmaLite оказалось в тупиковой ситуации.

И в этот момент на сцене появляется компания Colt Patent Firearms Manufacturing Company, которая в декабре 1959 года за 75.000 долларов и 4,5% роялти (процент с дохода от будущих продаж) приобретает у корпорации Fairchild права на AR15.

Часть ведущих сотрудников ArmaLite переходит на Colt: Фримонт тогда же, в 1959 году, Салливан в 1960 году, а в 1961 году на должность консультанта – Стоунер.

Создается мощная команда в составе представителей компании Colt, подключенной к делу маркетинговой фирмы и президента Fairchild Engine and AirpLane Corp. Ричарда С. Боутелье. Ее задача – где только можно внедрить новый образец, и в первую очередь в вооруженные силы США.

Прошло всего полгода, и уже 4 июня 1960 года удается убедить заместителя начальника штаба ВВС генерала Кэртиса Лимэя приобрести 8.500 винтовок для замены старых карабинов M2 в центрах стратегического воздушного командования. Выбор ВВС не случаен: Ричард С. Боутелье имел много друзей среди его высшего командования, а по действующему тогда положению каждый род войск мог выбирать себе оружие.

В начале лета 1962 года 1.000 винтовок AR15 продается агентству по изучению перспективных проектов (ARPA), которое тут же направляет их в действующую армию Южного Вьетнама.

Когда первые AR15 попали в войска, они вызвали восторг. Вес снаряженной винтовки составлял всего 3,1 кг и был на 1,135 кг меньше, чем у M14. Двадцатипатронный магазин к AR15 весил 318 г, против 680 г для M14, и к тому же был гораздо меньше.

Работающие с вьетнамскими частями советники присылают восторженные отзывы о возможностях AR15. Вот один из них: *«...16 июня 1962-го один из взводов 340-й роты рейнджеров, находясь в густых джунглях, вошел в боевое соприкосновение с тремя вооруженными вьетконговцами. Двое из них были вооружены карабинами, гранатами и минами, у одного имелся пистолет-пулемет. С дистанции примерно в 15 метров один из рейнджеров, вооруженный AR15, первой же очередью из трех выстрелов поразил одного из вьетконговцев. Одна из пуль оторвала голову, вторая правую руку. Третья, попавшая в правую часть туловища, образовала дыру размером около пяти дюймов (127 мм)... можно с уверенностью утверждать, что все три ранения были смертельными...»*

Обратите внимание, приведенный эпизод скорее характеризует патрон, а не винтовку, хотя и используется для ее рекламы.

Изучив результаты применения AR15 в боевых действиях, ARPA выпускает отчет, который целиком устраивает компанию Colt. Утверждается, что принятие на вооружение AR15 позволит пехоте получить оружие, превосходящее оружие противника. И действительно по боевой эффективности винтовка превосходила как АК, так и недавно принятый на вооружение АКМ:

1. Дальность прямого выстрела по грудной фигуре (h = 0,5 м) больше в 1,22 раза – 426 м по сравнению с 350 м.
2. Импульс отдачи почти в 1,5 раза меньше.
3. Начальная скорость пули больше примерно в 1,4 раза.
4. Превосходство по показателям кучности стрельбы (возьмем наихудший из упоминаемых) в 1,5 раза.
5. Диоптрический прицел с длиной линии прицеливания в 510 мм (почти как у спортивных винтовок) значительно уменьшал погрешность наводки. Для сравнения: у АКМ эта величина составляет 378 мм.
6. При равной массе экипировки (если принять, что на долю оружия с боеприпасами у бойца приходится 7 кг) у американского пехотинца с AR15 оказывалось на 110 патронов больше, чем у его противника с АКМ (260 и 150 соответственно, т.е. в 1,7 раза больше).

Даже для неспециалиста это выглядит впечатляюще. Однако армейские чиновники по-прежнему упорно отстаивали M14. Схватка вышла на уровень министра обороны Роберта Макнамары. В курсе дел оказывается президент США Джон Ф. Кеннеди. Назначаются сравнительные испытания трех образцов M14, AR15 и АК-47. Поскольку испытания проводила армия, выводы по-прежнему делаются в пользу M14. Последовавший за этим анализ методики испытаний выявил предвзятость полученных результатов.

Не теряя времени, компания Colt через средства массовой информации

■ Вьетнам. Сюжет снимка вряд ли нуждается в комментарии

начинает повсеместно рекламировать преимущества своей винтовки, одновременно подвергая резкой критике M14. Главный упор в рекламе делается на то, что в отличие от других систем AR15 не требует чистки! Это была заведомая ложь, но игра стоила «свеч».

23 января 1963 года под действием растущего давления Макнамара дает указание о прекращении производства M14. Хитроумные, часто буквально на грани провала, действия компании Colt по внедрению AR15 увенчались успехом.

4 ноября 1963 года Colt получает заказ на поставку 85.000 винтовок для армии США и 19.000 для ВВС. «Скрипя зубами», армейские чиновники соглашаются принять новую винтовку, рассматривая ее как временную, призванную заполнить нишу между снимаемой M14 и грядущей системой.

Таким образом, фирме Colt понадобилось менее четырех лет, чтобы протолкнуть явно ненадежную AR15 и начать производство, которое более чем на четверть века обеспечит ее гарантированными заказами.

Новая винтовка поставляется в двух вариантах XM16E1 и M16. На ствольной коробке сохраняется индекс AR15. Отличие между вариантами заключается в наличии на XM16E1 ручного механизма досылания затвора («forward assist»), предусмотренного на случай отказа работы автоматики из-за загрязнения ствольной коробки.

История развития стрелкового оружия еще такого не знала! Представьте себе автомобиль с постоянно закрепленным спереди «кривым стартером» – это будет примерно то же самое. Наличие таких устройств уже само по себе указывает владельцу на низкую надежность системы.

Механизм обошелся министерству обороны в лишних 4,5 доллара с винтовки (примерно 5–7% от ее стоимости), или с учетом масштабов закупок, произведенных ВС США, в 50–90 млн. долларов по нынешним ценам.

Вскоре в войсках стали проявляться недостатки винтовки. Все было так, как должно было быть. В ржавеющем патроннике заклинивало гильзу. Ударник ломался или терялся при чистке. Нагар заклинивал затвор. Каждая частица мешала его ходу. Ствол мгновенно ржавел. Для чистки множества труднодоступных мест из-за отсутствия нормального инструмента солдатам приходилось использовать свои помазки и зубные щетки, так как штатными принадлежностями этого сделать было нельзя. Как насмешка звучало утверждение инструкции, что винтовка является самоочищающейся, для подготовки к стрельбе ее достаточно протереть чистой тряпкой и ни одно известное оружие не может так долго стрелять без чистки и смазки. Солдаты очень скоро возненавидели новое оружие.

16 июня 1966 года компания Colt заключила контракт на поставку 840.000 винтовок на сумму 91,7 миллиона долларов. К концу 1966 года в армии было уже 350 тысяч винтовок.

28 февраля 1967 года министром обороны утвержден вариант M16A1 (с механизмом «Forward Assist»). К этому времени в винтовку внесено 159 изменений.

В мае 1967 года выходит доклад комиссии Ричарда Ичорда, которая провела опрос 250 солдат и морских пехотинцев, президента компании Colt Пауля Бенке, конструктора Юджина Стоунера.

Приговор комиссии – вопиющие ошибочные решения и безответственность. Но изменить уже ничего было нельзя. Шла война, оружия не хватало. К выпуску M16 подключены компании Colt, Harrington & Richardson, Cadillac-Gage, Maremont, Winchester и даже General Motors.

В 1972 году эксперты под руководством Ральфа Надера выпустили на 20 страницах доклад с осуждением изготовителя – компании Colt. Информацию о состоянии дел Надер получил от контролеров (ОТК) изготовителя. К этому времени армия уже заплатила за винтовки 250 миллионов долларов.

Все возвратившиеся с войны M16A1 были в негодном состоянии. Технические доработки M16 длились около 10 лет. Как утверждал один из воевавших во Вьетнаме офицеров морской пехоты, критические отзывы о ней не поместились бы и в грузовик. Тем не менее компания Colt не собиралась упускать выгодный бизнес. В 1973 году вышла новая программа работ с винтовкой, которая завершилась в 1982 году заключением контракта на поставку в вооруженные силы США модификации M16 – M16A2.

Винтовку приписали к третьему поколению. Она имеет тяжелый ствол, 7-дюймовый шаг нарезки (178 мм) под патрон SS109, новый дульный тормоз, отражатель гильзы. Первые M16A2 армия закупила весной 1986 года по цене 479,16 долл. за штуку. Началась замена M16A1 на M16A2.

Есть ли хоть что-то положительное в этой истории? Да, технология производства винтовки. За все время выпуска AR15/M16/M16A1/M16A2 она осталась практически неизменной. Ни одно из внесенных конструктивных изменений не затронуло базовый технологический процесс. Просчитанный и проверенный однажды на ArmaLite еще в середине 50-х годов прошлого столетия, он просуществовал несколько десятков лет. Более того, новаторские технологические решения, заложенные при производстве AR15/M16, получили широкое распространение и перешли в XXI век. В наше время стрелковое оружие просто немыслимо без использования литьевых пластмасс и алюминиевых сплавов.

Завершая статью, хотелось бы отметить следующее. Процессы разработки и организации выпуска стрелкового оружия являются достаточно сложными и требуют от их участников (организаторов) наличия основательных знаний, таланта и опыта. И даже в этом случае невозможно предусмотреть абсолютно все проблемы, которые могут возникнуть на том или ином этапе внедрения нового образца.

Особенность рассмотренных в статье ошибок, допущенных при принятии на вооружение M16, заключается в том, что они относились к разряду очевидных. Этих ошибок можно и должно было избежать и как результат существенно уменьшить затраты материальных и интеллектуальных ресурсов.

Это уже M16A2. Место действия Ирак, настоящее время. Новая модель со старыми проблемами

КАК НАМ ОБМУНДИРОВАТЬ ЧУЧЕЛА ОГОРОДНЫЕ?

Сейчас пишу вам и вспоминаю, как этим летом смотрел по «ящику» выпуск молодых офицеров. И тогда и теперь задавал себе вопрос: «Сколько же из этих лейтенантов останется в армии через год?»

Как человек, отслуживший более 20 «календарей», я смотрю на вещи прозаически. Такое ощущение, что наши большие начальники не читают критические материалы прессы, в том числе и в вашем журнале. О катастрофическом положении дел пишут лейтенанты и полковники, пехотинцы и артиллеристы. Вот лишь одна цитата: «За последние три года из ВС уволено более 150 тысяч (!) офицеров, 80% из них досрочно. В основном это люди в возрасте до 30 лет (35%) и 34–40 лет (46%). В настоящее время количество ежегодно увольняемых офицеров стало значительно превышать количество выпускаемых из военно-учебных заведений». («Право в ВС», 2005 г., № 5, с. 9).

Министр гордо объявляет: мы тут учения забабахали, десять лет таких не было! Понимаю, наш министр обороны – в общем-то человек невоенный, поэтому он не в курсе, что 15-20 лет назад такие учения проводились как минимум раз в полгода. В советские времена (как бы их ни хаяли) государство и армия имели четкую морально-политическую установку, национальную идею, стержень, если хотите. И вокруг этого стержня крутилось все. А за время правления демократов (или как их там?) такой идеи родить не смогли. Уже второе десятилетие страна (и опять же армия) существует в некоем аморфном политическом состоянии. Жалкие потуги и метания политиков всех мастей вызывают лишь кривую усмешку.

Армия за годы реформ (если то, что с ней сделали, можно так назвать) превратилась в нечто непонятное. В настоящее время в армии остались в основном военнослужащие с определенным возрастным цензом: как правило, это люди, прослужившие более 10 лет, не имеющие квартир и средств на их покупку, и те, кто сидят на теплых должностях. Как сказал мне один полковник: «Да я всю жизнь на островах служу, последние 20 лет – на Васильевском».

Для первых армия, как чемодан без ручки, – и тащить неудобно, и выкинуть жалко. Отдав много лет армии, не хочется остаться без жилья. Что касается вторых, то в свое время замполиты, «крапивное семя», попортили нам немало крови, но, по крайней мере, они являлись сдерживающим фактором для командира и начальника. Теперь же любой командир и начальник гребет под себя столько, сколько сможет. И потому множатся, как грибы, дачи отдельных полковников и генералов с евроремонтом на фоне разваливающихся общежитий остальной военной братии.

Мое общежитие, в котором обитаю последние годы, построено в 1932 году. Естественно, оно находится в аварийном состоянии, а по бумагам и вообще его не существует. Я как-то пытался получить информацию по жилищному фонду в гарнизоне. Куда там! Проще спереть в Генштабе план нападения на какого-нибудь противника. А в прокуратуре, куда я зашел за консультацией, мне ненавязчиво намекнули, чтобы я не совал нос в эти дела. Хотя знаю, что молодой следователь, старлей, холостяк, через полгода службы получил квартиру-«двушку».

Интересно, а за что судьи и следователи получают в 2-3 раза больше, чем обыкновенные военные?

В 2000 году своим постановлением Правительство РФ дало право на получение денежной компенсации военнослужащим, получившим травмы, увечья, ранения в Чечне, взамен неполученных путевок в санатории. Но так как денег на всех в стране не хватает, правительство с 2003 года начало приостанавливать эти выплаты. Люди стали судиться и, естественно, выигрывать дела в суде. Начальство называет требования военнослужащих о выплате «незаконными» и обращает внимание командиров частей «на недопустимость выплат» даже «в случае принятия судами решений в пользу граждан»! То есть, даже если судья вынесет решение по закону, все равно незаконно!

Что же касается упомянутых в письмах читателей журнала «Солдат удачи» вопросов получения военной формы, то напоминаю: приказом министра обороны отменена компенсация за неполученную форму. То есть при увольнении офицер будет полностью обеспечен всеми видами обмундирования. Неважно что на пенсии она ему не нужна, да и выдана будет разных размеров, кроме нужного (если нужного размера не нашли за десять лет, то откуда же он возьмется при увольнении, да еще в таком количестве?). Зато будет решен вопрос одевания чучел на всех садово-огородных участках в новенькую, с иголочки форму.

Больше 10 лет идет война в Чечне, конца-краю не видать. Между тем Россия – наверное, единственная страна в мире, имеющая успешный опыт не только партизанской, но и контрпартизанской войны. Достаточно вспомнить послевоенные годы в Западной Украине и Прибалтике. Было бы желание.

Напоследок позволю себе привести еще одну цитату («АиФ» № 28/2005 г.): «Люди, сейчас доминирующие в стране, – они такие, что как бы не живут здесь. Они чувствуют себя здесь, как на плантации». Как говорится, комментарии излишни.

Ваш постоянный читатель
подполковник Н.Н.

Южная Корея – Республика Корея (РК) – является президентской республикой, провозглашенной 15 августа 1948 года, и расположена на Корейском полуострове южнее 38-й параллели, по которой проведена демаркационная линия между КНДР и РК. Площадь страны составляет 98.480 км^2, длина береговой линии равна 2.413 км. В состав Республики Корея входит 9 провинций. Население приблизительно 48,6 миллиона человек.

Вооруженные силы включают армию, ВМФ, морскую пехоту, ВВС и береговую охрану («национальная морская полиция»). Численность ВС составляет приблизительно 690 тыс. человек. Общая численность населения в возрасте от 20 до 49 лет, которое может быть призвано на военную службу, составляет около 9,9 млн. человек, а общая численность военнообязанных превышает 5 млн.

Резервные силы включают силы национального резерва – 3,3 млн., корпус национальной обороны – 4,4 млн. и студенческий корпус обороны – 1,8 млн. человек.

Комплектование вооруженных сил осуществляется на основе закона о всеобщей воинской повинности и за счет добровольцев. Призыву подлежат практически все граждане мужского пола в возрасте от 20 до 30 лет. Отсрочек по учебе нет, студентов забирают в армию прямо из вузов. Отсрочки по болезни предоставляются крайне редко. Добровольцы принимаются на службу с момента достижения ими 18-летнего возраста.

Военные расходы в 2004 году составили 16,18 млрд. долларов, что равняется 2,8% бюджета.

25 июля 1950 года войска Северной Кореи внезапно пересекли демаркационную линию и начали наступление на юг, практически полностью разгромив южно-корейскую армию. Однако срочное вмешательство американских войск и последующее вовлечение в конфликт некоторых стран ООН предотвратили в то время силовое объединение Кореи. Благодаря участию в конфликте китайских добровольцев корейская война закончилась в 1953 году перемирием – было подписано соглашение о прекращении огня. Правда, мирный договор не заключен до сих пор и с международно-правовой точки зрения РК является воюющей страной. Ситуация на границе между РК и КНДР неспокойна, и уже на протяжении нескольких десятилетий Корейский полуостров является одним из самых нестабильных регионов планеты. Между двумя Кореями постоянно возникают столкновения на уровне групп спецназовцев, которые в любой момент могут перерасти в крупный конфликт или даже новую войну. Это обстоятельство и определяет основные направления развития и строительства вооруженных сил и

ЖЕСТОКИЕ ПАРНИ

ЮЖНО-КОРЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ – ОДИН ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ В АЗИИ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Фото из архива авторов

сил специального назначения (ССН) Южной Кореи, которые после китайских и наравне с северокорейскими являются самыми мощными в Азиатско-Тихоокеанском районе.

Силы специального назначения Республики Корея имеются в сухопутных войсках, ВВС, ВМС и морской пехоте. В состав ССН сухопутных войск входит командование специальной войны (КСВ), которое состоит из семи бригад ССН (1-й, 3-й, 5-й, 7-й, 9-й, 11-й, 13-й), двух отдельных батальонов борьбы с ССН противника (35-й и 62-й), батальона спецназа (707) и батальона командос. Бригады по своему назначению делятся на три стратегические и четыре тактические. К стратегическим относятся: 1-я (дислоцируется на острове Кимпо), 7-я (Иксан, провинция Чолла Пункто) и 11-я (Дампонг, провинция Чолла Намдо).

Бригады тактического назначения базируются в основном вблизи демаркационной линии.

Личный состав командования специальной войны является наиболее боеспособным и боеготовым в южно-корейской армии и подготовлен для ведения боевых действий за линией фронта в тылу противника. Кроме выполнения специальных операций в военное время, бригады спецназа осуществляют охрану линий коммуникаций по всей стране.

В сухопутных войсках имеются три бригады борьбы с разведывательно-диверсионными группами противника.

Одним из наиболее боеспособных южно-корейских подразделений по праву считается 707-й батальон, имеющий статус основного противотеррористического подразделения и подразделения быстрого реагирования сухопутных войск в чрезвычайных ситуациях.

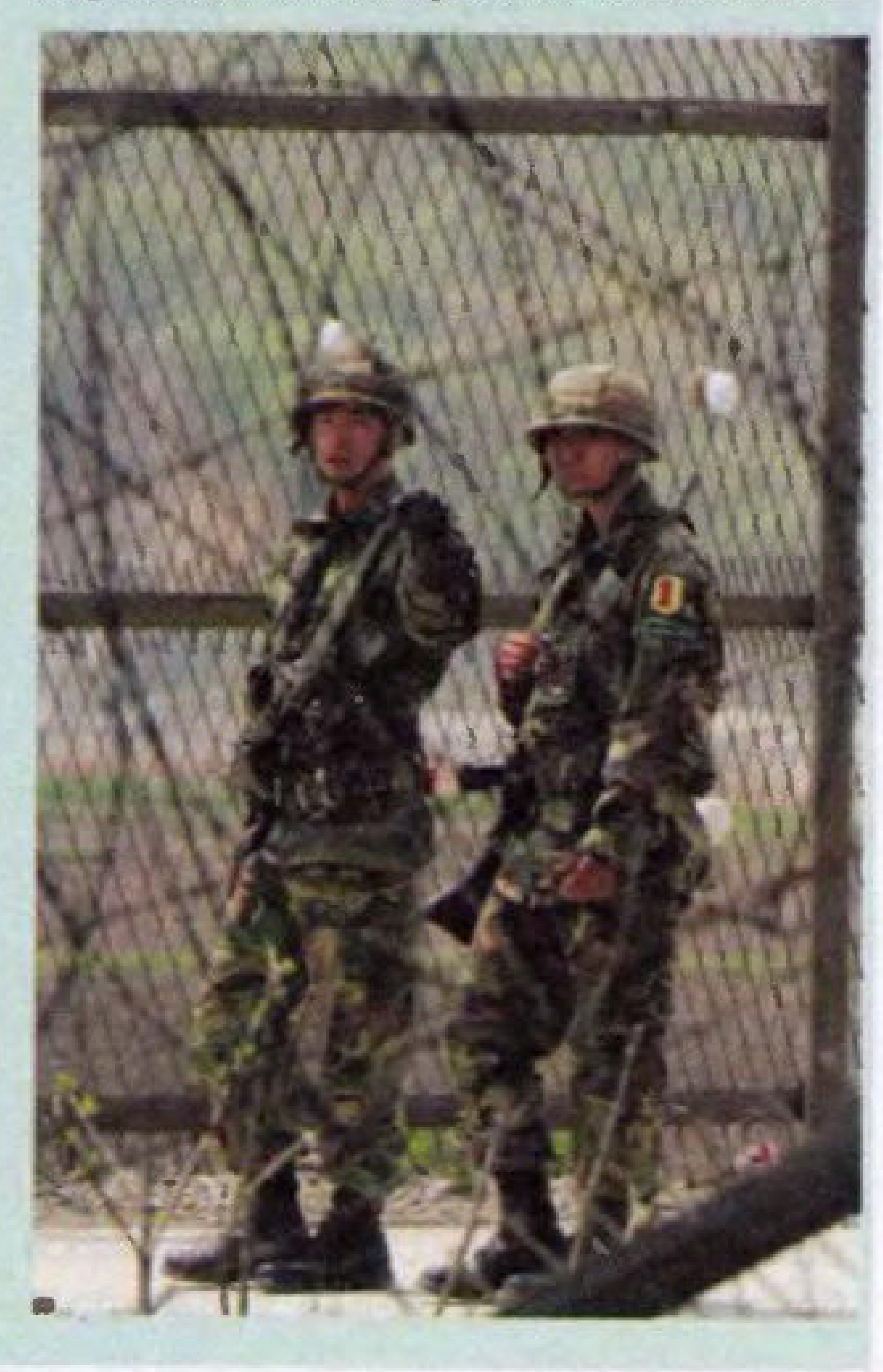
Батальон, личный состав которого носит черные береты, был сформирован в 1972 году после террористической акции против спортсменов Израиля на Олимпийских играх в Мюнхене (Германия). В 1982 году, когда на батальон были возложены задачи борьбы с любыми проявлениями терроризма, его численность сразу же увеличилась почти в 3 раза и он приступил к быстрому наращиванию боевой мощи и оперативных возможностей. Батальон обеспечивал безопасность важных должностных лиц и ключевых объектов в период Азиатских игр в 1986 году. В 1988 году батальон обеспечивал сеульские Олимпийские игры. В иностранной прессе отмечалось, что личный состав батальона не только интенсивно и широко привлекался к операциям по предотвращению проникновения северокорейских разведчиков на территорию Республики Корея, но и проводил многочисленные операции в КНДР.

Батальон базируется в Сонгхем Сити и включает около 300 оперативных работников, которые распределены в шести ротах, две из которых специально предназначены для решения контртеррористических задач. Каждая из рот делится на четыре оперативные команды численностью по 14 человек. В ротах имеются подрывные команды и команды поддержки. В составе батальона есть и оперативные работники-женщины. Они используются в ситуациях, когда женщины не вызывали бы подозрений у террористов, например, захвативших самолет с пассажирами. Если вдруг террористы позволяют оказывать медицинскую помощь или разрешают доставку на борт самолета продуктов питания, в дело вступают спецназовки.

Кандидаты для службы в батальоне выбираются среди квалифицированных специалистов сил специального назначения. Отбор и тренировки оперативных работников продолжаются целый год и включают шестимесячный курс базовой пехотной боевой подготовки и шестимесячный курс специальной войны и парашютной подготовки, в ходе которого проводятся инструктажи по способам десантирования, использованию тросов при высадке с вертолетов, по боевым действиям в горах и применению стрелкового оружия и подрывных средств.

Личный состав сил специального назначения Республики Корея известен своей жестокостью, причем личный состав 707-го батальона специальных операций считается наиболее жестоким. Во время тренировок обучающиеся подвергаются стрессовым физическим нагрузкам и жестокому обращению со стороны инструкторов. Часто подготовка целыми днями проводится при отрицательной температуре и включает упражнения на плавание в холодных водоемах без какой бы то ни было температурной защиты.

Желающий служить в батальоне вначале должен пройти обширную серьезную проверку и 10-дневный отбор на выносливость, в ходе которого отсеиваются до 90% кандидатов. Интенсивная противотеррористическая подготовка 707-го батальона включает дополнительную стрелковую подготовку, боевую практику, использование изолирующих приборов и легководолазного снаряжения для подводных погружений, а также целый ряд других дисциплин. Тренировочный центр батальона счита-

ется одним из лучших в мире и имеет ряд полигонных установок, позволяющих совершенствовать боевое мастерство оперативного состава. В центре имеется полный макет авиалайнера «Боинг-747», что позволяет операторам выполнять упражнения по безопасной стрельбе в салонах самолета в воздухе и оттачивать свое мастерство по освобождению заложников.

В дополнение к совместной работе с другими силами спецназа и контртеррористическими подразделениями корейской полиции, такими как команды SWAT Национального агентства полиции, 707-й батальон имеет тесные связи с аналогичными противотеррористическими подразделениями других стран, в том числе с сингапурской командой STAR, с тактической боевой группой австралийской SASR и гонконгским отрядом SDU. Но особенно тесно батальон взаимодействует с 1-й группой сил спецназа армии США и 1-м подразделением группы «Дельта» (1 SFOD-D).

Правительство Республики Корея щедро субсидирует батальон, в результате чего на его вооружении имеется широкий набор оружия местного и иностранного производства. В батальоне используются: американские пистолеты «Colt» 45, 9-мм «Daewoo» и «Berreta M9»; автоматы HK MP-5; штурмовые винтовки «Daewoo» K1 и K2 (некоторые с ИК-прицелами и приборами ночного видения), «Benelli Super-90»; 7,62-мм легкие (HK PSG-1, M-24) и тяжелые (12,7-мм Rai-So) снайперские винтовки; 7,62-мм пулеметы M-60E3 и K3 «Beltfed»; 40-мм гранатометы M-203. Для защиты от низколетящих самолетов и вертолетов имеются носимые ЗУР «Javelin».

Для переброски, высадки и воздушной поддержки подразделений сил специального назначения используются вертолеты авиационного командования армии, на вооружении которого имеются ударные AH-1 F/j/S, разведывательные, транспортные и вспомогательные (MD-502; ИН-1 в/н; CH-47D) вертолеты.

В составе южно-корейских ВВС имеется 259-я авиаэскадрилья спецопераций, специально предназначенная для использования ССН.

Силы специальных операций ВМС включают 56-ю эскадру специальной войны, базирующуюся на острове Чею (Cheju), в состав которой входят отряд средств доставки боевых пловцов и отряд малых подводных лодок. В составе морской пехоты имеется одна рота специальной разведки. На вооружении этих сил находятся три малые подводные лодки типа «Толгорае» KSS-1, семьдевять сверхмалых подводных лодок типа «Долфин» и около 11 подводных средств движения.

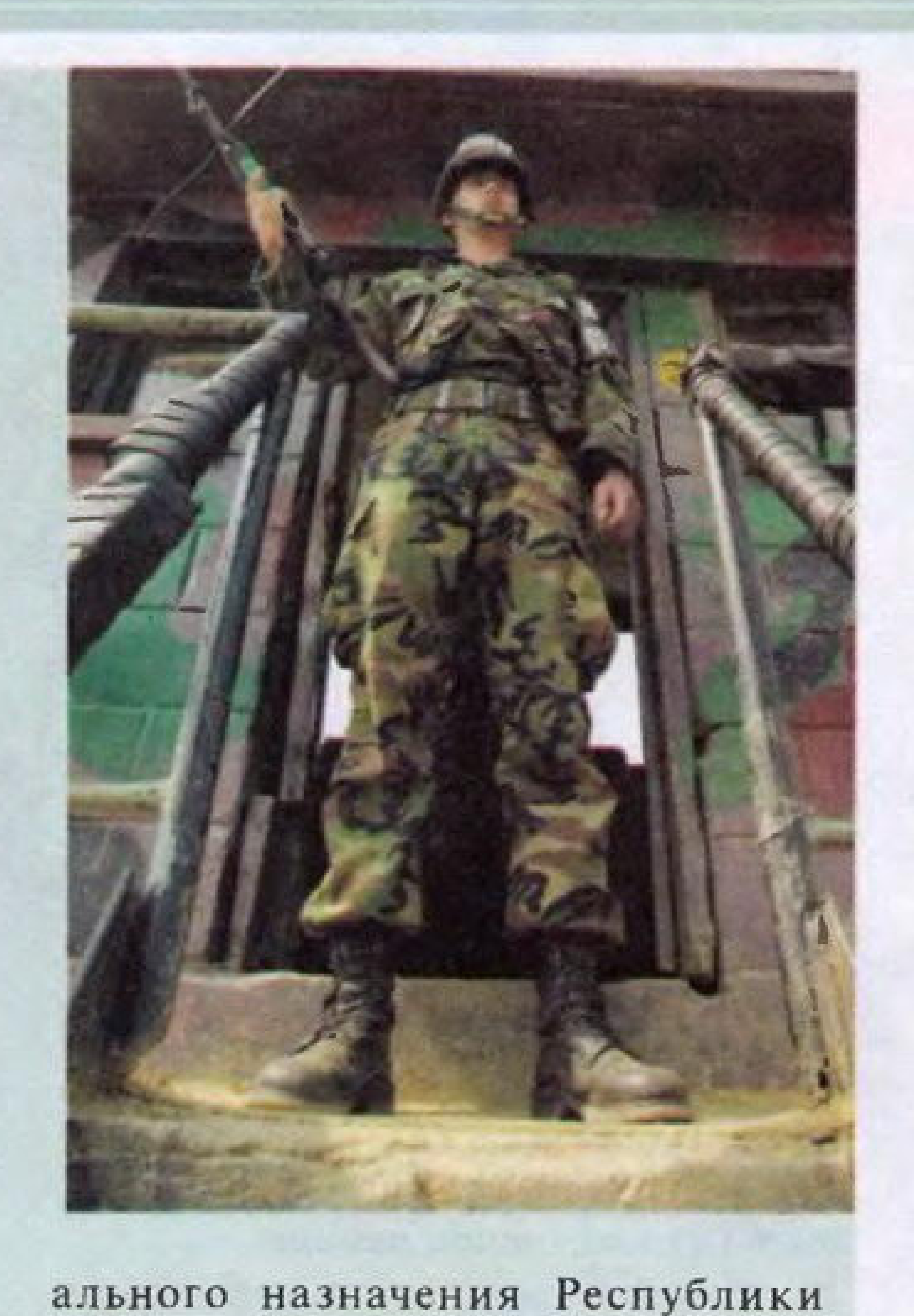
Малая подводная лодка «Толгорае» имеет надводное водоизмещение 150 т и подводное 175 т, надводная скорость равна 6 узлам, подводная – 9, экипаж составляет 6 человек. Лодка может перевозить 8 боевых пловцов и вооружена двумя 408-мм торпедами. Сверхмалая субмарина «Долфин» имеет надводное водоизмещение 70 т и подводное 83 т, длину корпуса 6,9 м и диаметр 2,1 м, надводную скорость 9 узлов и подводную 6 узлов, экипаж состоит из 6 человек. Она способна перевозить 8 боевых пловцов. Лодка вооружена двумя 533-мм торпедами.

Для переброски и высадки разведывательно-диверсионных групп ВМС и морской пехоты кроме самолетов и вертолетов ВВС и армии используются невооруженные корабельные вертолеты SA 316 A/ SA 317 B «Алуэтт III» (дальность полета 540 км, скорость 210 км/ч, потолок 3.200 м) и патрульные катера «Си Дофин» типа «Вайлд Кэт» (водоизмещение 148 т, размеры 37x6,9x1,7 м, скорость 37 узлов, дальность плавания 600 миль (на 20 узлах), вооружение – 20-мм автоматическая пушка «Си Вулкан» и два 12,7-мм пулемета), на некоторых катерах установлены 30-мм и 40-мм автоматические пушки.

В сентябре 1996 года силы южнокорейского морского спецназа захватили в 6 милях южнее Конгнунга северокорейскую малую подводную лодку типа «Санг-О», которая после высадки и обратного приема на борт разведгруппы из 5 человек при возвращении на базу села на мель.

В 2004 году в составе ВМФ создана противотеррористическая эскадра для эскортирования гражданских судов через Малакский и Ормузский проливы, в которых действуют пираты. В составе эскадры находятся два эсминца и судно поддержки (снабжения). На борту кораблей имеются вертолеты «Супер Линкс» Мк99, надувные лодки и корабельные команды специальных операций.

Начиная с 1965 года силы специ-

ального назначения Республики Корея используются за рубежом. Так, с 1965 года они участвовали во вьетнамской войне. С 2002 года в составе многонациональных сил в Ираке действуют подразделения южно-корейских вооруженных сил, в состав которых входят и спецназовцы. В 2003 году по просьбе США эти силы были увеличены до полной дивизии в 8.000 человек, получившей название «Зайтун Дивижн». Дивизия размещается в районе Арбил в Курдском автономном районе. Под давлением оппозиционных сил численность дивизии в начале 2004 года была сокращена до 2.800 человек, однако по настоянию американцев к концу 2004 года контингент южнокорейских войск был увеличен до 3.600 человек. В настоящее время корейские войска в Ираке по численности занимают третье место после США и Великобритании. Арабские силы сопротивления в Ираке постоянно оказывают давление на корейские войска, требуя их вывода из страны.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «СОЛДАТ УДАЧИ» В 2005 ГОДУ

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «СОЛДАТ УДАЧИ» В 2005 ГОДУ

№ 7

Книга боевого опыта
Горы вам не простят
Виктор ИВАЩЕНКО
В приеме должности мелочей нет!
Капитан В.
Откровения «неудачника»
Увидеть легион – и «пролететь»...
Илья КАРТАШОВ
Герои спецназа
«Это жизнь, браток...»
Михаил БОЛТУНОВ
Ответный выстрел
Вершина одна, а тропок к ней – великое множество...
Ярослав Т.
Тайные войны
«Вавилон» в огне
Андрей ПОЧТАРЁВ
Мнение
Компактность «взамен» точности?
Алексей БУГАЕВ
Только в «Солдате удачи»
Как русские наёмники в Албании правительство свергали
Сергей БАЛМАСОВ
Спецподразделения армий мира
Английский клон
Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Современное стрелковое вооружение
Различные модификации винтовки «Галил»
Сергей МОНЕТЧИКОВ

№ 8

Книга боевого опыта
Горы вам не простят
Виктор ИВАЩЕНКО
«Магазинные» хитрости скоротечного боя
А. ПОЗДЕЕВ
«Горячие точки»
Правда войны
Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН
Ответный выстрел
«Хочу быть разведчиком, а не маслопупом...»
Герои спецназа
«Что моя жизнь? Спецназ!..»
Михаил БОЛТУНОВ
Специальные операции
Двенадцать «апостолов» на мотоциклах
Сергей КОЛОМНИН
Ответный выстрел
«Пипл» схавает»
Геннадий КАЗАЧКОВ
Война глазами солдата
Доблесть и позор в одном «флаконе»
Сергей СМИРНОВ
Только в «Солдате удачи»
Как русские наёмники в Албании правительство свергали
Сергей БАЛМАСОВ
Современное стрелковое вооружение
Штурмовая винтовка М16А2
Семен ФЕДОСЕЕВ

№ 9

Книга боевого опыта
Мясо для войны
Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Самые «желанные» цели...
Илья ЛАШЕНКОВ
Война глазами солдата
Доблесть и позор в одном «флаконе»
Сергей СЛОБОДА
Герои спецназа
Первый командир группы «А»
Михаил ЕФИМОВ
Спецоперации
Захватить Норьегу!
Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Ответный выстрел
«Шабашка» для «контрабаса»
Павел ЗЯБКИН
Школа выживания
Нож – на нож. Меня не трожь!
Алексей МАМАТОВ
Константин ВОЮШИН
Ответный выстрел
«Автор слабо представляет систему, о которой пишет...»
Дмитрий КОЧЕТКОВ
Снаряжение и экипировка
Кожаные вездеходы
Евгений РАССКАЗОВ
Из истории стрелкового оружия
Немецкие штурмовые винтовки – прорыв в будущее
Сергей МОНЕТЧИКОВ

№ 10

Книга боевого опыта
Не числом, а уменьем
Андрей СЕВРЮКОВ
Максим ИВУШКИН
Если идешь в атаку... на офис
Геннадий КАЗАЧКОВ
Война глазами солдата
Доблесть и позор в одном «флаконе»
Сергей СЛОБОДА
Герои спецназа
Первый командир группы «А»
Михаил ЕФИМОВ
Спецоперации
Захватить Норьегу!
Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
«Горячая точка»
27-я провинция
Илья ПЛЕХАНОВ
Анкета
Ответный выстрел
Мы пользовались различными источниками информации...
Олег ШКУРКО
Экипировка и снаряжение
«Сапоги-скороходы» для спецназа
Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Из истории стрелкового оружия
Немецкие штурмовые винтовки – прорыв в будущее
Сергей МОНЕТЧИКОВ

№ 11

Книга боевого опыта
Не числом, а уменьем
Андрей СЕВРЮКОВ
Максим ИВУШКИН
«Мелочи», которые спасут вам жизнь...
И. СРИБНЫЙ
Война глазами солдата
Доблесть и позор в одном «флаконе»
Сергей СЛОБОДА
Герои спецназа
Первый командир группы «А»
Михаил ЕФИМОВ
300 лет морской пехоте
Высота 1406
Олег КОЛОМИЕЦ
Поговорим, читатель
Слова «Служу Отечеству» – не пустой звук
Александр ВЕДЕРНИКОВ
Терроризм
О чем предупреждал сэр Джон...
Владимир РОЩУПКИН
Вооружение
Во что мы попадаем, стреляя очередями
Олег ШКУРКО
Экипировка
Зимняя полевая обувь: проверено тестами
Евгений РАССКАЗОВ
Спецподразделения армий мира
Турецкие командос
Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

№ 12

Книга боевого опыта
Корректировщики для спецназа
Андрей КИРИЛЛОВ
Поставь себя на место противника...
Сергей ТАРАСОВ
Ответный выстрел
Распрягай, приехали...
Евгений ЗОНОВ
300 лет морской пехоте
Высота 1406
Олег КОЛОМИЕЦ
Ответный выстрел
«Надо отходить от принципов рабовладения...»
Олег КОРЕНЧЕНКО
Лица спецназа
Герои без Золотой Звезды
Михаил БОЛТУНОВ
ООН в «горячих точках»
Берег Слоновой Кости: «миссия Микки-Мауса»
Геннадий ИВАНОВ
Из истории стрелкового оружия
«Критические отзывы о ней не поместились бы и в грузовик»
Олег АГАФОНОВ
Ответный выстрел
Как нам обмундировать чучела огородные?
Спецподразделения армий мира
Жестокие парни
Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ